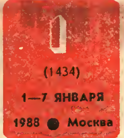
ОБОЗРЕНИЕ ИНОСТРАННОЙ ПРЕССЫ

За рубежом

1 (1434) 1—7 ЯНВАРЯ 1988 ● Москва

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА СОЮЗА ЖУРНАЛИСТОВ СССР

В НОМЕРЕ:

С НОВЫМ ГОДОМ!

МИР DÉSARMEMENT ACCORDS DE DESARMEMENT

КАМБ

Мира и разоружения желает людям французский художник Жак КАМБ.

Пусть 1988-й будет мирным, счастливым и радостным!

1987

Давайте вспомним...

ГОД УШЕЛ В ПРОШЛОЕ, но еще жив в нашем сознании. Он был богат событиями, радостными и трагическими, но наша память выделяет из их череды два.

70-летие Великого Октября стало не только нашим праздником. Огромная работа, которую советские люди ведут по перестройке экономики, системы управления, по демократизации общественной жизни, вызывает во всем мире растущий интерес. Социализм и его идеалы справедливости и гуманизма раскрывают свою огромную жизненную силу, свою притягательную мощь. В смелости и решительности, с которыми Советский Союз избавляется от болезненных наслоений эпохи застоя, наши друзья видят залог успеха.

Вторым крупнейшим событием ушедшего года явилось заключение Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. Во всем мире люди у экранов телевизоров с напряженным и взволнованным вниманием наблюдали за торжественной церемонией его подписания Генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым и президентом США Р. Рейганом. Завершился этап, потребовавший настойчивых, многолетних усилий.

Достигнутым между СССР и США соглашением впервые в истории человечества предусматривается реальное сокращение вооружений. К тому же ликвидируются два класса ракет. Внушает надежду на то, что вскоре в этом направлении будет сделан еще один шаг, и согласие двух стран продолжить переговоры о 50-процентном сокращении стратегических наступательных вооружений.

Правда, сразу же стали слышны голоса скептиков. Они указывают на то, что в процентном отношении советско-американский договор лишь незначительно понижает пирамиду ядерных вооружений. Действительно, 3—4 процента—это на первый взгляд немного. Но только на первый взгляд. Ведь надо вспомнить, что накопленная двумя странами масса вооружений столь значительна, что каждый процент ее сокращения очень весом. В то же время советско-американский договор способствует установлению доверия в отношениях между нашими двумя странами. Тем самым создаются предпосылки для дальнейшего движения по пути разоружения.

Не случайно результаты встречи на высшем уровне в Вашингтоне были с энтузиазмом одобрены не только общественностью СССР и США. Их приветствовали правительства и общественные движения Европы, Азии и Африки, Латинской Америки, Австралии. Дело в том, что каждый сдвиг в сторону улучшения советско-американских отношений способствует смягчению напряженности вообще в мире. Резко расширяются возможности по развитию сотрудничества между Востоком и Западом в области и экономики, и культуры.

Приветствуя эти перспективы, невозможно забыть и другое: во многих районах земного шара продолжается война. Азия, Африка и Латинская Америка по-прежнему сталкиваются с агрессивным вмешательством империализма в их внутренние дела.

В Афганистане правительство проводит курс на национальное примирение. Там одобрена новая конституция, получившая широкую народную поддержку. С каждым днем становится все более ясно, что главную помеху на пути к национальному примирению, к прекращению войны образуют действующие из-за рубежа, тесно связанные с Вашингтоном антинародные группировки. Позиции патриотических сил тем не менее неуклонно крепнут.

Заметно улучшились перспективы на нормализацию обстановки вокруг Кампучии. Кампучийское правительство ведет переговоры, которые могут положить конец конфликтам на его границах, улучшить обстановку внутри страны. Демонстрируя гибкость, миролюбие, оно тем самым способствует падению напряженности в целом в Юго-Восточной Азии.

Напротив, в зоне Персидского залива, в Южной Африке обстановка в 1987 году не изменилась существенно к лучшему. Введение в залив мощной американской армады, концентрация там военных флотов других стран НАТО не положили конца «танкерной войне», в которой прежде всего несут потери третьи, не участвующие в конфликте между Ираном и Ираком страны. Военные действия между этими двумя государствами не прекращаются, несмотря на усилия мирового сообщества прекратить бессмысленное кровопролитие.

На юге Африки расистский режим ЮАР в самый канун Нового года совершил еще один акт агрессии против Анголы. Его вооруженные силы глубоко проникли на ангольскую территорию, сея смерть и разрушения. И Ангола — не единственная жертва расистских военных провокаций. Власти ЮАР стоят за спиной антиправительственных банд в Мозамбике, они не раз устраивали вооруженные налеты на Ботсвану, Замбию и другие страны.

В пресловутых «горячих точках» в Азии, Африке и Латинской Америке сгорают тысячи жизней, гибнут огромные материальные ресурсы. Вместе с войной туда приходят голод, болезни. К тому же вокруг кризисных зон создаются огромные поля повышенной напряженности. Не случайно многие развивающиеся страны втянуты в гонку вооружений, которая истощает их потенциал развития. Наиболее крупные среди них строят собственную военную промышленность. В мировой печати вновь и вновь появляются сообщения о стремлении Пакистана создать атомную бомбу. Его пример, наверное, может найти подражателей. Тревожная возможность!

В статье М. С. Горбачева «Реальность и гарантии безопасного мира», опубликованной 17 сентября, изложены принципы всеобъемлющей системы международной безопасности. Эта система призвана, помимо нормализации отношений между Востоком и Западом, предупредить рост напряженности в «третьем мире». Более того, ее реализация открывает возможность переключения огромных средств, ныне пожираемых гонкой вооружений, на цели развития, а для многих стран Азии, Африки и Латинской Америки это настоятельная задача.

Несомненно, продвижение в решении этой проблемы было бы значительнее, если бы не встреченное сопротивление. На Западе еще очень прочна старая психология в том, что касается развивающихся стран. В них отказываются видеть равноправных партнеров на международной арене. Они продолжают, в частности, оставаться жертвами неравноправных экономических отношений. Колоссальная задолженность более чем в триллион долларов — одно из проявлений зависимости «третьего мира» от капиталистических держав.

Наша политика на расширение международного сотрудничества с целью совместного решения ключевых мировых проблем наталкивалась в ушедшем году на многочисленные препоны не только в том, что касалось урегулирования региональных конфликтов либо содействия развитию стран «третьего мира». На Западе есть силы, которые встретили в штыки и советско-американские договоренности о ликвидации двух классов ракет.

В Соединенных Штатах Америки звучат голоса, что надо продолжать гонку вооружений, потому что она-де истощает экономику Советского Союза и сделает трудноосуществимой перестройку. Было бы нелепо утверждать, что необходимость постоянно укреплять вооруженные силы никак не сказывается на экономическом положении нашей страны. Но логика противников разоружения ставит прежде всего их самих в трудное положение. Биржевой крах 19 октября убедительно показал, как неустойчива и зыбка экономика Запада.

В НАТО уже раздаются требования «компенсировать» ликвидацию двух классов ракет. Между Францией и Англией ведутся переговоры о совместной разработке крылатой ракеты. Все это под предлогом того, что якобы возросла опасность для Западной Европы. Странный взгляд, видящий угрозу миру в разоружении!

Ушедший год оставил в наследство немало трудных, сложных задач, но решаться они будут все-таки уже в иной международной атмосфере, чем прежде. В мире сейчас больше взаимного доверия, больше готовности к сотрудничеству. Это не может не сказаться на отношениях между странами. И в лучшую сторону.

ВСТРЕЧАЯ ГОД НОВЫЙ, ОГЛЯДЫВАЕМСЯ НА МИНУВШИЙ

С Новым годом каждый человек неизменно связывает лучшие надежды — недаром, когда часы бьют полночь, возвещая о наступлении 1 января, мы желаем друг другу СЧАСТЛИВОГО НОВОГО ГОДА. Но жизнь невозможно разорвать никакими условными датами — ее процесс непрерывен. И, чтобы с уверенностью смотреть вперед, борясь за лучшее будущее, бывает полезно посмотреть назад: это помогает лучше осознать свершения, учесть ошибки и выявившиеся трудности, обогатиться опытом. Вот мы и решили, встречая Новый, 1988 год, оглянуться на год минувший, на его самые важные, с нашей точки зрения, события, которые к тому же имеют непреходящее значение.

Рис. «Суомен кувалехти», Хельсинки.

15 ЯНВАРЯ

Открытая возможность национального примирения в Афганистане

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ СОВЕТ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ АФГАНИСТАН В ЦЕЛЯХ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРИМИРЕНИЯ ОБЪЯВИЛ С 15 ЯНВАРЯ О ПРЕКРАЩЕНИИ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОГНЯ ПО ВСЕЙ ТЕРРИТОРИИ СТРАНЫ.

В СООТВЕТСТВИИ с курсом на национальное примирение, провозглашенным руководством Афганистана, правительственные войска 15 января осуществили одностороннее прекращение огня в общенациональном масштабе. «Прекращение огня,— говорил Генеральный секретарь ЦК НДПА Наджибулла, — это важнейший и необходимый, но лишь предварительный шаг к миру. Для прочного мира требуется общенародное согласие о том, как организовать справедливое и представительное управление нашим общим и единым домом — Афганистаном».

Революционный совет Афганистана объявил: народная власть будет стремиться к созданию правительства национального единства, вплоть до придания ему коалиционного характера. В конце ноября принята новая конституция страны, получившей название Республика Афганистан. Эти инициативы встретили широкий положительный отклик, в том числе среди душманов, многие из которых пошли на примирение. Однако большинство душманских лидеров отвергли оливковую ветвь. Более того: получив новое американское оружие, прежде всего ракеты «Стингер», некоторые формирования душманов попытались активизировать войну.

Тем не менее процесс национального примирения продолжается. Новую ситуацию создает готовность Советского Союза вывести свои войска в срок не более 12 месяцев, который к тому же может быть сокращен в случае прогресса в деле национального примирения. Реалистический подход Советского Союза и Республики Афганистан, учитывающий взаимосвязь внутренних и внешних аспектов урегулирования, открыл возможности для обеспечения мира и спокойствия на афганской земле.

По материалам «Кабул нью таймс».

Переход группы душманов на сторону народа в провинции Бадгис.

Фото «Кабул нью таймс».

70 лет по пути революции и обновления

Жорж МАРШЕ,
Генеральный секретарь Французской коммунистической партии

Семьдесят лет назад благодаря Октябрьской революции был сделан шаг огромного исторического значения для всего человечества. Революция открыла перспективы небывалого прогресса для советского народа и положила конец безраздельному угнетению империализмом всего мира. Сегодня на всех континентах различные страны строят социалистические общества во все нарастающем их разнообразии. Социализм, таким образом, утверждается как насущная необходимость нашего времени и демонстрирует свою способность отвечать на все вопросы, с которыми сталкивается общество. Это наглядно показывает процесс перестройки и ускорения, который происходит в настоящее время в Советском Союзе.

Гэс ХОЛЛ,
Генеральный секретарь Коммунистической партии США

К нынешней годовщине Октября совершенный 70 лет назад качественный скачок воплотился в центральную силу борьбы за выживание человечества и сохранение природы на нашей драгоценной планете.

Качественный скачок, совершенный 70 лет назад, воплотился и в усиливающийся контраст между двумя противоположными социально-экономическими системами.

Советский Союз стал миротворческим центром всей нашей планеты.

70 YEARS ON REVOLUTION & RENEWAL

Москва — сердце перестройки. Фото «Гардиан», Манчестер.

Раджешвара РАО,
Генеральный секретарь Национального совета Компартии Индии

Величайшая заслуга родины великого Ленина перед человечеством заключается в том, что СССР возглавил борьбу стран социалистического сообщества, прогрессивных режимов и миролюбивых сил во всем мире против угрозы уничтожения цивилизации в ядерной катастрофе. Именно мощь Советского Союза удерживает империалистов от авантюр с термоядерным оружием массового уничтожения. И этим Советский Союз навсегда заслужил признательность миролюбивых сил во всем мире.

Жозе Эдуарду душ САНТУШ,
Председатель МПЛА — Партии труда, Президент Народной Республики Ангола

Весь ход истории XX века был бы совершенно иным, если бы трудящиеся массы вашей страны не завоевали впервые в истории власть, не отстояли ее, вызвав тем самым восхищение и симпатии всех народов, заставив считаться с собой крупнейшие империалистические державы.

Мирные инициативы родины Ленина во многом способствовали укреплению международной безопасности как в прошлом, так и в наши дни. Мы с большим воодушевлением отмечаем, что в последнее время крепнет надежда на разрядку и мир во всем мире.

Атос ФАВА,
Генеральный секретарь Компартии Аргентины

Декрет о мире, первый декрет, изданный Советской властью 70 лет назад, доказал миру, что социализм соединяет воедино дело социального и национального освобождения с делом мира. Мы думаем, что сегодняшняя мирная политика СССР является прямым продолжением мирного сосуществования, предначертанного Лениным и соответствующего сегодняшним условиям ядерного века, когда необходимо вернуть человечеству уверенность в его бессмертии. Мы чувствуем свою сопричастность к этой цели первостепенной важности.

А. аль-АХМАР,
заместитель Генерального секретаря ПАСВ Сирии

Тот факт, что 70-ю годовщину этой революции отмечает все прогрессивное человечество, подтверждает ее историческое значение. Она освободила советского человека от гнета и эксплуатации, открыла перед всеми народами перспективу освобождения от любых форм эксплуатации, угнетения, колониального и империалистического господства и стала главной опорой этих народов в их борьбе против сил империализма, сионизма, расизма и агрессии.

В таком контексте полностью обнаруживается и современное значение Октябрьской революции.

---

5 МАЯ

АФЕРА «ИРАН-КОНТРАС» ПЕРЕД СУДОМ КОНГРЕССМЕНОВ

В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ КРУПНЕЙШЕЙ В ИСТОРИИ США ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ АФЕРЫ ОБОЗНАЧИЛИСЬ КОНТУРЫ ЗАКУЛИСНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА, СОЗДАННОГО БЕЛЫМ ДОМОМ. ОНО ПРОВОДИЛО ПОЛИТИКУ, ГРУБО НАРУШАЯ АМЕРИКАНСКИЕ ЗАКОНЫ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО.

«ТАЙМ», НЬЮ-ЙОРК.

С 5 МАЯ по 3 августа в конгрессе США проходили слушания по делу «Иран-контрас», результатом которых стал доклад специальных комиссий по расследованию.

Обязанности президента четко определены в Конституции США и состоят, в частности, в том, чтобы «обеспечивать точное соблюдение законов». В докладе, содержащем немало язвительных замечаний, большинство членов комиссий обвиняют Рональда Рейгана в том, что он не выполнил этого важнейшего обязательства.

Во время проведенных слушаний о постыдных махинациях с поставками оружия Ирану и передаче вырученных средств никарагуанским контрреволюционерам члены комиссий работали в необычной двухпартийной гармонии. В итоговых документах действия президента осуждаются более резко, чем это сделала комиссия Тауэра в феврале 1987 года. Причина происшедшего кроется в свойственном Рейгану «нерадивом стиле управления». (На подготовку доклада потребовалось 10 месяцев. Сотрудники аппаратов комиссий изучили более 300 тысяч документов, были опрошены более 500 свидетелей. Общая стоимость расследования составила около 4 миллионов долларов.— **Ред.**)

Президента обвиняют в том, что он предоставил Совету национальной безопасности, а не ЦРУ право заниматься тайными операциями, не потрудившись внимательно проследить за деятельностью СНБ, чтобы она не выходила за рамки законности. Таким образом, Оливер Норт и Джон Пойндекстер (бывший помощник президента Рейгана по национальной безопасности.— **Ред.**) вместе с другими сотрудниками этого ведомства превратили внешнюю политику в частный бизнес, позволив отставному генералу ВВС Ричарду Сикорду и его деловому партнеру Альберту Хакиму вести от имени Соединенных Штатов переговоры с Ираном и манипулировать огромными суммами.

Первоначальной целью сделки с Ираном был обмен вооружений на заложников. Однако военные поставки продолжались, несмотря на то, что Иран не освободил пленников. В чем причина? По мнению комиссий, Норт и его компаньоны пришли к выводу, что крупные барыши, вырученные от продажи оружия, могут долгое время оставаться надежным источником финансирования «контрас». (В целом «предприятие» Норта — Сикорда — Хакима, занимавшееся тайными операциями, получило 48 миллионов долларов.— **Ред.**)

В докладе содержится подробное описание беспорядочного расследования, проведенного министром юстиции США Эдвином Мизом (который всячески препятствовал работе сотрудников министерства юстиции по изучению обстоятельств противозаконных поставок, чтобы не допустить новых разоблачений, чем значительно смягчил последствия скандала для администрации.— **Ред.**), в ходе которого Норт и его секретарша Ф. Холл имели достаточно времени, чтобы избавиться от компрометирующих документов.

Комиссии не сумели ответить на все вопросы, связанные с аферой «Иран-контрас». Показания свидетелей зачастую противоречивы, многие важные бумаги уничтожены. Бывший директор ЦРУ Кейси скончался, не успев дать показания. Тем не менее доклад вносит полную ясность в самый главный вопрос: все ссылки президента на то, что он был не в курсе, не освобождают его от ответственности за свершенное по его заповедям и его именем.

«САМЫЕ СОМНИТЕЛЬНЫЕ ЛИЧНОСТИ»

ЖУРНАЛ «ЭСКВАЙР», присуждающий ежегодно звание «Самая сомнительная личность года», считает, что таким человеком в 1987 году был Оливер Норт. Причина — его высказывания во время слушаний по делу «Иран-контрас». В том числе: «Я думаю, поставки борцам за свободу — весьма чистоплотная идея» и «Если главнокомандующий прикажет подполковнику стоять на голове, он будет стоять на голове». К категории самых сомнительных личностей журнал относит и министра юстиции США Эдвина Миза за то, что он во время разбирательства дела «Иран-контрас» в конгрессе использовал формулу «Не могу вспомнить» 187 раз, а также бывшего помощника президента по национальной безопасности Джона Пойндекстера — за 184 вариации на ту же тему.

Кульминационным моментом слушаний по делу «Иран-контрас» в конгрессе США стали показания главного действующего лица скандала Оливера Норта.
Фото «Маклинз», Торонто.

---

12 ИЮНЯ

Третья победа тори

В 3 ЧАСА УТРА 12 ИЮНЯ СТАЛО ЯСНО, ЧТО МАРГАРЕТ ТЭТЧЕР ОСТАЛАСЬ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ НА ТРЕТИЙ СРОК В РЕЗУЛЬТАТЕ НОВОЙ ПОБЕДЫ КОНСЕРВАТОРОВ НА ВСЕОБЩИХ ВЫБОРАХ. ВОЗГЛАВЛЯЕМЫЕ ЕЮ «ЖЕСТКИЕ ТОРИ» ПОЛНЫ РЕШИМОСТИ ПРОДОЛЖАТЬ КУРС НА СОЗДАНИЕ «ДЕМОКРАТИИ СОБСТВЕННИКОВ», УГЛУБЛЯЮЩИЙ СОЦИАЛЬНО - ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РАСКОЛ СТРАНЫ.

«ТАЙМ» НЬЮ-ЙОРК.

БОЛЬШИНСТВО британцев отнюдь не питают глубокой привязанности к Маргарет Тэтчер, но премьер-министра, похоже, это мало волнует. Она всегда полагалась на почтительное уважение своих подопечных, в данном случае 43,7 миллиона избирателей, по-прежнему расколотых на тех, кто восхищается ею, и тех, кто осуждает ее железное руководство. На выборах, решающую роль в исходе которых сыграли личность самой Тэтчер и итог ее деятельности, консервативная партия завоевала 375 из 650 мест в парламенте. Победа обеспечила им неожиданно большое превосходство в 101 депутатский мандат. Это на 43 мандата меньше, чем в 1983 году, но все же более чем достаточно, чтобы дать Тэтчер возможность продолжить то, что она считает своей неоконченной революцией, и в процессе этого окончательно устранить все элементы социализма в Британии.

Рано утром, через 5 часов после закрытия избирательных участков, улыбающаяся Тэтчер появилась в окне штаб-квартиры консервативной партии, приветствуя несколько сотен своих сторонников, которые собрались на Смит-сквер, скандируя: «Еще пять лет!»

«У нас много работы, — заявила она.— Поэтому никто не должен расслабляться. Желаю хорошо отпраздновать сегодня вечером, но в поне

7 АВГУСТА

Совместный поиск мира в Центральной Америке

ПОДПИСАННЫЙ В ГВАТЕМАЛЕ ПРЕЗИДЕНТАМИ ПЯТИ ЦЕНТРАЛЬНОАМЕРИКАНСКИХ СТРАН ДОКУМЕНТ «ПУТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРОЧНОГО ДЛИТЕЛЬНОГО МИРА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АМЕРИКЕ» ОТКРЫЛ ШИРОКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ В РЕГИОНЕ БЕЗ ВМЕШАТЕЛЬСТВА В ЕГО ДЕЛА ИЗВНЕ.

«ПАИС», МАДРИД.

ПРИСУЖДЕНИЕ Нобелевской премии мира 1987 года президенту Коста-Рики Оскару Арнасу — автору плана мира в Центральной Америке — свидетельствует об огромном значении происходящего в этом регионе. В самом деле, быстрота, с какой президенты Гватемалы, Гондураса, Коста-Рики, Никарагуа и Сальвадора подписали документ «Пути установления прочного длительного мира в Центральной Америке», удивила большинство наблюдателей, поскольку запланированная в Гватемале встреча наталкивалась на большие трудности, в частности на откровенную враждебность со стороны администрации США. Однако встреча состоялась и привела к подписанию соглашений.

Они не возникли из ничего. Им предшествовали бесчисленные переговоры, договоренности и разногласия, а также деятельность Контадорской группы и Группы поддержки, объединяющих восемь ведущих латиноамериканских стран.

Причина быстроты подписания гватемальских соглашений кроется также в экономической, политической и военной действительности Центральной Америки и отношении к ней со стороны Соединенных Штатов. Стратегия администрации Рейгана заключалась в милитаризации конфликтов в регионе, что нанесло колоссальный экономический ущерб центральноамериканским странам. Милитаризация поставила их перед альтернативой — либо выход из войны, либо дальнейшее погружение в кризис, который может обернуться коллективной катастрофой,— и побудила приложить новые усилия для поиска совместного — центральноамериканского — решения проблемы.

Все это отнюдь не ново. Ново то, что ранее эти усилия оказывались безуспешными, а на сей раз — нет. У этой перемены есть две причины. Первая: сандинисты нанесли военное поражение «контрас». Администрация Рейгана поставила все на одну карту — военную — и проиграла. Вторая причина вызвана скандалом «ирангейт», или, как его еще называют в Латинской Америке, «контрасгейт». Этот отвратительный эпизод стал символом полного краха военной политики президента Рейгана и его людей в отношении Центральной Америки. Скандал сковал попытки администрации США блокировать новые мирные инициативы в регионе.

Гватемальские соглашения открыли широкие перспективы для дальнейших политических переговоров по центральноамериканскому урегулированию.

Президенты центральноамериканских стран на церемонии подписания гватемальских соглашений. Слева направо — Даниэль Ортега (Никарагуа), Наполеон Дуарте (Сальвадор), Винисио Сересо (Гватемала), Хосе Аскона (Гондурас), Оскар Арнас (Коста-Рика).

Фото «Экспресс», Париж.

9 АВГУСТА

Взрыв в недрах «белой» ЮАР

КРУПНЕЙШАЯ В ИСТОРИИ ЮАР ЗАБАСТОВКА АФРИКАНСКИХ ГОРНЯКОВ, ПРОХОДИВШАЯ В ТЕЧЕНИЕ ТРЕХ НЕДЕЛЬ АВГУСТА В УСЛОВИЯХ ЖЕСТОКОГО ТЕРРОРА, СТАЛА ЯРКОЙ ДЕМОНСТРАЦИЕЙ РАСТУЩЕЙ МОЩИ ЮЖНОАФРИКАНСКОГО ПРОЛЕТАРИАТА.

«САНДИ НЬЮС», ДАР-ЭС-САЛАМ.

СВЫШЕ 300 тысяч горняков-африканцев 9 августа прекратили работу в ходе беспрецедентной по размаху забастовки, вызвавшей среди столпов апартеида замешательство и панику. Это выступление рабочих нанесло серьезный удар по экономике режима апартеида: золотые рудники и угольные шахты ЮАР дают половину всей получаемой им иностранной валюты, что позволяет бурам пользоваться преимуществами одного из самых высоких уровней жизни в мире.

Генеральный секретарь влиятельного Национального союза горняков Сирил Рамафоза заявил, что отклик шахтеров на призыв объявить забастовку был в высшей степени положительным как с точки зрения числа участников, так и их решимости вести борьбу и отстоять свои требования.

Забастовка горняков вызвала в стране широкую симпатию и поддержку. Тысячи рабочих других отраслей в знак солидарности также прекратили работу, а насчитывающий свыше двух миллионов членов Объединенный демократический фронт поддержал шахтеров морально и материально.

Горняки требовали увеличения зарплаты на 30 процентов, а также увеличения размеров пособий и надбавок за опасные условия труда. Шахтеры-африканцы получают в ЮАР в месяц ничтожную сумму в 500 рандов (250 долларов), что составляет как минимум треть заработной платы их белых коллег, и не имеют права на продвижение по службе или доплаты. Хотя горнодобывающая промышленность играет важную роль в южноафриканской экономике, режим не только платит африканским горнякам минимальную зарплату, но и относится к ним не лучше, чем к вьючным животным. Большинству из этих рабочих не разрешают привозить с собой семью, и они вынуждены жить в так называемых компаундах, где в одной комнате подчас обитают по 22 человека.

Только в 1986 году в результате аварий погибло около 800 шахтеров. Такого не бывало высокого числа смертных случаев в горнодобывающей промышленности нет ни в одной стране. Эти аварии объясняются исключительно полным пренебрежением владельцев компаний к безопасности людей во время работы в шахтах, глу-

Третья победа тори

(Окончание. Начало см. стр. 3).

дельник нам предстоит решить много вопросов в связи с неблагополучным положением ряда городских районов».

Впереди у Маргарет Тэтчер по меньшей мере еще пять лет на посту премьер-министра, после восьми, которые уже позади. Сейчас ей 61 год, она полна сил, энергии и не раз говорила, что намерена повести страну в XXI век, на пороге которого ей будет 74 года, на два года меньше, чем Рональду Рейгану сегодня.

Выборы показали, что, несмотря на всю ее относительную непопулярность, есть у дочери бакалейщика из Грантема (графство Линкольншир) нечто такое, что способно заставить ответно звучать струны в душе британцев. И если ее не знающий никаких моральных рамок патриотизм, ее самоуверенность, вера в то, что успех могут принести только упорный труд и опора на собственные силы, выглядели сначала неуместными в стране, которая, казалось, испытывает мазохистское наслаждение от того, что потешается над своим упадком, теперь многое изменилось.

В мае, когда предвыборная кампания набирала силу, Тэтчер заявила, что «Британия изменилась к лучшему. Мы нашли в себе новые силы и новую гордость. Мы взлелеяли новый дух предпринимательства. Мы воспряли, чтобы встретить новые проблемы как внутри страны, так и за границей». А тем временем лидер лейбористов Киннок говорил о «рекордной безработице, о безжалостном закрытии фабрик и заводов, о возросшей преступности, о пренебрежении к нуждающимся в нашей стране и обездоленным во всем мире, об увеличивающейся пропасти в Англии между районами, городами, классами, семьями, белыми и черными, богатыми и бедными во всем, что касается доходов, жилищных условий, медицинской помощи и предоставляемых общество возможностей». Мрачная картина, нарисованная Кинноком, по-своему столь же точна, как и розовый пейзаж Тэтчер. Проблема, как выяснилось, заключается в том, что недостаточное число избирателей верят в лекарство для экономики, которое предлагают лейбористы,— главным образом возвращение к политике национализации и увеличение ассигнований из государственного бюджета.

Британия Тэтчер — это страна вопиющих контрастов.

Число миллионеров подскочило на 40 процентов по сравнению с 1982 годом и достигло 7 тысяч. Одновременно за последние 4 года на 38 процентов больше стало в Англии безработных. Около 2 миллионов людей пополнили списки безработных с тех пор,

Фото «Ньюсуик», Нью-Йорк.

как Тэтчер пришла к власти. В основном это жители приходящих в упадок промышленных районов Севера. Больше чем прежде число британцев причисляют себя к среднему классу, но число живущих ниже уровня бедности достигло 9 миллионов. Тори больше всего потеряли голосов в самых обнищавших районах — в Шотландии, Уэльсе и в целом на севере страны. Это еще раз подчеркнуло существующий экономический и политический раскол страны.

Верная своему кредо народного капитализма, Тэтчер начала распродажу государственных предприятий, стремясь разжечь у британцев аппетит к прибылям. К сегодняшнему дню 15 крупных компаний, или третья часть государственного сектора в промышленности, в том числе «Бритиш телекоммуникейшнз», «Бритиш гэс», «Бритиш эруэйз» и «Роллс-Ройлс», перешли в частный сектор. Продажа компаний не только пополнила государственный бюджет 29 миллиардами фунтов стерлингов, но и благодаря смене руководства увеличила доходы этих компаний.

Англичане были не прочь присоединиться к рядовым в армии капитализма и выстаивали в очередях за акциями часами. Два миллиона купили акции «Бритиш телекоммуникейшнз», 5 миллионов — «Бритиш гэс». В целом 8,5 миллиона британцев стали сегодня акционерами. Это примерно 20 процентов всего взрослого населения страны и в три раза больше, чем было владельцев акций 8 лет назад.

Новые акционеры, безусловно, помогли Тэтчер выиграть на выборах, впрочем, как помогли ей и домовладельцы, число которых растет. Жители дешевых муниципальных домов несколько поколений голосовали за лейбористов. Тэтчер осуществила программу, в ходе которой около миллиона таких жилищ было продано по льготной цене их обитателям. К моменту прихода Тэтчер на пост премьер-министра едва ли половина домов в Британии находилась в частной собственности. Сегодня они составляют две трети жилого фонда. Более высокая пропорция, чем в какой-либо другой стране, за исключением Соединенных Штатов.

На следующий день после выборов М. Тэтчер пригласила в свою резиденцию на Даунинг-стрит, 10, главу лондонского отделения журнала «Тайм» Кристофера Огдена и журналиста Франка Мэлвилла. В состоявшемся интервью ей, в частности, был задан такой вопрос:

— Каковы ваши планы на третий срок?

— Я буду расширять возможности для людей, у которых прежде таких возможностей никогда не было. Как вы знаете, мы строим демократию собственников. Гораздо больше людей имеют теперь собственные дома. Каждый пятый у нас сегодня владеет акциями компаний, в этом смысле мы почти догнали — хотя и не совсем — Соединенные Штаты. Гораздо больше людей имеют счета в банке. Все это еще более расширяет возможности.

28 АВГУСТА

Мятеж в Маниле

В МАНИЛЕ 28 АВГУСТА ВСПЫХНУЛ ПРАВЫЙ ВОЕННЫЙ ПУТЧ ПРОТИВ ПРАВИТЕЛЬСТВА К. АКИНО. УЖЕ НА СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ ОН БЫЛ ПОДАВЛЕН ВЕРНЫМИ ПРЕЗИДЕНТУ ВОЙСКАМИ. ЭТО БЫЛО ЕЩЕ ОДНО ПРОЯВЛЕНИЕ НАПРЯЖЕННОСТИ, ХАРАКТЕРНОЙ ДЛЯ ОБСТАНОВКИ НА ФИЛИППИНАХ, ГДЕ РАСПОЛОЖЕНЫ КРУПНЕЙШИЕ ВОЕННЫЕ БАЗЫ США.

«ЭЙШАУИК», ГОНКОНГ.

ПОД ПОКРОВОМ ночи 28 августа сотни мятежных солдат во главе с полковником Грегорио («Гринго») Хонасаном предприняли попытку военного переворота в Маниле с целью свержения правительства К. Акино. Они попытались захватить президентский дворец Малаканьянг, но получили отпор со стороны охраны и сил безопасности. Однако под контроль мятежников попали военные лагеря

Бастующие южноафриканские горняки.

Фотохроника ТАСС.

бина которых достигает иногда трех километров.

Эта забастовка, крупнейшая в истории горнодобывающей промышленности ЮАР,— сигнал, который ясно дал понять режиму апартеида, что он не может и далее обогащаться путем бесчеловечного отношения к сынам этой земли. Стачка, очевидно, заставила призадуматься и тех, кто извлекает выгоду из этого рабства, в основном США и другие страны Запада, наживающиеся на жестокой эксплуатации этих шахтеров.

Забастовка изменила характер трудовых отношений в Южно-Африканской Республике. Мы серьезно пошатнули прерогативу предпринимателей принимать решения, касающиеся всех аспектов нашей жизни.

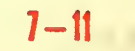
Джей НАЙДУ,
лидер Конгресса южноафриканских профсоюзов (КОСАТУ)

В отчаянной попытке сорвать забастовку расистский режим ЮАР прибегал к политике кнута и пряника, к различным грязным уловкам. По крайней мере 86 руководителей забастовки были арестованы лишь за то, что собрались в штаб-квартире своего профсоюза. Несколько десятков других пострадали в результате жестоких репрессий полиции, а некоторые были хладнокровно убиты служащими охраны шахт. Владельцы же ряда компаний пригрозили рабочим массовыми увольнениями. Они также распространяли листовки с поддельными подписями представителей профсоюза, в которых говорилось, что забастовка отменена. Кроме того, правительство разработало новый законопроект, регламентирующий деятельность профсоюзов, чтобы деполитизировать их и обеспечить «равновесие сил» между профсоюзами и руководством шахт.

Иногда режим прибегал и к помощи «пряника». Например, отменил закон, который запрещал выдавать шахтерам-африканцам удостоверение на право производить взрывные работы. До этого получать подобный документ, который в горнодобывающей промышленности ЮАР открывает путь для продвижения по службе и увеличения зарплаты, могли лишь белые.

Режим апартеида, пытаясь подавить эту забастовку, очевидно, прежде всего хотел отделить деятельность профсоюза от политики, убедить рабочих, что им незачем заниматься политикой. Но это дешевая ложь. Именно политика правительства, диктат апартеида ведут к ухудшению положения африканцев в ЮАР и служат причиной всех переживаемых ими в их собственной стране бедствий, именно от этого они полны решимости избавиться любыми доступными средствами.

Желание режима буров и стран Запада создать впечатление, будто забастовка горняков не только бесполезна, но и ни в коей мере не тревожит владельцев шахт, правительство, иногда доходило до абсурда. Утверждалось, что владельцы компаний якобы не обеспокоены выступлением рабочих, так как располагают достаточными запасами золота и угля на складах. В лучшем случае это было самообманом. И массовые увольнения, применение силы лишь подтвердили, что забастовка не только дала результаты, но и повергла режим апартеида в панику.

7–11 СЕНТЯБРЯ

Диалог двух Германий

ВИЗИТ В ФРГ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК СЕПГ, ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА ГДР Э. ХОНЕККЕРА, СОСТОЯВШИЙСЯ В СЕНТЯБРЕ 1987 ГОДА, СТАЛ СУЩЕСТВЕННОЙ ВЕХОЙ В ДЕЛЕ НОРМАЛИЗАЦИИ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ДВУМЯ ГЕРМАНСКИМИ ГОСУДАРСТВАМИ, ОТНОШЕНИЙ, ОТ КОТОРЫХ В ЗНАЧИТЕЛЬНОЙ СТЕПЕНИ ЗАВИСИТ ПОЛИТИЧЕСКИЙ КЛИМАТ В ЕВРОПЕ.

«ФОРВЕРТС», БОНН.

КТО СТАНЕТ оспаривать тот факт, что визит в ФРГ «первого человека ГДР» увенчался успехом для всех немцев? По праву политические комментаторы внутри ФРГ и за рубежом говорят об «историческом значении» этого события. Причина успеха не столько в результатах переговоров, сколько в том уважительном отношении к другому германскому государству, которое выразил Г. Коль. Но канцлер ведь признал то, что уже давно стало реальностью и еще долго останется реальностью. «Внук Аденауэра» окончательно простился с иллюзиями 50-х годов, заключавшимися в том, что якобы только ФРГ может дать гражданам ГДР свободу и единство.

Э. Хонеккер и Г. Коль во время официальной встречи в Бонне 7 сентября 1987 года.

Фото ДПА, Бонн.

Уровень отношений между ФРГ и ГДР, достигнутый сегодня, воспринимается многими гражданами нашей страны как естественное явление. Действительно, мы уже привыкли к тому, что заключаются новые и новые соглашения, а политические руководители регулярно обмениваются визитами.

Но если взглянуть на послевоенную историю, становится очевидно, что путь к нормализации был долгим и трудным. После основания ФРГ в сентябре и ГДР в октябре 1949 года, присоединения этих стран к противоположным военно-политическим союзам немецкая послевоенная история стала развиваться как бы в двух направлениях. Более двух десятилетий отношения между двумя германскими государствами определялись конфликтом вокруг политического признания ГДР. Федеральные правительства, возглавляемые канцлерами Аденауэром и Эрхардом, претендовали на право представлять всех немцев. Существование ГДР как суверенного государства игнорировалось.

Прогресс в двусторонних отношениях наметился, как ни странно, после возведения «берлинской стены» в 1961 году. Вилли Брандт, в то время правящий бургомистр Западного Берлина, заключил с ГДР ряд соглашений частного характера. Однако более существенных сдвигов не было. Они стали возможны только в атмосфере разрядки между Востоком и Западом. В 1969 году к власти в ФРГ пришла социал-либеральная коалиция. В своем первом правительственном заявлении канцлер Брандт говорил о «двух государствах в Германии», которые «по отношению друг к другу не являются заграницей» и должны находиться в отношениях «особого рода». Но признание факта существования двух суверенных германских государств уже само по себе было прогрессом.

В 1970 году в Эрфурте и Касселе состоялись встречи глав правительств ФРГ и ГДР. В том же году ФРГ заключила договоры с Москвой и Варшавой, а позднее начались переговоры между Эгоном Баром (представитель ФРГ, видный деятель Социал-демократической партии.— **Ред.**) и Михаэлем Колем (посол, представитель ГДР.— **Ред.**). Первым результатом этих консультаций стало подписание в 1971 году соглашения о транзитном сообщении, которое наряду с четырехсторонним соглашением по Западному Берлину способствовало нормализации отношений. Но главным итогом переговоров Бара и М. Коля стал подписанный 21 декабря 1972 года Договор об основах отношений между ГДР и ФРГ.

Этот документ вступил в силу в июне 1973 года, став ключом к развитию отношений между двумя странами. В 1973 году ФРГ и ГДР были приняты в ООН. Договор позволил ГДР и ФРГ достичь договоренностей в различных областях: транзитного сообщения с Западным Берлином, здравоохранения, почтовой и телеграфной связи.

Охлаждение в отношениях между Востоком и Западом в 80-е годы повлияло и на развитие отношений между двумя германскими государствами. Но, несмотря на все осложнения, в декабре 1981 года тогдашний канцлер Г. Шмидт и Э. Хонеккер встретились и подчеркнули, что политика нормализации должна быть продолжена. И правительство Г. Коля может строить отношения с ГДР, только руководствуясь стремлением к нормализации.

Верные правительству К. Акино войска штурмуют военный лагерь Агинальдо, захваченный мятежниками.

Фото «Эйшаунк», Гонконг.

глубокое недовольство в определенной среде филиппинских военных «мягкостью» К. Акино в отношении действующего в стране повстанческого движения. Путчисты также требовали «очистить правительство от коммунистов».

Неудавшийся военный переворот еще раз продемонстрировал, сколь нестабильна обстановка на Филиппинах. Правительству К. Акино приходится сталкиваться с серьезными проблемами. В стране резко возросла преступность, подскочила инфляция, остается нерешенным вопрос об аграрной реформе. Не исчезла угроза и со стороны экстремистски настроенных военных. И все же в этом году президенту К. Акино удалось достичь важного успеха — оживления экономики.

Агинальдо и Оливас, военно-воздушная база Вильямор, а также четыре радиостанции.

Верные президенту К. Акино войска начали наступление против мятежников. В ходе ожесточенных боев погибло свыше 50 человек, 300 получили ранения. К утру 29 августа путчисты сдались, а их главарь Г. Хонасан бежал. Как считают обозреватели, главной причиной мятежа послужило

22 СЕНТЯБРЯ

Демонстрация силы в опасных водах Персидского залива

22 СЕНТЯБРЯ АМЕРИКАНСКИЙ БОЕВОЙ ВЕРТОЛЕТ ОБСТРЕЛЯЛ ИРАНСКОЕ СУДНО В ПЕРСИДСКОМ ЗАЛИВЕ: ТАК США СДЕЛАЛИ СВОЙ ПЕРВЫЙ ВЫСТРЕЛ В РАЙОНЕ. К ЭТОМУ ВРЕМЕНИ ПОД ПРЕДЛОГОМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СВОБОДЫ СУДОХОДСТВА, НАРУШЕННОГО ИРАНО-ИРАКСКОЙ ВОЙНОЙ, США И ДРУГИЕ СТРАНЫ НАТО СОСРЕДОТОЧИЛИ В ВОДАХ ЗАЛИВА НЕБЫВАЛУЮ ПО МОЩИ ВОЕННО-МОРСКУЮ АРМАДУ.

«ШТЕРН», ГАМБУРГ.

СТАРОЕ, старое заблуждение, будто нами управляют мудрые мужи, знающие, что делают, способные оценить возможные последствия своих действий, умеющие извлекать уроки из истории.

Увы, это лишь мечта. В самом деле, примеров недальновидности руководящих деятелей гораздо больше, чем случаев их мудрых решений. Стоит посмотреть только на Вашингтон, и диву даешься. Он вновь пускается на Среднем Востоке в авантюру, которая может завершиться такой же катастрофой, какой закончилась война в Индокитае.

Ошибочность вмешательства во Вьетнаме состояла в следующем: в утверждении, будто там защищается свобода и безопасность Запада, в готовности вступать в коалиции с разложившимися режимами, в убеждении, что противник в конечном счете не выдержит американского нажима. И все эти ошибки вновь повторяются в Персидском заливе.

Разумеется, введенные в Персидский залив американские военные корабли не «отпугнули» иранских фанатиков, а, напротив, бросили им вызов. И вот началась смертоносная игра под названием «око за око». Она выльется либо в американо-иранскую войну с опасностью глобального ее распространения, либо завершится

19 ОКТЯБРЯ

«Черный понедельник»

«ЧЕРНЫЙ ПОНЕДЕЛЬНИК», КОГДА НА ФОНДОВОЙ БИРЖЕ НЬЮ-ЙОРКА БЫЛО ЗАРЕГИСТРИРОВАНО РЕКОРДНОЕ ПАДЕНИЕ КУРСА АКЦИЙ, ВЫЗВАЛ К ЖИЗНИ ПРИЗРАК 1929 ГОДА, КОГДА «ВЕЛИКИЙ КРИЗИС» НАЧАЛСЯ ИМЕННО С БИРЖЕВОГО КРАХА. КАТАСТРОФИЧЕСКОЕ ПАДЕНИЕ КУРСА АКЦИЙ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ, А ЗАТЕМ И В ВЕДУЩИХ СТРАНАХ ЗАПАДА, СТАЛО СВИДЕТЕЛЬСТВОМ КРАЙНЕЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ.

«ВАШИНГТОН ПОСТ».

В ДНИ нарастающей тревоги и беспрецедентно изменчивой ситуации на Уолл-стрите, когда в результате продажи огромного числа акций их курс на фондовой бирже резко упал (падение усредненного индекса Доу-Джонса составило рекордно большую цифру — 508 пунктов.— Ред.), высказывались самые разнообразные суждения.

«Мы, по сути дела, наблюдали первые всемирные выборы,— заявил, например, председатель фондовой биржи Артур Левитт.— Я имею в виду весьма убедительный вотум недоверия нашему конгрессу и администрации со стороны других стран».

В основе тревоги по поводу того, что делает Вашингтон, лежит более глубокое чувство — страх, что сенсационное падение биржевых курсов говорит о выходе событий из-под контроля. В разговорах все чаще упоминается метафора относительно внушающего ужас «свободного полета».

«Нет ничего, что могло бы сравниться с тем, что мы пережили, во всяком случае, я сам и большинство людей на Уолл-стрите,— сказал один видный биржевик.— Все это напоминает парашютиста, который падает и падает, не зная, когда раскроется парашют. Более того, не зная, раскроется ли он вообще. Необходимо пристально присмотреться к состоянию биржи, поскольку, если там возможны подобные вещи, значит, какие-то наши представления об экономике в корне неправильны».

Главные темы, которые обсуждаются в финансовых кругах в связи с биржевыми потрясениями,— это отсутствие лидерства со стороны Вашингтона и необходимость для творцов политики, как выразился один крупный бизнесмен, «в относительно недалеком будущем сделать что-нибудь, поскольку уже наблюдается значительное сокращение покупательной способности рынка».

Другое мнение состоит в том, что «черный понедельник» 19 октября 1987 года, по всей видимости, следует рассматривать как историческое событие с последствиями, которые ощутят даже будущие поколения.

Один биржевик, имеющий крупных клиентов во всем мире, находился в Токио, когда начался кризис. «Я чувствовал себя словно на похоронах, — говорит он.— Ощущение благополучия куда-то испарилось... Что произошло после 1929 года? Депрессия. А что было после 1932 года? 1939 год! Я ехал по улицам Токио в день краха и слушал, как японские правые говорят о перевооружении Японии! Я не считал, что настает конец света, но напрашивалось тревожное сравнение с событиями, о которых мне рассказывали родители... Я считаю, что история повторяется. Необходимо верить в политические и экономические циклы».

Катастрофическое падение курса акций на нью-йоркской бирже вызвало панику на рынках ценных бумаг ведущих стран Запада.

Фото «Ньюсуик», Нью-Йорк.

«Все случившееся,— указывает владелец инвестиционного банка и экономист Роберт Хормегс,— возвращает нас к действительности. Это конец экономической политики в духе «Алисы в стране чудес». За ошибки надо расплачиваться. Пятилетний подъем в условиях такого огромного бюджетного дефицита, который существует у нас,— продолжает он,— говорит о потере контроля над бюджетным процессом. Дело даже не в том, что есть дефицит, а в том, что он существует в течение пяти лет в условиях экономического подъема и достиг немыслимых размеров...»

«ПУЭН», ПАРИЖ.

ИЗ ВСЕХ ценностей, испытавших на себе последствия «черного понедельника», самый серьезный урон понесла концепция экономики свободного рынка. Во Франции мы называем ее «либерализм». На протяжении вот уже семи лет волна либерализма превалирует в экономике западного мира. Она стартовала в 1979 году в результате победы М. Тэтчер на парламентских выборах. С приходом к власти Рональда Рейгана во главе США встал не классический республиканец, а именно «либерал» в плане подхода к возможностям экономики, дающей полную свободу игре рыночных сил.

Сегодня в Вашингтоне, Лондоне, Бонне и Париже, по крайней мере в Матиньонском дворце, резиденции премьер-министра (намек на расхождения между премьер-министром Шираком и президентом Миттераном.— Ред.), все стоящие у власти лидеры исповедуют именно философию «свободного рынка». Эта волна казалась такой мощной, что, по мнению многих, могла продолжаться долго. В настоящее время стало очевидным, что она обязательно пойдет вспять.

Предоставление большей свободы рынку неизбежно означало ограничение вмешательства в экономику со стороны государства. В первую очередь это выразилось в ослаблении существовавших систем регламентации. Во Франции был упразднен, например, контроль за ценами, почти отменен контроль за валютными обменами. В США серьезные меры по дерегламентации произвели массу перемен в таких отраслях, как энергетика и транспорт.

Но наиболее далеко идущие и вместе с тем менее известные широкой публике меры по отмене разного рода ограничений были осуществлены в области финансовых рынков. Сегодня именно они вызывают наиболее опасные последствия и оказались в центре внимания жарких дискуссий. Для того чтобы развиваться, рынок нуждается в освобождении от всяких пут. Его мотор — прибыль. «Обогащайтесь» — эта старая формула Гизо стала девизом нового западного индивидуализма. Но Гизо добавлял: «...путем труда и сбережений». «Золотые мальчики» с Уолл-стрита и их младшие братья с парижской и других бирж забывают о второй части этого знаменитого афоризма. В наше время, как и в безумные годы, предшествовавшие «великой депрессии», стали верить только в «легкие деньги», деньги, приносящие быструю прибыль.

Эти «легкие деньги» добываются как раз на новых финансовых рынках. Первыми забили тревогу некоторые экономисты. Сфера финансовых операций, стремительно разрастаясь, оказывалась все более отрезанной от реальной экономики. Вставал со всей остротой вопрос: «А не идет ли этот рост финансовых операций вразрез с интересами промышленности, отвлекая от нее капиталы?» Трудно представить себе, каким образом будет проходить спад волны либерализма, но Франсуа Миттеран уже упомянул в своем недавнем выступлении о «необходимости компромисса» и о смешанной экономике.

Если за биржевым кризисом не последует, как в 1929 году, подлинный экономический кризис, можно ожидать, что «жесткий» либерализм, в условиях которого мы сейчас живем, уступит место более «мягкой» его разновидности. В этой перспективе особенно опасным будет сохранение дефицита американского бюджета и принятие конгрессом протекционистского законодательства. Это может вызвать глубокую депрессию, что будет означать на этот раз конец либерализма. Именно так случилось в 1930 году после принятия закона Смута — Хаули о тарифах.

24 ОКТЯБРЯ

«ВОЛНА МИРА» ВОКРУГ ЗЕМЛИ

ВСЕМИРНАЯ ВОЛНА МИРА. ОНА ДВИНУЛАСЬ ПО КОНТИНЕНТАМ 24 ОКТЯБРЯ, В 42-Ю ГОДОВЩИНУ СОЗДАНИЯ ООН. ЭТО ПОДЧЕРКИВАЛО ГЛОБАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР ПРЕДПРИНЯТОЙ МИРОЛЮБИВЫМИ СИЛАМИ АКЦИИ.

«АКАХАТА», ТОКИО.

В ПОЛДЕНЬ 24 октября звон колоколов в 500 храмах Хиросимы возвестил о начале дня совместных действий мировой общественности за ликвидацию ядерного оружия. День единых действий за безъядерный мир был проведен по призыву участников Всемирной конференции за запрещение ядерного оружия, состоявшейся в августе прошлого года в Японии.

«Волна мира» поднялась в Японии и прокатилась по всей планете. В единых действиях приняли участие сотни миллионов жителей из 43 стран планеты. Из Японии, где в рамках единых действий было проведено свыше 3600 антивоенных митингов в 1254 городах и поселках, эстафета была передана в СССР. Из Ниигаты в Хабаровск самолетом были доставлены флаг и эмблема «Волны мира». Выступления советских людей за безъядерный мир и ликвидацию оружия массового уничтожения прошли по всей территории Советского Союза. Их начали оленеводы и рыбаки Уэлена, поселка на Чукотке, где состоялся митинг на центральной площади. 30 тысяч москвичей вышли на улицы

25 ОКТЯБРЯ— 1 НОЯБРЯ

Китай: съезд реформы

XIII СЪЕЗД КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ, ПРОХОДИВШИЙ С 25 ОКТЯБРЯ ПО 1 НОЯБРЯ, НАМЕТИЛ ШИРОКУЮ ПРОГРАММУ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В КНР, ПРИЗВАННЫХ УСКОРИТЬ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В СТРАНЕ. ГЕНЕРАЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ ЦК КПК БЫЛ ИЗБРАН ЧЖАО ЦЗЫЯН.

«ФАР ИСТЕРН ЭКОНОМИК РЕВЬЮ», ГОНКОНГ.

ПРОГРАММА экономических реформ в Китае получила широкую возможность реализации в результате XIII съезда КПК. От омоложенного состава нового Политбюро ЦК КПК можно ожидать более энергичного и гибкого руководства.

Выступая более двух с половиной часов на съезде, Чжао Цзыян подробно остановился на новой теории «начальной стадии социализма» и политической реформе, но сравнительно мало сказал о конкретных вопросах экономики. Доклад имел скорее политическую, чем экономическую направленность, поскольку съезд партийное, а не государственное мероприятие. Углубившись в общие принципы экономики и не вдаваясь в частности, Чжао Цзыян сделал символический жест, подчеркнув, что партия отвечает за разработку принципиальных положений, тогда как от правительства зависит их практическое воплощение. Разделение функций партийного и правительственного руководства—важный компонент политической реформы, намеченной на съезде.

В резолюции съезда выделяются два момента, открывающие путь для важных экономических преобразований. Во-первых, предусматривается сократить плановый сектор экономики. До недавних пор официальная позиция сводилась к следующему: планирование остается доминирующим, а рынок — дополнительным фактором. Новые отношения между рынком и планом определяются следующим образом: «государство регулирует рынок, рынок регулирует предприятия». Предусматривается также развитие рынков капиталовложений, рабочей силы,

Демонстрация силы в опасных водах Персидского залива

(Окончание. Начало см. на стр. 5).

жалким, подрывающим доверие к США выводом американских войск, если не пойти по единственно правильному пути: действовать с помощью мирного флота под флагом ООН и путем координированных усилий обеих сверхдержав. Москва к этому готова.

Таким образом, решение можно было бы быстро найти, если бы для Вашингтона речь шла исключительно о сохранении мира в регионе, об обеспечении свободы судоходства на морских путях. Но для Белого дома важнее всего не допустить сюда русских, за которыми он не признает стратегических интересов в Персидском заливе. Именно этот старый, преодоленный лишь внешне благодаря соглашениям о разоружении, антикоммунистический комплекс так обедняет всю американскую внешнюю политику от Ближнего Востока до Никарагуа. В последнее время, особенно в связи с началом проведения М. С. Горбачевым курса на реформы, этот комплекс выглядит безнадежно устаревшим.

Минные поля в Персидском заливе — вызов американской военной армаде.
Фото «Гардиан», Сидней.

Как было бы прекрасно, если бы для решения проблем, которые под силу лишь обеим сверхдержавам сообща, Советский Союз нашел в лице Америки партнера, способного столь же радикально перестроить свое мышление! Истинная трагедия нашего времени состоит в том, что Запад может предложить лишь материал второго сорта.

Хиросима, где началась «Волна мира». Фото «Акахата», Токио.

столицы. Антивоенные манифестации в Москве открылись звуками хиросимского набата.

12 антивоенных и антиядерных организаций Филиппин в присутствии многочисленных представителей общественности провели в Маниле торжественную церемонию вручения премий участникам конкурса на лучший антивоенный плакат и литературное произведение на антивоенную тематику.

Радиостанции Вьетнама начали свои передачи новостей с сообщений о развернувшейся в стране кампании единых действий за ядерное разоружение. Митинги и массовые манифестации сторонников мира прокатились по Австралии, Новой Зеландии, Бангладеш, Монголии, Индии, Турции.

Активными выступлениями был отмечен этот день в Европе. В ГДР молодежь посадила «сад мира». В Будапеште была проведена специальная викторина. В Западном Берлине по улицам прошествовал 25-километровый марафон мира.

В Африке подняли голос в защиту планеты от ядерной угрозы представители антивоенных организаций Замбии, Мали, Эфиопии и Мадагаскара.

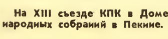
Преодолев Атлантический океан, «Волна мира» достигла Америки. В Нью-Йорке состоялся массовый антивоенный митинг под лозунгом «Мир Земле!». На нем выступила видный общественный деятель США, инициатор «Волны мира» Диана Кларк. О своем стремлении ликвидировать ядерное оружие заявили общественные организации Канады, Мексики, Бразилии, представители которых вышли в тот день на улицы городов и поселков своих стран.

И вновь перешагнув Тихий океан, «Волна мира» вернулась в Японию, страну, откуда она покатилась вокруг света, страну, которая первой испытала ужас атомных бомбардировок.

На XIII съезде КПК в Доме народных собраний в Пекине.

Фото «Фар Истерн экономик ревью», Гонконг.

средств производства, информации и недвижимости.

Во-вторых, съезд подтвердил правомерность разделения права собственности и права хозяйствования. Если говорить официальным языком, то государство отказывается от «права хозяйствования», но сохраняет за собой право собственности. Эта теория поможет обосновать аренду и продажу земли, а также продажу акций предприятий рабочим.

Съезд, возможно, не слишком углублялся в конкретные экономические проблемы, но он обратился к одной из самых уязвимых сторон реформы, дав последовательное и обоснованное теоретическое опровержение, выдержанное в марксистской терминологии, по поводу резких обвинений в том, будто это не социалистические, а капиталистические реформы.

Чжао Цзыян заявил, что начальная стадия социализма в Китае продлится по меньшей мере 100 лет с 1950-х годов, пройдя три четких этапа от аграрного до индустриального общества, пока, наконец, не наступит великое обновление китайской нации. В статистическом выражении это означает: первое удвоение ВНП, достигнутое в 1980 году, следующее удвоение — к концу столетия, а затем подъем производства до уровня среднеразвитых стран.

В области политической реформы съезд призвал к разделению функций партийных и правительственных органов, передаче полномочий на более низкий уровень руководства, созданию государственного аппарата путем набора способных специалистов по экзаменационной системе в отличие от существующей кадровой практики, которая построена главным образом на личных связях. Это должно, в теории, способствовать проведению экономических реформ, но потребуются годы, чтобы появились конкретные результаты. Непосредственные изменения пока проявляются в упорядочении работы Госсовета КНР. Реформистский дух съезда скорее, чем сформулированные на нем теоретические принципы или проекты административной реформы, окажет непосредственное влияние на страну.

Чжао Цзыян опроверг наличие консервативной и реформистской фракций в руководстве, хотя признал, что существуют отдельные лица, которые возражают против реформ или поддерживают «буржуазную либерализацию». «Те, кто анализирует китайскую политику с точки зрения борьбы между двумя фракциями, будут неизбежно делать одну ошибку за другой, — предостерег он. — Расхождения среди руководства по отдельным вопросам и направлениям политики вполне естественны, — заявил Чжао Цзыян, — даже между нами, пятью членами Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК».

В новом Политбюро ЦК КПК, сокращенном с 20 до 17 членов, наметилось равновесие между относительно осторожными и более смелыми реформистами. Средний возраст членов нового Политбюро ЦК КПК 65 лет, на пять лет ниже, чем у их предшественников.

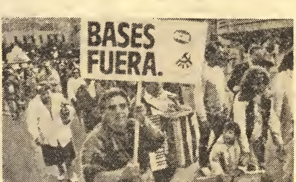
Однако никто из новых руководителей Политбюро ЦК КПК не является откровенным противником реформ. Единогласное одобрение доклада Чжао Цзыяна съездом означает, что его программа была принята как официальная линия партии, получившая в дальнейшем название «линия XIII съезда», которой должны придерживаться все члены КПК.

1 НОЯБРЯ

«Янки, убирайтесь из Торрехона!»

В ЭТОТ ДЕНЬ 70 ТЫСЯЧ ЧЕЛОВЕК ПРОШЛИ ПО УЛИЦАМ МАДРИДА ПОД ЛОЗУНГАМИ «ДОЛОЙ АМЕРИКАНСКИЕ БАЗЫ!». ДЕМОНСТРАЦИЯ СТАЛА КУЛЬМИНАЦИОННЫМ МОМЕНТОМ В БОРЬБЕ, КОТОРУЮ ВОТ УЖЕ 16 МЕСЯЦЕВ ВЕДУТ ИСПАНЦЫ. ОНА СОСТОЯЛАСЬ В КАНУН ПОСЛЕДНЕГО В 1987 ГОДУ РАУНДА ИСПАНО-АМЕРИКАНСКИХ ПЕРЕГОВОРОВ О ДАЛЬНЕЙШЕЙ СУДЬБЕ ЧЕТЫРЕХ АМЕРИКАНСКИХ ВОЕННЫХ БАЗ. «СОКРАЩЕНИЕ ВОЕННОГО ПРИСУТСТВИЯ США В ИСПАНИИ—ЭТО ВЫРАЖЕНИЕ ВОЛИ НАШЕГО НАРОДА»,— ЗАЯВИЛ В ОДНОМ ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЙ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ТЕЛЕВИДЕНИЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА ФЕЛИПЕ ГОНСАЛЕС.

«НЬЮСУИК», НЬЮ-ЙОРК.

«Долой базы!» — написано на плакате.

Фото «Камбио-16», Мадрид.

ПЕПЕ ПИНА, мэр Торрехона-де-Ардос, индустриального пригорода Мадрида, расположенного в 20 километрах от столицы, вглядывается в небо. Он замер, ожидая услышать пронзительный вой, разрывающий утреннюю тишину, когда американский истребитель с близлежащей базы ВВС США проносится над городом.

— Единственное преимущество, которое дала база городу,— говорит мэр, не скрывая раздражения, — это взлетная полоса, на которой можно гонять на картах.

Враждебное отношение мэра к американским базам разделяют многие. На главной площади города можно увидеть начертанную метровыми буквами надпись: «Больше ни одного янки на улицах Торрехона». 1 ноября, в воскресенье, в Мадриде на Пласа Колон сожгли американский флаг и тысячи демонстрантов выкрикивали антиамериканские лозунги. Взрыв общественного возмущения произошел как раз накануне седьмого раунда переговоров о базах между правительствами Испании и США. Цель встречи — попытаться найти выход из тупика, в котором после 16 месяцев обсуждения оказался вопрос о дальнейшей судьбе четырех стратегически важных военных баз США в Испании. Американцы владеют этими базами вот уже 34 года. Переговоры и на этот раз окончились безрезультатно.

В ответ на непримиримую позицию Вашингтона правительство Гонсалеса заявило, что оно отказывается от автоматического продления двустороннего договора об обороне, срок действия которого истекает в мае 1988 года. Камнем преткновения на испано-американских переговорах стало требование Испании убрать с ее территории 72 истребителя F-16, базирующихся в Торрехоне-де-Ардос. Испания недвусмысленно заявила, что в случае отказа американцев выполнить ее требование договор от 1982 года будет аннулирован. Это означает, что к маю 1989 года США должны будут покинуть не только Торрехон, но и военные базы в Сарагосе и близ Севильи. Но самый мощный удар стратегическим интересам США может нанести утрата военно-морской базы в Роте. Здесь, на Атлантическом побережье, находится крупнейший центр снабжения 6-го флота, в том числе и атомных подводных лодок.

Проблема американских баз имеет для Испании политическое значение. Требование о пересмотре испано-американского соглашения впервые прозвучало в марте 1986 года, когда правительство Гонсалеса объявило о проведении референдума по вопросу о том, сохранять ли Испании свое членство в НАТО. Премьер-министр поддерживал положительное решение этого вопроса. Однако перед лицом растущего недовольства в стране по поводу ее пребывания в Североатлантическом пакте и опасаясь нежелательного для себя исхода референдума, Гонсалес призвал избирателей голосовать за НАТО в обмен на обещание, что Испания останется свободной от ядерного оружия и что испанские войска не будут входить в состав объединенного командования НАТО. Он обещал также значительно сократить 12-тысячный американский военный контингент в Испании и число американских баз. Сегодня Испания утверждает, что ее членство в НАТО стоит того, чтобы Вашингтон хотя бы уступил в вопросе о сокращении своего военного присутствия в стране.

9 НОЯБРЯ

Русские на маневрах НАТО

ВПЕРВЫЕ ВОЕННЫЕ НАБЛЮДАТЕЛИ СТРАН ВАРШАВСКОГО ДОГОВОРА ПРИСУТСТВОВАЛИ НА ВОЕННЫХ МАНЕВРАХ НАТО В ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СООТВЕТСТВИИ С ДОГОВОРЕННОСТЯМИ, ЗАФИКСИРОВАННЫМИ В СТОКГОЛЬМСКОМ СОГЛАШЕНИИ.

«ТАЙМС», ЛОНДОН.

Советский полковник Михаил Крутенко в окружении британских офицеров во время маневров «Пурпурный воин».

Фото «Таймс», Лондон.

СТАРШИЕ офицеры стран Варшавского Договора, присутствовавшие в качестве наблюдателей на маневрах «Пурпурный воин», которые проводились с 9 ноября на юго-западном побережье Шотландии, заявили, что они полностью удовлетворены британской военной «гласностью». Офицеры ОВД наблюдали за операцией по десантированию 5-й воздушно-десантной бригады в составе 500 человек и высадку морского десанта со вспомогательного корабля королевских ВМС «Сэр Персиваль».

Наблюдатели из советского блока получили приглашение на маневры в соответствии с новыми правилами по мерам укрепления доверия, зафиксированным в Стокгольмском соглашении. Маневры «Пурпурный воин» — это первые маневры, проводившиеся в Великобритании, на которые были приглашены наблюдатели от Варшавского Договора.

Полковник советских ВВС Виктор Кожин, прекрасно говорящий на английском языке, заявил: «Чтобы уменьшить международную напряженность, чрезвычайно важно верить и доверять друг другу».

7—10 НОЯБРЯ

В Аммане сделан шаг к единству арабов

С 7 ПО 10 НОЯБРЯ В ИОРДАНСКОЙ СТОЛИЦЕ АММАНЕ СОСТОЯЛОСЬ СОВЕЩАНИЕ ГЛАВ ГОСУДАРСТВ И ПРАВИТЕЛЬСТВ АРАБСКИХ СТРАН. ОНО БЫЛО СОЗВАНО ВПЕРВЫЕ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ПЯТЬ ЛЕТ И ЯВИЛОСЬ ОПРЕДЕЛЕННЫМ ШАГОМ НА ПУТИ К УКРЕПЛЕНИЮ АРАБСКОГО ЕДИНСТВА.

«РЕВОЛЮСЬОН АФРИКЭН», АЛЖИР.

ОЗНАМЕНОВАЛА ли чрезвычайная арабская встреча в верхах в Аммане новую веху в совместных действиях с целью возврата оккупированных Израилем арабских территорий и урегулирования палестинской проблемы? На первый взгляд нельзя утверждать, что эта проблема подверглась сколько-нибудь подробному рассмотрению. Встреча в Аммане останется в истории как попытка, предпринятая по инициативе Иордании и стран Персидского залива, с целью политической мобилизации арабов, чтобы поддержать — хотя бы морально — Ирак, недвусмысленно осудить Иран и положить конец войне между этими двумя странами.

Председательствовавший на конференции король Иордании Хусейн выступил на открытии в тоне, который прозвучал весьма умеренно на фоне тех антииранских настроений, которые господствовали на встрече. Отводя угрозу нежелательного и преждевременного разрыва, он постарался в какой-то мере учесть различные позиции сторон. Он упомянул, хотя и кратко, и палестинский вопрос, как главное дело арабов.

Открытие амманского совещания глав государств и правительств арабских стран.

Фото «Эль-Муджахид», Алжир.

Задав тон, король Хусейн назвал конференцию «встречей согласия и взаимопонимания». Тем самым он хотел подчеркнуть, что будет сделано все, чтобы избежать открытого провала, которого так опасались некоторые делегации. Накопившиеся проблемы, несходство позиций по вопросу ирано-иракской войны и вытекающие отсюда ссоры между арабскими руководителями тем более побуждали к пессимизму, что эти руководители за последние пять лет ни разу не сумели собраться в полном составе. Итак, все зависело от того, каким будет старт этой конференции. И надо признать в этой связи, что король Хусейн взялся за дело с большим умением. Он наметил общие рамки дискуссии, дающие возможность каждому рассказать о своих проблемах. Речь шла о двух основных разделах: межарабских проблемах и взаимоотношениях, с одной стороны, и вопросах, связанных с отношениями и конфликтами арабов с неарабами,— с другой. Разумеется, арабо-израильский конфликт и ирано-иракская война входили во вторую группу вопросов.

Главы делегаций, прибывшие в Амман для принятия энергичного решения по вопросу о войне в Персидском заливе, поставили рассмотрение других вопросов, в частности о проведении международной конференции по Ближнему Востоку, в зависимость от успеха обсуждения проблемы, которая была, по их мнению, если не единственной, то главной. Для того чтобы встреча не закончилась преждевременным провалом, надо было сблизить точки зрения президентов Саддама Хусейна и Хафеза Асада.

Однако у первого из них подобная перспектива не вызывала особого энтузиазма. Тем не менее благодаря совместным усилиям короля Хусейна и президента Алжира Шадли Бенджедида невозможное стало возможным. Конечно, это не было еще примирением, но перемены к лучшему давали возможность для конструктивной дискуссии, каковая и произошла в рамках «комиссии восьми» (в составе глав делегаций Алжира, Иордании, Сирии, Ирака, Саудовской Аравии, Кувейта, Объединенных Арабских Эмиратов и Северного Йемена).

Заключительная декларация амманской встречи не пошла дальше осуждения Ирана «за оккупацию им иракских территорий и проволочки в выполнении резолюции Совета Безопасности № 598» и требования «признать и полностью проводить в жизнь эту резолюцию в порядке следования ее параграфов». Этот результат является важной моральной победой для Ирака, хотя он гораздо скромнее того, чего желали бы президент Саддам Хусейн, король Хусейн и руководители стран Залива. Тегеран не может игнорировать подобное предупреждение, тем более что оно сделано в рамках Лиги арабских государств.

Однако больше всех от этой встречи выиграл, несомненно, Египет, хотя формально он в ней и не участвовал. Руководители стран Залива прибыли в Амман с твердым намерением восстановить дипломатические отношения с Каиром, даже если участники встречи проявят колебания или же воздержатся от принятия коллективного решения по этому вопросу. Дело в том, что, опасаясь расширения войны в Заливе, эти страны видят в Египте точку опоры, силу, компенсирующую их военную слабость. А потому тот факт, что Египет все еще не покончил с кэмп-дэвидскими соглашениями, а Израиль открыто говорит о своем огромном удовлетворении возвратом послов некоторых арабских стран в Каир, отходит на второй план.

Каковы будут последствия встречи для дела палестинцев, станет ясно в дальнейшем. Но в Аммане оно практически оказалось оттесненным на задний план. И тем не менее встреча вновь подтвердила, что Организация освобождения Палестины (ООП) — единственный законный представитель палестинского народа.

Участники амманской встречи пришли к заключению, что «палестинская проблема находится в центре и лежит в основе арабо-израильского конфликта и что мир на Ближнем Востоке достижим лишь в случае возврата оккупированных арабских территорий, включая Иерусалим, признания национальных и неотъемлемых прав палестинского народа и урегулирования палестинской проблемы во всех ее аспектах». Был поддержан план созыва международной мирной конференции под эгидой ООН с участием всех заинтересованных сторон, включая равноправное участие ООП, как единственного законного представителя палестинского народа. Амманская встреча провозгласила эту конференцию краеугольным камнем своей стратегии поисков справедливого и прочного ближневосточного урегулирования. Она отметила также: «расширение возможностей арабов, создание арабских сил, укрепление солидарности арабских стран и конкретизация единства их позиций — вот факторы, которые можно противопоставить израильской угрозе».

30 НОЯБРЯ

В ЗАЩИТУ «БИЙЯНКУРСКОЙ ДЕСЯТКИ»

ВЫСТУПЛЕНИЯ В ЗАЩИТУ ДЕСЯТИ ПРОФСОЮЗНЫХ АКТИВИСТОВ С ЗАВОДОВ РЕНО СТАЛИ ВАЖНОЙ ВЕХОЙ В БОРЬБЕ, КОТОРУЮ ВЕЛ РАБОЧИЙ КЛАСС ФРАНЦИИ В ПРОШЛОМ ГОДУ, ОТСТАИВАЯ НЕ ТОЛЬКО ПРАВА СВОИХ ВОЖАКОВ, НО И ПРАВО ТРУДЯЩИХСЯ НА УЧАСТИЕ В РЕШЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВОПРОСОВ, КАСАЮЩИХСЯ ВСЕЙ СТРАНЫ.

Многотысячная демонстрация в поддержку «бийянкурской десятки» 30 ноября.

Фото «Ви увриер», Париж.

ВО ГЛАВЕ этой колонны демонстрантов известный всей Франции лозунг: «Солидарность с «бийянкурской десяткой». Выступления в защиту десяти профсоюзных активистов, уволенных администрацией автомобильных заводов Рено в парижском пригороде Булонь-Бийянкур, проходили в течение всего прошлого года: дни действий, забастовки, протесты в Национальном собрании. Демонстрация 30 ноября была кульминацией этих протестов — 7 декабря предстояло слушание дела «бийянкурской десятки» в уголовном суде Нантера. Участники многотысячной демонстрации 30 ноября прошли по одному из традиционных маршрутов демонстраций парижских трудящихся — от площади Бастилии до площади Ратуши.

Направив в суд сфабрикованные полицией обвинения, администрация заводов Рено рассчитывала добиться жестких приговоров — тюремного заключения по десять лет на каждого и штрафов общей суммой до двух миллионов франков. Суд не оправдал возложенных на него надежд. Обвиняемые приговорены к заключению сроком не свыше двух месяцев и к денежным штрафам значительно меньших размеров. Но выступления за полное оправдание «бийянкурской десятки» продолжаются. Участники протестов требуют их восстановления на работе.

Предание суду профсоюзных активистов с завода Рено было задумано как крупная провокация против «цитадели» рабочего движения, как называют во Франции заводы Рено. Причем эта кампания была предпринята явно с целью помешать выступлениям против готовящихся на этих заводах массовых увольнений и в первую очередь против законопроекта о денационализации автомобильной компании Рено. Правительство в конце декабря вынуждено было снять с обсуждения в Национальном собрании законопроект о передаче автомобильных заводов Рено в частные руки. Дебаты перенесены на чрезвычайную сессию Собрания, назначенную на январь месяц.

2—4 ДЕКАБРЯ

Переговоры под Парижем и надежды Кампучии

СОСТОЯВШАЯСЯ 2—4 ДЕКАБРЯ ВСТРЕЧА МЕЖДУ ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ СОВЕТА МИНИСТРОВ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ КАМПУЧИИ ХУН СЕНОМ И ПРИНЦЕМ НОРОДОМОМ СИАНУКОМ ОЗНАМЕНОВАЛА ВАЖНУЮ ВЕХУ В ПОЛИТИКЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРИМИРЕНИЯ, ПРОВОЗГЛАШЕННОЙ В АВГУСТЕ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ НРК. ЭТА ПОЛИТИКА, КАК И ВЫВОД ИЗ КАМПУЧИИ ЧАСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ВЬЕТНАМСКИХ ВОЙСК, ОТКРЫЛА ПУТЬ К УРЕГУЛИРОВАНИЮ ОПАСНОГО РЕГИОНАЛЬНОГО КОНФЛИКТА В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ.

«НЬЮСУИК», НЬЮ-ЙОРК.

В КОНЦЕ ноября Ханой вывел 20 тысяч своих солдат из Кампучии. Это шестой вывод крупного контингента войск начиная с 1982 года. По словам дипломатов в Ханое, новое прагматичное руководство Вьетнама более чем когда бы то ни было исполнено решимости закончить поэтапный вывод большей части из оставшихся 120 тысяч военнослужащих в 1990 году. Между тем кампучийский Председатель Совета министров Хун Сен встретился близ Парижа с Нородомом Сиануком, главой расколотого кампучийского сопротивления, и провел с ним первые прямые переговоры о прекращении партизанской войны.

Даже Таиланд, который предоставляет убежище «красным кхмерам», способствовал укреплению надежд на достижение соглашения. Бангкок объявил, что он выводит часть своих войск из района кампучийской границы. «Все стороны занимают более реалистичную позицию,— сказал в Пномпене дипломат из одной некоммунистической страны. — По-видимому, намечается постепенное продвижение к урегулированию».

Кампучия отчаянно нуждается в политическом решении. Со времени свержения Сианука в 1970 году, страна была разрушена американскими бомбардировками, геноцидом, развязанным диктатором Пол Потом, и войной с силами сопротивления. И Ханой, и Москва хотели бы, чтобы Кампучия встала на ноги, есть признаки того, что это и происходит. Последовав примеру Ханоя, правительство Хенг Самрина начало проводить в начале 1986 года реформы, которые уже привели к некоторому оживлению экономики в Пномпене.

В столице сейчас возникла оживленная атмосфера свободного рынка, которую всего два года назад трудно было себе представить. Велосипеды, японские мотоциклы и легковые автомобили все чаще появляются на широких бульварах. По словам представителей городских властей, открыто около трех тысяч частных предприятий, в том числе рестораны, ателье, мастерские по изготовлению кухонной утвари. Местные органы власти ежемесячно получают сумму, равную почти 500 тысячам долларов, в виде налогов. Одна мелкая фирма производит кухонную утварь из остатков бывших американских самолетов и бронемашин. Эта мастерская, изготавливающая по 800 кастрюль в день, продает половину своей продукции на свободном рынке, выплачивая 23 рабочим сумму, равную примерно 12 долларам в месяц — скромное жалованье, но все же больше средней заработной платы государственных рабочих. Автомеханик Ку Сок Ет открыл мастерскую по ремонту советских и американских автомобилей. В переводе на американскую валюту Ку и его 40 механиков зарабатывают по 38 долларов в месяц, обслуживая в свободное время частные автомобили.

Несмотря на оживление, в столице сохраняются трудноразрешимые проблемы. За последний год население Пномпеня возросло приблизительно до 700 тысяч человек — более чем на 100 тысяч,— но город остается примерно таким же, каким он был после изгнания «красных кхмеров». Дома давно не ремонтировались, а некоторые

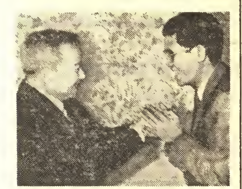
переулки затоплены из-за лопнувших канализационных труб. Квалифицированного медицинского персонала не хватает, а четыре фармацевтические фабрики удовлетворяют лишь незначительную долю потребностей страны в лекарствах.

Правительство под руководством Хенг Самрина пытается стимулировать производство продовольствия и развивать экспортную промышленность. Разрешение крестьянам продавать излишки сельскохозяйственной продукции после выполнения государственной квоты привело к увеличению производства риса в сельских районах вокруг Пномпеня, Кампонгсаома и в провинциях близ вьетнамской границы. Но в целом в сельскохозяйственном производстве сохраняется застой из-за нехватки рабочей силы и современной техники.

Большая часть экспорта каучука и леса идет во Вьетнам и в Советский Союз в качестве частичного возмещения экономической помощи. Пномпень начал продавать лес Японии, Гонконгу и Сингапуру, но для строительства новых лесопильных и деревообрабатывающих заводов необходимы вложения иностранного капитала.

На фоне этой отрезвляющей картины партийный руководитель Хенг Самрин, очевидно, понимает, что наибольшие надежды на экономическое развитие дадут переговоры об урегулировании с Сиануком. Дипломатический зондаж начался в конце 1986 года, когда Пномпень пригласил вернуться на родину всех кампучийцев — будь то партизаны или эмигранты. Вслед за этим в октябре он обратился к Сиануку с призывом о проведении встречи без всяких условий и предложил ему «высокий пост» в правительстве. Затем, когда Сианук согласился на встречу, Пномпень, по-видимому, был готов пойти на дальнейшие уступки. Должностные лица в Пномпене говорят, что они могли бы провести всеобщие выборы коалиционного правительства в «демократической нейтральной и неприсоединившейся» стране.

Пномпень и Ханой надеются, что, добившись договоренности с Сиануком, они смогут изолировать Пол Пота и его армию численностью 30 тысяч человек, которая отказывалась вести переговоры с правительством Хенг Самрина. Поскольку угроза ослабнет, Ханой сможет вывести большую часть своих войск и переложить задачу ведения боев с партизанами на кампучийскую армию. Пномпень также полагает, что если Сианук и его группировка пойдут на соглашение, то третий участник сопротивления во главе с Сон Санном будет вынужден признать это урегулирование.

Председатель Совета министров НРК Хун Сен и принц Нородом Сианук перед началом переговоров во французском городке Фер-ан-Тарденуа.

Фото Рейтер, Лондон.

Как показали, однако, события прошедших дней, скорейшее заключение соглашения может оказаться нелегким делом. 65-летний Сианук, очевидно, горит желанием вернуться на родину после 17-летнего изгнания и, вероятно, добиться какого-то политического поста для своего сына, принца Ранаридха. Но он, очевидно, не пошел ни на какие серьезные уступки. Сианук заявил, что он вернется только в «независимую» Кампучию с парламентом по французскому образцу. Его позиция еще четче выявила главные нерешенные вопросы на пути к возможному соглашению: какую долю власти Ханой и Пномпень были бы готовы предоставить Сиануку и на какую наименьшую долю власти он был бы готов согласиться? Они, вероятно, обсудят эти вопросы. Пока же предложил другим сторонам, участвующим в конфликте, включиться в обсуждение. Дверь остается открытой.

После подписания Договора по РСД — РМД.

Фото «Ньюсуик», Нью-Йорк.

7—10 ДЕКАБРЯ

ДОКУМЕНТ, ВЕДУЩИЙ В ЭРУ РАЗОРУЖЕНИЯ

ГЛАВНЫМ СОБЫТИЕМ 1987 ГОДА СТАЛА ВСТРЕЧА НА ВЫСШЕМ УРОВНЕ В ВАШИНГТОНЕ МЕЖДУ М. С. ГОРБАЧЕВЫМ И Р. РЕЙГАНОМ, ВО ВРЕМЯ КОТОРОЙ БЫЛ ПОДПИСАН ДОГОВОР ПО РАКЕТАМ СРЕДНЕЙ И МЕНЬШЕЙ ДАЛЬНОСТИ. ЭТО СОГЛАШЕНИЕ — СИМВОЛ ОГРОМНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ НОВОГО МЫШЛЕНИЯ, ИСТОРИЧЕСКИЙ ШАНС ДЛЯ ВСЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА ИЗБАВИТЬСЯ ОТ ТЯЖКОГО БРЕМЕНИ ГОНКИ ВООРУЖЕНИЙ, КОТОРАЯ ЗАДЕРЖИВАЕТ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ, МАТЕРИАЛЬНОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ НАРОДОВ, ГРОЗИТ МИРУ КАТАСТРОФОЙ.

«ТАЙМ», НЬЮ-ЙОРК.

НА СЛЕДУЮЩИЙ день после подписания Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности Рейган пригласил советского руководителя в небольшую комнату рядом с Овальным кабинетом в Белом доме и показал бейсбольный мяч, который дал ему Джо Димагги с просьбой, чтобы Горбачев поставил свой автограф. Президент не просто удовлетворял пожелание известного спортсмена, но видел в этом символический знак. Он спросил: «Будет ли наша игра результативной?» Генеральный секретарь ответил утвердительно.

Беспрецедентный визит М. С. Горбачева в Вашингтон и его встреча на высшем уровне с Р. Рейганом, по всей видимости, знаменуют новый этап в 40-летнем соперничестве между СССР и США. Встретились руководители самых могущественных держав в мире; они улыбались друг другу, обменивались авторучками и рукопожатиями. Когда программа была завершена, Михаил Горбачев назвал трехдневную встречу в верхах крупнейшим событием в мировой политике, а Рональд Рейган высокопарно сравнил ее с лучом надежды для всех людей доброй воли, которым озарилось небо.

Несмотря на то, что не случилось значительного прорыва в области ядерного разоружения, щекотливый вопрос о «звездных войнах» на время был отложен в сторону, а проблема прав человека ограничилась лишь эмоциональным обсуждением, можно утверждать, что восторженные отклики и оценки встречи не просто гипербола. В отношениях между двумя странами произошла очень значительная перемена: злобная риторика в духе «холодной войны», которая была доминантой в течение четырех десятилетий, уступила место откровенному и деловому диалогу с высоким уровнем взаимопонимания. При этом ни одна из сторон не забывала о глубоких расхождениях, разделяющих сверхдержавы, однако в процессе переговоров был найден способ преодоления этих трудностей, общая основа конструктивных дискуссий.

Центральным моментом встречи стала церемония подписания Договора по РСД — РМД, означающего ликвидацию целого класса ядерных вооружений, устанавливающего неукоснительные и скрупулезные процедуры проверки на местах. Более того, руководители двух стран приблизились к решению еще более серьезной проблемы — сокращения наступательных вооружений большой дальности (стратегических.— **Ред.**). Фактически обрисованы контуры соглашения о сокращении таких вооружений на 50 процентов.

Рейган утверждает, что ему удалось отречься от политики его предшественников, страдающей серьезными изъянами. Между тем многие из его последних заявлений преувеличены. Так, например, Договор по РСД — РМД не первое соглашение, означающее сокращение ядерных арсеналов (Договор об ОСВ-2 предусматривает снижение уровня ядерного противостояния); его «стратегическая оборонная инициатива» не одержала победу; президенту не удалось вывести вопрос о правах человека за рамки побочной дискуссии.

Фактически (даже если Рейган недовольно морщится от этой мысли) встреча на высшем уровне не стала триумфом революции президента в области внешней политики. Она, по всей видимости, представляет собой возвращение на путь разрядки, снижение напряженности между Советским Союзом и Соединенными Штатами, а также признание того факта, что в фокусе их отношений должны быть вопросы разоружения. «Разрядка очень трудная и неблагодарная работа,— указывает ведущий советолог в Совете национальной безопасности Ф. Эрмарт,— но ведь кто-то должен ее делать».

Хотя достигнутый прогресс не соответствует той бурной эйфории, которой была окружена встреча, атмосфера взаимопонимания между Р. Рейганом и М. С. Горбачевым заслуживает большого внимания. Дипломаты говорят, что в век телевидения лишь несколько признаков ослабления напряженности уже означают действительную оттепель. Это понимали восторженные жители Вашингтона, которым Горбачев пожимал руки; это было истинной для москвичей, собравшихся, несмотря на мороз, у огромного экрана, установленного на проспекте Калинина; так считали Генеральный секретарь ЦК КПСС и президент Соединенных Штатов, которые говорили друг с другом за столом переговоров.

Во время визита Горбачев и Рейган общались очень свободно и с первого до последнего рукопожатия избегали официальности. Обменивались они едкими замечаниями вроде поговорки «Доверяй, но проверяй», которую Рейган произнес на русском языке, и немедленного ответа Горбачева: «Вы повторяете это на каждой встрече».

Кроме президента, у Михаила Горбачева был еще один собеседник — американский народ. Во время визита он встретился с представителями общественности, руководителями ведущих средств массовой информации, бизнесменами. Во время этих публичных выступлений советский руководитель безошибочно использовал свое обаяние.

Кроме ограничения гонки вооружений, лидеры двух стран обсуждали и другие проблемы, однако по ним не был достигнут прогресс. Свою первую беседу с Горбачевым Рейган начал с длинной лекции по гражданским свободам, указав, что Соединенные Штаты — страна иммигрантов и поэтому придает очень большое значение правам человека. В этой связи он сослался на случаи отказа в выездных визах евреям в Советском Союзе. На это Горбачев раздраженно ответил: «Вы не прокурор, а я не подсудимый». Дебаты не привели к каким-либо конкретным результатам.

Подобная ситуация сложилась и с региональными проблемами. До встречи в Вашингтоне ходили слухи, что Горбачев объявит конкретную дату вывода советских войск из Афганистана. Генеральный секретарь, однако, уклонился от этого, заявив, что вопрос будет решен только тогда, когда Рейган запретит помощь афганским повстанцам. Не было достигнуто взаимопонимания и по вопросу о Персидском заливе и Никарагуа.

После окончания встречи президент Рейган продемонстрировал свою приверженность жесткому подходу. Выступая по национальному телевидению спустя две минуты после того, как самолет Горбачева поднялся в воздух, он заявил, что переговоры имели большой успех и дали повод к надеждам и оптимизму. Однако в его речи содержалось немало заявлений о его фундаментальной оппозиции советской политике и философии. В какой-то степени Рейган вернулся к своим старым подходам. Это можно, в частности, объяснить тем, что президент думает сейчас о процессе ратификации и хочет показать крайне правым, что не сдался Советам.

Все то, что произошло во время встречи на высшем уровне и после нее, вполне естественно, и ожидать чего-то большего было бы неправильно. Визит Михаила Горбачева в Вашингтон показал, что это человек, с которым можно вести деловые переговоры и сотрудничать. «У нас сложились совершенно новые отношения»,— заявил в этой связи Рейган. Однако неверно делать слишком большие ставки лишь на взаимопонимание двух руководителей и сбрасывать со счетов напряженность, исторически сложившуюся между СССР и США. При этом было бы неразумно и опасно игнорировать те возможности, которые предлагает Соединенным Штатам энергичный советский лидер.

ХЕЛЬСИНКИ ПОДДЕРЖИВАЕТ ИДЕЮ ПРЕВРАЩЕНИЯ СЕВЕРА В ЗОНУ МИРА И СОТРУДНИЧЕСТВА

Выступление министра иностранных дел Финляндии К. Сорсы

Фото «Суомен кувалехти», Хельсинки.

ФИНСКОЕ ТЕЛЕГРАФНОЕ БЮРО, ХЕЛЬСИНКИ.

МИНИСТР иностранных дел Финляндии К. Сорса, выступая с докладом о политике в области безопасности, в частности, сказал, что вооруженные силы на морях, прилегающих к Европе,— это вопрос, на который Финляндии в последнее время пришлось обращать особое внимание. Военное противостояние двух сверхдержав имеет место и в северных морских акваториях.

Это соперничество ощущается и в Балтийском море, где, по словам К. Сорсы, следовало бы продолжать развивать региональное сотрудничество и решать также вопросы о применении новых мер по укреплению военного доверия. Объявленная Советским Союзом готовность обсудить вопрос с заинтересованными государствами о создании безъядерной зоны на Севере Европы, если это будет осуществлено, стабилизировала бы положение, сказал он.

Инициативы, выдвинутые президентом М. Койвисто в отношении мер по ограничению военно-морской активности в прилегающих к Северной Европе морях, уже получили поддержку в наших соседних странах. Начавшийся диалог принес новые предложения, заметил глава внешнеполитического ведомства.

По мнению Финляндии, следовало бы разработать положения, затрагивающие вопросы активности флотов. Они предусматривали бы предварительное извещение о военно-морских маневрах и приглашение наблюдателей, а также по возможности получение дополнительных сведений о деятельности ВМС, вызывающих беспокойство у прибрежных государств.

Коснувшись речи Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева в Мурманске, министр сказал, что советский руководитель включил северные районы в сферу предложений, направленных на укрепление международной безопасности. Нам, в Финляндии, хочется, чтобы между Востоком и Западом были достигнуты соглашения об ограничении деятельности флотов, подчеркнул он. Программа советского руководителя стала одновременно предложением северным странам развивать сотрудничество в области экономики, окружающей среды, транспорта и энергетики в арктических районах.

Финляндия и другие северные страны, заявил глава дипломатического ведомства, имеют интерес и предпосылки для такого взаимодействия. Его осуществление в более широких масштабах требует, естественно, решения многих экономических и правовых вопросов. Например, указал К. Сорса, арктические районы могут стать новым важным объектом сотрудничества между северными странами, а безопасность этих территорий — ареной международной роли этих государств.

В ЗЕРКАЛЕ ОПРОСОВ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Самые популярные политики

«САНДИ ТЕЛЕГРАФ», ЛОНДОН.

М. С. ГОРБАЧЕВ стал человеком, с которым президент Рейган и Тэтчер хотят вести дела. По данным опроса общественного мнения, проведенного институтом Гэллапа в декабре специально для «Санди телеграф», он признан деятелем, пользующимся наибольшим восхищением в мире.

М. Тэтчер признана женщиной, пользующейся наибольшим восхищением в мире.

Таким образом, разрядка и перестройка оказались более популярными темами в нынешнее рождество, чем голод в мире. Очевидно, это основывается на предпосылке, что выживание человечества и рост благосостояния — самые насущные задачи сегодня.

Нет сомнений в том, что общественность, когда ее попросили ответить на вопрос, кто вызывает наибольшее восхищение, находилась под влиянием недавних важных событий на мировой арене, прежде всего вашингтонской встречи в верхах. Но интересно отметить, что в данном случае Рейган не был в числе первых среди тех, кто пользуется наибольшим восхищением.

Популярность Горбачева — это новое явление. Как было продемонстрировано в декабре, когда простые американцы с сердечностью и энтузиазмом откликнулись на его незапланированную прогулку по Вашингтону, нынешний Генеральный секретарь быстро овладевает искусством воздействовать на общественность.

ЗАПАДНЫЙ БЕРЕГ РЕКИ ИОРДАН И СЕКТОР ГАЗА

«Любые протесты подавлялись пулями...»

Совет Безопасности ООН 14 голосами при одном воздержавшемся (США) принял резолюцию, в которой решительно осудил террор и репрессии Израиля в отношении мирных палестинских жителей. Мировая общественность клеймит позором проводимую Тель-Авивом на оккупированных арабских землях политику геноцида. Однако израильская правящая верхушка игнорирует мнение международного сообщества, нагло продолжая применять оружие. Военные трибуналы штампуют карательные приговоры палестинцам.

«ЭЛЬ-МУДЖАХИД», АЛЖИР.

— ИЗРАИЛЬСКИЕ солдаты учинили подлинную резню в лагере палестинских беженцев Балата. Они открывали огонь по всему, что двигалось,— рассказал раненый демонстрант, которого доставили в госпиталь в Наблусе.— 17-летняя девушка была убита на моих глазах. Она проходила мимо вооруженного с ног до головы солдата. Когда она приблизилась на расстояние менее 10 метров, каратель разрядил в нее автомат,— продолжал печальный рассказ 24-летний Хусам, раненный в ногу.

Около полудня неподалеку от входа в мечеть обитатели лагеря начали демонстрацию протеста против прибытия большого числа израильских солдат. Последние патрулировали узкие улочки Балаты, прочесывали дома и проверяли документы у всех прохожих. Снайперы расположились на крышах домов, стреляя по вызывающим у них подозрение обитателям лагеря, где проживают около 12 тысяч человек. Любые протесты подавлялись пулями...

После расстрела демонстрации солдаты не позволили эвакуировать раненых из Балаты. В атмосфере террора люди просто боялись доставить пострадавших в больницы. Представительница Международного Красного Креста рассказала, что при въезде в лагерь водитель машины «Скорой помощи» был легко ранен. Когда же она начала настаивать на немедленной эвакуации раненых, чтобы не терять драгоценное время, окружившие машину солдаты вытащили из нее шофера и зверски избили его.

Жители лагеря в гневе. Молодые люди с закрытыми лицами передвигаются группами, выкрикивая угрозы. В патрулей летят камни, бутылки с зажигательной смесью, различные тяжелые предметы. В лабиринте узких улочек появляются баррикады из горящих автомобильных покрышек. Подростки готовы, не щадя своих жизней, отомстить за очередное кровавое побоище.

— Скажите всему миру: чем больше они насаждают террор, тем сильнее наша поддержка ООП. Мы будем продолжать бороться за нашу свободу! — восклицает женщина, ухаживающая за раненой дочкой.

ПОЛИТИКА «ЖЕЛЕЗНОГО КУЛАКА»

ФРАНС ПРЕСС ИЗ ИЕРУСАЛИМА.

ВЛАСТИ без колебаний воспользуются «всеми средствами, предусмотренными израильским законом, для восстановления спокойствия и безопасности» на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа, заявил министр обороны Израиля Ицхак Рабин, выступая в кнессете в Иерусалиме.

Рабин перечислил эти средства:

— Концентрация в этих районах значительного армейского контингента с целью оперативного вмешательства в случае возникновения инцидентов.

— Официальное разрешение силам охраны порядка в случае опасности открывать огонь боевыми патронами по виновникам возникновения беспорядков, целясь преимущественно в ноги.

— Военачальникам в этом регионе предоставляется право давать распоряжения о задержании в административном порядке либо выдворении нежелательных элементов, а также вводить комендантский час и принимать другие репрессивные меры.

«Я знаю, что эти события не повышают авторитет Израиля. Но наш первый долг состоит в том, чтобы бороться с насилием и терроризмом. В Наблусе и Рамаллахе никогда не произойдет того, что было в Бейруте и Сайде»,— подчеркнул Рабин.

Депутаты кнессета после бурных дебатов высказались в поддержку принятых мер.

В коммюнике министерства иностранных дел Израиля говорится, что оно решительно отвергает критику Совета Безопасности ООН по поводу репрессивных действий на оккупированном Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа. В документе с сожалением упоминается о критических высказываниях США в Совете Безопасности. Израиль потребовал, чтобы его союзники не делали заявлений, которые могут интерпретироваться как поддержка экстремистских элементов.

(Тель-Авив занижает истинное число жертв жестоких расправ израильской военщины, учиненных над палестинцами на оккупированных территориях.)

Состоявшиеся на оккупированных Израилем территориях выступления протеста палестинцев никого не удивляют. Удивляют слепота американской политики и неспособность израильских политических деятелей сделать нужные выводы из существующей реальности. Политика США, внушают нам, способствует утверждению демократии и свободы... 20 лет мы миримся с израильской оккупацией арабских земель. Что касается палестинцев, то самое большое, на что решились Соединенные Штаты,— это заявление, что они желают,— чтобы народ Палестины участвовал в процессе определения собственной судьбы. И не больше.

С. ХОФФМАН, директор Центра европейских исследований при Гарвардском университете, США.

НАТО

И СНОВА «ДОВООРУЖЕНИЕ»...

Руководители НАТО в качестве «компенсации» за Договор по РСД — РМД требуют модернизации ядерных и обычных вооружений блока. Большая роль в стратегии первого удара отводится новым ракетам «Трайдент», которыми будут оснащены британские атомные подводные лодки. Форсируются работы над новой военной техникой, в частности создается британо-французская ядерная ракета средней дальности.

Пол **РОДЖЕРС**

«НЬЮ СТЕЙТСМЕН», ЛОНДОН.

В ВОЕННЫХ кругах НАТО говорят о «компенсации» — замене крылатых ракет и «Першингов-2» вооружениями, которые не охвачены Договором по РСД — РМД. На первый план выдвигают идею превратить новые ракеты «Трайдент», которыми предполагается оснастить британские подлодки, в ключевой элемент военного планирования НАТО.

Нулевой вариант, о котором достигнута договоренность в Вашингтоне, предусматривает ликвидацию со стороны НАТО двух типов ракет — крылатых наземного базирования и баллистических «Першингов-2». Первые заменить достаточно легко. Их функции могут взять на себя:

— крылатые ракеты воздушного базирования на бомбардировщиках В-52, которые могут быть размещены в Великобритании;

— крылатые ракеты на подводных лодках, базирующихся в Холи-Лох;

— крылатые ракеты на кораблях, базирующихся в Портсмуте;

— усиленные эскадрильи бомбардировщиков F-111, базирующихся в Аппер-Хейфорде и Лейкенхите.

Однако подобная компенсация наверняка вызовет протесты общественности стран Западной Европы, поскольку она равнозначна открытому невыполнению договора. Но это не останавливает политических деятелей Франции и правые круги ФРГ. Делегация Великобритании, присутствовавшая на недавнем заседании группы ядерного планирования НАТО, также высказалась в поддержку подобных планов.

Ядерная стратегия НАТО предусматривает так называемое «гибкое реагирование». Речь идет о готовности первыми использовать ядерное оружие при неблагоприятном ходе военных действий с применением обычных вооружений. Данная стратегия разработана в конце 60-х годов и включает широкие планы в области применения ядерного оружия. Сегодня специалисты в области ядерного планирования из штаб-квартиры НАТО открыто говорят о возможности «устрашающих ядерных ударов» в самом начале военных действий.

Ныне, к большому огорчению натовских стратегов, приходится расстаться с «Першингами-2». Именно поэтому в поисках скорейшей замены Североатлантический союз обращает взор к «Трайдентам», особенно к «Трайдентам D-5» (в США эту ракету принято называть «Трайдент-2».— **Ред.**), которые Великобритания должна закупить в Соединенных Штатах. Это самая современная баллистическая ракета, запускаемая с подводной лодки в погруженном положении и обладающая оптимальной точностью наведения. «Трайдентами D-5» будет оснащен и военно-морской флот США.

Британские подводные лодки с «Трайдентами» будут патрулировать в той же акватории, что и лодки с «Поларисами». Она определена в подписанном с США соглашении и включает воды к западу от Ирландии. Оттуда ракеты «Трайдент

Финляндия и мурманская инициатива ● Израильский геноцид на оккупированных территориях ● Почему Североатлантический союз хочет использовать «Трайденты» вместо «Першингов»

риториях. На это указал, выступая в Нью-Йорке на встрече с активистами движения в защиту прав человека, постоянный наблюдатель Организации освобождения Палестины при ООН Зехди Терзи. Согласно полученным только что Организацией Объединенных Наций данным, **израильские солдаты убили 63 палестинских патриота и более 200 человек ранили.— Ред.).**

ЭН-БИ-СИ, НЬЮ-ЙОРК.

АМЕРИКАНСКИЕ официальные лица выражают симпатии израильским солдатам, которые оказываются в чрезвычайно сложных ситуациях на оккупированных территориях. Тем не менее в неофициальном порядке они указывают, что неискушенный подход властей Израиля к борьбе с массовыми выступлениями арабского населения не может быть оправдан. Взамен предлагается создание специально подготовленных отрядов по борьбе с беспорядками. В качестве образца называется Южная Корея, где сравнительно немногочисленным силам безопасности правительству удалось сдержать натиск разъяренной толпы и практически полностью избежать потерь. Вместо боевого оружия сейчас нужны резиновые пули, слезоточивый газ, пластиковые маски и легкие прочные щиты.

ВОЗМУЩЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕСТВА

ТАП, ТУНИС.

ПРИНЯТИЕ Советом Безопасности резолюции № 605 в то время, когда на оккупированных арабских территориях ширится героическая борьба палестинского народа против фашистского и расистского режима Израиля, является свидетельством международной поддержки справедливого дела палестинцев. Эта резолюция решительно осуждает политику террора Израиля и признает наши законные права, заявил на пресс-конференции председатель Исполкома ООП Я. Арафат.

То, что США воздержались при голосовании, а не наложили на резолюцию вето, свидетельствует об определенном позитивном сдвиге в политике официального Вашингтона в результате усилий международного сообщества, отметил Арафат. Но мы никогда не забудем, что наши дети на оккупированных землях гибнут от американского оружия и что без всесторонней и неограниченной поддержки и помощи США Тель-Авиву в военной, экономической и политической областях Израиль не смог бы продолжать оккупацию арабских земель.

Арафат осудил подписание так называемого «меморандума о взаимопонимании» между США и Израилем, подчеркнув, что именно в тот момент, когда сионисты проводят политику «железного кулака» против мирного арабского населения, Вашингтон как бы в знак поощрения подписывает этот меморандум с Тель-Авивом, предоставляя ему фактически все права, которыми пользуются государства — члены НАТО.

Напомнив, что СССР и другие страны выступили с инициативой созыва международной конференции по мирному урегулированию на Ближнем Востоке и создании подготовительного комитета в этих целях, Арафат выразил убежденность, что именно такая конференция является единственным форумом для установления справедливого и прочного мира в регионе.

Подъем народного гнева на оккупированных землях еще раз показал, что никакая сила не сможет сломить волю палестинского народа, отстаивающего свои законные права и борющегося за создание своего независимого государства.

Отвечая на вопросы журналистов, председатель Исполкома ООП заявил, что идея создания палестинского правительства «в изгнании» в настоящее время изучается Исполкомом ООП в ее юридическом и политическом аспектах. Палестинское руководство проводит по этому вопросу широкие консультации с арабскими странами. Мы провозгласим свое будущее государство на любой части палестинской земли, которую мы освободим или с которой уйдут израильские оккупанты, сказал он.

D-5» могут достигнуть целей в Советском Союзе так же быстро, как и «Першинги-2».

Безусловно, подписание Договора по РСД — РМД не обрадовало натовских ядерных стратегов из-за утраты «Першингов». Однако британские подводные лодки с «Трайдентами» станут неплохой заменой, хотя это и чревато серьезными последствиями для политической ситуации в Великобритании. Подобная замена развенчает идею о независимости ядерных сдерживающих средств Великобритании. Ведь речь идет об одном из ключевых элементов стратегии дальнего первого ядерного удара.

Идея применения ядерного оружия первым чрезвычайно непопулярна у британской общественности. Трудно представить, что либеральная и лейбористская партии смогут мириться с «Трайдентами» после подписания Договора по РСД — РМД.

УКРЕПЛЕНИЕ ВОЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

«ФАЙНЭНШЛ ТАЙМС», ЛОНДОН.

ФРАНЦУЗСКОЕ правительство предложило Великобритании обсудить координацию нацеливания ядерных вооружений в качестве одного из возможных аспектов сотрудничества в ядерной области. Сведения получены в Париже от должностных лиц, стремящихся подчеркнуть готовность Франции усилить свой вклад в оборону Европы, включая ядерное сотрудничество с Великобританией. Этому предшествовало опубликование в еженедельнике «Нувель обсерватер» большого интервью с президентом Миттераном под заголовком «Стратегия Франции».

Французский министр обороны Андре Жиро проявил инициативу, нарушив давнишнее табу на обсуждение ядерных вопросов между Великобританией и Францией, когда затронул эту тему в беседе со своим английским коллегой Джорджем Янгером в марте этого года. Реакция на его инициативу была позитивной. Обсуждения принесли плоды в виде договоренности об изучении возможности совместной разработки ядерной ракеты средней дальности авиационного запуска, которая заменит в Англии ядерные бомбы, а во Франции — существующую ракету ASMP (ракету средней дальности класса «воздух — земля»).

Дед Мороз:
— Ну, Санта Клаус, пора приниматься за дело!

Рис. Ю. Черепанова.

ГЛАЗАМИ КАРИКАТУРИСТОВ

Сегодняшняя ЮАР — это государство-застенок для африканского большинства ее населения. Узаконенное расовое рабство, репрессии и полицейский террор — неотъемлемые составные части идеологии апартеида.

Черным вход воспрещен.

(Надписи: на трубе — «Только для белых», на мешке — «В Южную Африку»).

Рис. «Гардиан», Манчестер.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФЕЛЬЕТОН

ПРЕДНОВОГОДНЯЯ ФАНТАСМАГОРИЯ, или Марки продаются только добропорядочным бюргерам

«Запреты на профессию», составление досье на лиц «потенциально угрожающих безопасности страны», ужесточение законодательства, ущемляющего, в частности, права участников антивоенных демонстраций,— к этим мерам политического характера по ограничению прав человека в ФРГ добавляется внешне безобидная, но унизительная по существу проверка граждан на «добропорядочность».

Вольфрам ЗИБЕК

«ШТЕРН», ГАМБУРГ.

— ПОЖАЛУЙСТА, мне марки: двадцать штук 80-пфенниговых и десять — 10-пфенниговых,— обратился я к почтовому служащему и в ожидании стал рассматривать выставленные в витрине образцы.

Но служащий не спешил. В конце концов, потеряв терпение, я решил напомнить ему о себе. Каково же было мое удивление, когда я увидел, что он даже не думает заниматься мной.

— Ну как мои марки?

— Видите ли, мой господин,— сказал он, внимательно рассматривая меня,— я вас не знаю. А продажа знаков почтовой оплаты незнакомым лицам, сами понимаете, вопрос щекотливый.

Я с изумлением уставился на него.

— На марках, которые вы хотите приобрести, изображены выдающиеся деятели нашего государства, уважаемые люди. Если бы я знал вас, мне, очевидно, было бы ясно, что вы достойный гражданин, хороший семьянин и исправный налогоплательщик. Разумеется, мы с большим удовольствием продаем марки таким гражданам.

Я хотел возразить, но он не дал мне рта раскрыть.

— Я поступаю в полном соответствии с интересами общества, если задам вам сейчас вопрос: курили ли вы когда-нибудь гашиш?

— Почему общественность интересует этот вопрос?

— Общественность не желает, чтобы почтовые марки с портретами наших лучших представителей держали в руках наркоманы!

— Но я-то хочу всего-навсего наклеить марки на конверты!

— И будете это делать с помощью языка?

— Конечно. Ну и что?

— Представляете, как отреагирует общественность, если бывшего федерального президента Хайнемана станет облизывать наркоман?

— Но кто же может утверждать, что я курю гашиш?

— Именно вы должны сами сказать мне об этом: курите или нет?

И хоть я не употребляю наркотиков, после таких слов я взял обратно деньги и ушел. В США подобное возможно. Но не у нас же!

Через три дома от почты находился банк. Я решил положить на свой счет деньги, не потраченные на почте. Директор банка был обрадован моим решением. Стал заполнять формуляр: фамилия, место жительства и так далее. Потом, как бы между прочим, он спросил:

— Господин Зибек, курили ли вы когда-нибудь гашиш?

КОРОТКОЙ СТРОКОЙ

● **«АНАХРОНИЗМ,** которому надо положить конец», — так охарактеризовал член Комиссии европейских сообществ, ведающий вопросами внешних связей ЕЭС, Вилли де Клерк отсутствие официальных отношений сотрудничества между СЭВ и ЕЭС. В статье, опубликованной в журнале **«Отношения Восток — Запад»**, он пишет, что обе организации согласились на создание параллельных отношений сотрудничества, с одной стороны, и между ЕЭС и отдельными странами СЭВ — с другой. По его словам, переговоры на этих двух направлениях позитивно развиваются.

● **ПРОТИВ ИНОСТРАННЫХ ВОЕННЫХ** баз в регионе выступает Индонезия, говорится в опубликованном в газете **«Джакарта пост»** заявлении представителя МИД. Он категорически опроверг сообщение о том, что министры иностранных дел стран — членов АСЕАН в секретном докладе, подготовленном на манильской встрече в верхах, якобы поддержали наличие военных баз США на Филиппинах. Индонезия — один из основателей движения неприсоединения, и такой шаг противоречил бы принципам ее внешней политики, подчеркнул этот представитель.

● **УВОЛЕНЫ С РАБОТЫ** бывший резидент ЦРУ в Коста-Рике и сотрудник ЦРУ, в ведении которого находилась крупная база в Гондурасе. К строгой дисциплинарной ответственности привлечены директор центра ЦРУ по борьбе с терроризмом и руководитель специальной группы по Центральной Америке. Эти меры, пишет газета **«Нью-Йорк таймс»**, предприняты по личному распоряжению директора ЦРУ У. Уэбстера. Наказания сотрудников его ведомства, активно замешанных в скандале «Иран-контрас», проводятся в ответ на нажим комитетов конгресса по разведке.

● **ПОДАЛ В ОТСТАВКУ** министр финансов Бразилии Луис Карлус Брессер Перейра. По мнению агентства **ЭФЭ**, это приведет к еще большему обострению экономического кризиса, переживаемого страной, где к концу года рост инфляции составил 350 процентов, а внешняя задолженность —116 миллиардов долларов.

Печальная звезда Мэрилин Монро

Известный американский драматург Артур Миллер в одном из интервью, отвечая на вопрос, почему давно ушедшая из жизни кинозвезда Мэрилин Монро до сих пор интересует мир, сказал: «Если бы Мэрилин была жива, ей сейчас было бы около 60 лет, но представить себе такое невозможно. Она не воспринимается как реальный человек, это легенда, и легендарная Монро поразительна и непостижима. Но она никак не связана с той Мэрилин, которую я знал». В только что вышедших в США мемуарах Артура Миллера сделана попытка рассказать именно об этой, не мифической, Мэрилин. Перепечатываемые нами отрывки взяты из публикации западногерманского журнала.

Артур МИЛЛЕР

«ШПИГЕЛЬ», ГАМБУРГ.

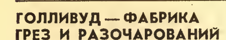
Мэрилин Монро и Артур Миллер в 1960 году.

Скорый поезд дальнего следования стоял у залитого солнцем перрона в Альбукерке и заправлялся водой. Подойдя к последнему вагону, я скользнул задумчивым взглядом по пустынному полотну железной дороги, убегающей за горизонт сквозь песчано-желтую даль штата Нью-Мексико.

В свои тридцать шесть лет я, кажется, и не знал ничего, кроме работы; у меня, говоря словами Торнтона Уайлдера, было много приключений и никакого опыта. Когда же наконец, спрашивал я себя, кончится работа и начнется жизнь?

Мысль о том, что завтра я буду в Голливуде, приводила меня в волнение. За плечами у меня было несколько пьес, имевших успех, а теперь я вез с собой киносценарий достаточно скандального содержания. И я был рад, что написал его — пусть даже ни один продюсер не возьмется сделать по нему фильм.

Я присел на ящик из-под пива, оставленный кем-то на перроне, и попытался представить себя местным жителем, пришедшим поглазеть на проходящие поезда. Это был своеобразный соблазн перевоплощения, желание затеряться среди просторов Америки... Что-то было не так в моей жизни — может быть, я просто слишком рано женился.

ГОЛЛИВУД — ФАБРИКА ГРЕЗ И РАЗОЧАРОВАНИЙ

МОЙ ДРУГ кинорежиссер Элиа Казан сидел в купе и занимался моим сценарием. Речь в нем шла о том, как портовые рабочие восстали против профсоюзных боссов, находившихся в услужении у мафии. История получилась очень убедительной, хотя сам я не участвовал в описанных событиях.

Мысли о Голливуде неизменно воскрешают в моей памяти причудливую смесь образов и ароматов: влажная кожа и терпкий привкус морской соли; будоражащая атмосфера прогулки по океану и мертвый озон киностудий; запахи бензина, губной помады и хлорированной воды в бассейне.

На вокзале нас встретил представитель кинокомпании «XX век — Фокс» — сунул Казану в руку ключ от маленького черного «линкольна», кивнул и удалился.

Мне было тридцать шесть, но я все еще смотрел на мир полудетскими глазами. В те годы Голливуд еще не утратил своих волшебных чар, делавших его страной сплошного праздника в представлении какого-нибудь бруклинского школьника.

И вот мы в Беверли-Хиллз. Зрелище этой доведенной до почти немыслимого совершенства обители богачей и знаменитостей одновременно потрясало и угнетало такого честолюбивого человека, как я. И сюда, в эту материализованную мечту о земном рае явился я со своей историей из жизни портовых кварталов, трущоб, где солнечные лучи с трудом пробивают себе дорогу сквозь пыль и гарь...

Я собирался провести здесь одну неделю. Мы жили в доме Чарлза Фельдмана, продюсера (Казан был режиссером его последнего фильма «Трамвай «Желание»), который всячески старался быть полезным Казану. Несколько раньше Казан послал копию моего сценария Гарри Кону, директору кинокомпании «Коламбия». Я мог еще несколько дней поработать над ним, пока Кон сообщит свое решение.

Каждый день устраивалась небольшая вечеринка. Обычно к ужину собиралось человек восемь — десять. Поначалу здешние нравы несколько шокировали меня: мужчины и женщины, которые приходили вместе, оказывается, едва знали друг друга — некоторые познакомились какой-нибудь час назад. Женщины, одержимые желанием стать «звездой», приезжали в одиночку на собственных машинах и также в одиночку уезжали. Через какое-то время я понял, что и я мог уехать почти с любой из них.

Безусловно, главными темами этих вечеров были секс и ангажемент. О них не говорили, но думали.

В конечном счете этому была посвящена и светская болтовня. К примеру, направление политического развития страны самым непосредственным образом влияло на то, какие фильмы можно было снимать. Отнюдь не праздным любопытством объяснялось поэтому стремление узнать, что в действительности скрывается за газетными заголовками.

На одном из таких вечеров появилась молодая женщина, с которой Казан познакомил меня несколькими днями раньше. Она мгновенно оказалась в центре всеобщего внимания, смешанного с почти нескрываемым недружелюбием. Это была Мэрилин Монро. Незадолго до этого умер ее импресарио и покровитель Джонни Хайд, однако прежде ему удалось устроить ей несколько маленьких ролей. А это привело к тому, что режиссер Джон Хьюстон дал ей роль в фильме «Асфальтовые джунгли». Роль была практически без слов, тем не менее молодая женщина произвела впечатление.

В обществе, где собрались актрисы и жены влиятельных людей, стремившиеся подчеркнуть, что они светские дамы, и одетые с элегантной сдержанностью, появление Мэрилин было чуть ли не провокацией — пусть даже всего лишь по причине облегающего платья. Оно не просто намекало, а заявляло, что у Мэрилин Монро есть фигура и что эта фигура красивее всех других.

Враждебность женщин окутывала ее, как едкий дым. Исключение составила актриса Эвелин Кейс, бывшая жена Хьюстона. Ей удалось вовлечь Мэрилин в беседу, и они болтали, сидя на диване. Позже, наблюдая за Мэрилин, танцевавшей с каким-то мужчиной, Кейс тихонько сказала мне: «Они готовы сожрать ее живьем».

Мэрилин была так совершенна, что, казалось, судьба уже заготовила для нее удар, чтобы она спустилась с высоты и стала более похожей на окружающих. И поэтому возникало страстное желание защитить ее, хотя одновременно я понимал, что она, должно быть, умеет за себя постоять, коль скоро ей удается так долго и относительно успешно выживать во враждебной среде.

Несколькими днями раньше мы с Казаном побывали в съемочных павильонах компании «XX век — Фокс», с которой у него был заключен контракт. Там работали многие его друзья, один из которых как раз руководил съемками комедии с участием Монти Вулли и крохотной ролью для Мэрилин.

Снимали сцену в ночном клубе, где Мэрилин, одетая в черное ажурное платье, должна была, проходя по залу, привлечь к себе усталый взгляд бородатого Вулли. Мэрилин снимали сзади, чтобы подчеркнуть ее походку.

Когда эпизод был отснят, она подошла к Казану. Я стоял в нескольких метрах от них и видел, что она плакала, время от времени приподнимая черную ажурную вуаль, чтобы вытереть слезы. Позднее она рассказала, что расстроилась, рассказывая Казану о том, как Хайд, умиравший в больнице, громко звал ее. Родня Хайда так и не пустила ее к умирающему, и она так и не простилась с ним.

Ее маленькая роль в фильме была полностью отснята, и на следующий день Мэрилин сопровождала нас к Гарри Кону. Он буквально не сводил глаз с Мэрилин, пытаясь вспомнить, где он раньше мог ее видеть.

— По-моему, я знаю, чьей ты была подружкой.

Она сидела напротив него с типичным для нее беззаботно-застенчивым выражением лица.

ПРИ ЧЕМ ТУТ ФБР!

— ЭТОТ ФИЛЬМ не принесет ни цента,— резко заключил Кон, усевшись за свой рабочий стол.— Но я сам оттуда,— он постучал волосатым пальцем по лежащему перед ним сценарию,— и вся эта история мне знакома. На ней не заработаешь. Но я вхожу в игру — при условии, что вы не потребуете денег, пока картина не принесет доход. Я даю деньги, потому что,— он повернулся в сторону Казана,— потому что хочу, чтобы потом ты сделал фильм для меня.

Неожиданно он взглянул на Мэрилин:

— Я вспомнил тебя.

Воспоминание было явно не из приятных: некоторое время назад он звал ее к себе на яхту, но она сказала, что не может принять приглашение — разве что вместе с ними будет и его жена. Это было тяжким оскорблением, и сейчас при воспоминании об этом ему на мгновение ударила в лицо краска гнева.

— Ну, так как? О'кей, раз уж вы такие чертовы идеалисты, а?

Его самодовольная ухмылка отталкивала, но предложение показалось мне приемлемым. В конце концов он ставил на кон свои деньги и студию, я — свой сценарий, Казан — свой труд.

Когда были обговорены все подробности, Кон заявил, что сценарий необходимо показать специалисту по профсоюзным вопросам, поскольку речь в нем шла о профсоюзах. Мне это показалось странным, но я не ориентировался в этом новом для меня мире и не стал возражать.

По переговорному устройству Кон вызвал нужного человека. Тот уже ознакомился со сценарием и теперь заявил, что находит его просто потрясающим — насколько ему известно, описанная ситуация точь-в-точь соответствует той, что сложилась в нью-йоркском порту.

Этот отзыв произвел на Кона впечатление. Я взглянул на Мэрилин, которая мне украдкой улыбалась. Меня отчаянно влекло к этой женщине!

— Вот только обговорю все это с ФБР,— услышал я грубый голос Кона, не сразу поняв, что он там еще собрался обговаривать с ФБР. Оказалось — мой сценарий.

На обратном пути я спрашивал себя, что бы все это могло значить. Если ФБР намерено проверить наше с Казаном прошлое, то для этого вовсе не обязательно читать сценарий. Достигнутый было триумф грозил стать самым коротким в моей жизни.

Как бы то ни было, приходилось ждать, пока придет ответ из ФБР. Я мог остаться на два-три дня. Мы втроем решили навестить друзей Казана.

По дороге мы заглянули в книжный магазин — Мэрилин хотела приобрести экземпляр «Коммивояжера» (имеется в виду трагедия А. Миллера «Смерть коммивояжера».— Ред.). Она говорила, что любит стихи, и мы выбрали кое-что для нее. Было занятно наблюдать, как она читает, беззвучно шевеля губами и по-детски радуясь чему-то. Мэрилин не подходила ни к одному из известных мне миров. Меня приводил в замешательство чистый, неуловимый дух этой странной женщины, с которой я, даже не прикоснувшись к ней, разделил некую тайну, и во мне рождалась какая-то смутная надежда в отношении нас обоих. Я тщетно пытался найти какое-нибудь рациональное объяснение тому состоянию, в котором она находилась: а может, ей просто никогда никто не дарил книг? И я сказал себе: пока я не потерял голову, нужно уехать.

...В аэропорту Казан, Мэрилин вместе со мной дожидались моего рейса. Кроме нас, в зале было еще человек десять, и почти все разглядывали Мэрилин. На ней была белая сатиновая блузка и бежевая юбка, волосы, расчесанные на правый пробор, спадали на плечи. Вид ее причинял мне почти физическую боль. Бежать немедленно — или я пропал!

Прощаясь, я поцеловал ее в щеку. От неожиданности она отпрянула, глотнув воздуха. Я невольно рассмеялся такой преувеличенной реакции, но, прочитав в глазах абсолютную искренность этого порыва, успел пожалеть о своем поступке.

Я поспешил к самолету. Меня влекло желание скрыться, бежать и от нее, и от себя. Возвращение под защиту морали? Пожалуй. Но не возвращение к правде. В полете вокруг меня все еще витал ее аромат.

В Бруклине я колебался между желанием поздравить себя с тем, что сумел устоять перед искушением, и вопросом — зачем же я уехал. Прошел день и другой. От Казана не было никаких вестей, и я понемногу начал успокаиваться. Кон, должно быть, окончательно отверг мой сценарий, а это означало, что мне незачем больше возвращаться в Голливуд...

Наконец раздался телефонный звонок. Казан говорил самым тихим голосом, словно рядом с ним находится кто-то посторонний, но скорее все го это было не так. Возможно, ему казалось, что это не совсем телефонный разговор. Кон требовал внести некоторые изменения. Если я соглашусь, можно будет приступать к съемкам. Важнейшее изменение должно было заключаться в том, чтобы отрицательных персонажей — профсоюзных мошенников и их гангстеров-телохранителей — представить коммунистами. Я расхохотался, одновременно ощущая какое-то внутреннее оцепенение.

Вообще ФБР считало, что вся эта история крайне опасна и может привести к большим беспорядкам в портах страны — и это в разгар корейской войны, когда требовалась бесперебойная транспортировка людей и грузов.

Не находя слов от возмущения, я ответил, что знаю точно: в порту Бруклина, например, практически нет коммунистов. Было бы полным идиотизмом изображать бунт докеров против коммунистов, а не против организованной преступности, и мне будет стыдно показаться в порту. Казан ответил спокойно и обреченно: идиотизм или нет, но таковы требования Кона и ФБР.

Через пару часов я телеграфировал Кону, что забираю назад свой сценарий, поскольку не могу выполнить поставленных требований. На следующее утро мне принесли ответную телеграмму: «Просто интересно, что вы выходите из игры, едва мы попытались придать сценарию истинно американский дух! Гарри Кон».

В начале 50-х годов так называемый «театр абсурда» находился еще в процессе становления. Большинство из того, что я о нем знал, я отвергал как псевдоискусство, но ведь каждое поколение писателей что-то вложило в его развитие и потому считало своим долгом защищать его. Следуй я логике своих повседневных наблюдений, я

«Шпигель» — еженедельный влиятельный буржуазный журнал. Освещая политические проблемы, публикует также материалы по вопросам экономики, культуры, науки, спорта. Основан в 1947 году. Тираж 1,125 миллиона экземпляров.

непременно должен был стать поклонником «театра абсурда»; я же лишь пожимал плечами на происходящее и разражался скептическим смехом.

Ну разве не абсурд? Однажды утром мне позвонил мужчина, который сказал, что был офицером в бригаде Линкольна в Испании и встречал там моего друга Ральфа, который впоследствии погиб. Этот человек хотел встретиться и обсудить со мной нечто важное. И что же? Придя ко мне домой, он — извиняющимся тоном — начал рекламировать мне... акции нефтяных месторождений в Техасе! Он рассказал, что занялся этой работой после того, как угодил в «черный список» и потерял место. Теперь же новая профессия его вполне устраивает и начала приносить доход.

«ОХОТА НА ВЕДЬМ»

...В «МУЗЕЕ ВЕДЬМ», принадлежащем Историческому обществу, собрана богатая коллекция документов про «колдовство в Сейлеме», штат Массачусетс. В этот холодный весенний день 1952 года я был единственным его посетителем.

Тогда это учреждение было мало известно людям, не связанным с наукой. Но после того как получила резонанс моя книга «Охота на ведьм» (известна в Советском Союзе как «Тяжкое испытание».—**Ред.**), положение, видимо, изменилось. В 1692 году в Сейлеме судили и приговорили к смертной казни колдунью. В моем воображении протянулась ниточка: я и Сейлем, Сейлем и Вашингтон. Слушания в комиссии по расследованию антиамериканской деятельности в моем представлении тоже носили ритуальный характер.

Комиссия почти всегда заранее знала то, что свидетели должны были лишь подтвердить: имена членов компартии. Осведомители ФБР уже давно были внедрены в ряды коммунистов и опознавали участников всевозможных собраний. Как и во времена «процессов над ведьмами» XVII века, дело вели к тому, чтобы обвиняемый публично покаялся.

Работая над этой темой, я и решил поехать в Сейлем, где сохранились судебные протоколы «процессов над ведьмами». За день до отъезда мне позвонил режиссер Элиа Казан и попросил о встрече. Так как это был уже второй или третий звонок, я предположил, что с ним случилось что-либо ужасное. Не иначе дело было связано с комиссией...

И вот мы вдвоем прогуливаемся под деревьями, с веток которых сыплются капли недавнего дождя. Ему понадобилось немного времени, чтобы рассказать историю, которая так часто повторялась, что стала обычной. Он получил вызов, отказался сотрудничать с комиссией, однако потом передумал и, давая показания на закрытом заседании, назвал имена нескольких десятков человек, которых в давние годы знал как членов компартии.

Слушая этот рассказ, я испугался. В его словах была мрачная логика. Находясь на вершине своих творческих возможностей, режиссер не мог рассчитывать на то, чтобы снять в Америке еще хотя бы один фильм, не сделай он этого признания. И скорее всего ему не выдали бы паспорт, если бы он решил работать за границей. Его шеф и старый друг Спирос Скурас, президент компании «XX век — Фокс», недвусмысленно намекнул: если он не даст показаний перед комиссией, кинокомпания больше не будет нуждаться в его услугах.

Хотя он старался не впадать в эмоции, я видел, что передо мной — человеческая катастрофа. Я сочувствовал ему и в то же время боялся его. Ведь относись я к его поколению, он принес бы в жертву и меня!

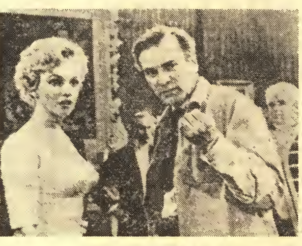
Вот что с нами сделали. Человек не обязан быть сильнее, чем он есть на самом деле. Правительство не имеет права требовать этого. И я почувствовал такую горечь за свою страну, какой никогда не испытывал. Я ненавидел ее за глупость и за то, что она выбросила вон свою свободу. Чья безопасность увеличилась оттого, что человека заставили унизить самого себя, воспользовавшись его слабостью? Ради какой правды людей обрекали на все эти нравственные мучения?

...Когда я покидал Сейлем, по радио передавали заявление в связи с показаниями Казана. Когда я приблизился к Нью-Йорку, вопрос, писать или не писать пьесу, уже был решен.

В течение многих лет моя «Охота на ведьм» не сходила со сцен как за границей, так и в США. В 1953 году я получил телеграмму из Бельгии: меня приглашали на премьеру спектакля в Брюсселе. Однако руководительница паспортного отдела госдепартамента мисс Шипли отказалась продлить мне паспорт, срок действия которого истек: очевидно, она посмотрела мое досье, которое, несомненно, ей совсем не понравилось. Там было много чего про мою «левую деятельность» — про петиции, подписанные мной, про собрания, в которых я принимал участие, и, конечно, про мой разрыв с Казаном, который нашел большой отклик в прессе.

«САМАЯ ГРУСТНАЯ ДЕВУШКА»

МЭРИЛИН приехала из Голливуда и поселилась в «Уолдорф тауэр» (часть нью-йоркской гостиницы «Уолдорф-Астория», где сдаются квартиры.— **Ред.**). Контраст между обычной жизнью улиц и роскошью у Мэрилин был чудовищен. Конечно, мне было странно видеть, как молодежь пожирает глазами фотографию Мэрилин в последнем номере «Ньюс», и сознавать, что через несколько часов я расскажу об этом ей самой. Но Мэрилин очень хорошо знала о том, что происходит на улицах.

М. Монро и Л. Оливье в фильме «Принц и хористка».

Гонорары кинозвезд в те времена стали заметно расти, но доходы Мэрилин были ограничены старым контрактом. В своей долгой борьбе за возможность снимать собственные фильмы она защищалась и от компании «XX век — Фокс», которая эксплуатировала ее популярность, фантастически возросшую за последние годы. Мэрилин хотела уважать себя в мире, который не хотел уважать ее.

Даже в хвалебных отзывах о себе она редко находила слова, которые не были бы в лучшем случае снисходительными. Создавалось впечатление, что основную часть статей про нее писали либо глупцы, либо развратники, внушавшие читателям, что в ней нет ничего, кроме сексапильности, которая делает ее безмозглой шлюхой.

Тем временем я узнал ее лучше и в какой-то мере стал смотреть на мир ее глазами. Этот взгляд был новым для меня и небезопасным.

Мэрилин знала, что лживость была велением времени, в котором она жила, но не хотела подчиняться и оставалась мишенью для нападок. Она не ждала, что окружающий «обычный» мир когда-нибудь примет ее. Но когда я познакомился с Мэрилин, она уже вызывала любопытство, а порой и благосклонность публики. Это давало ей робкую надежду на то, что когда-нибудь ей удастся «пустить корни», вести добропорядочную жизнь.

Она полагалась на самую обычную публику: на рабочих, людей в барах, домохозяек, стонущих под бременем неоплаченных счетов,— одним словом, на неискушенную и, как считала Мэрилин, обманутую, манипулируемую толпу.

Я еще не был разведен, и Мэрилин не могла высунуть из дверей носа, чтобы на нее не набросились фоторепортеры. Поэтому мы много времени проводили вдвоем. Конечно, если бы ничто не мешало нам свободно появляться в обществе и отвлекаться на обычные дела, мы не вели бы так много задушевных сближающих бесед. Постепенно мы обрели и дар молчать вместе, столь же таинственный и не поддающийся объяснению, как и влечение людей друг к другу.

Однажды, прервав такое молчание, я сказал ей:

— Ты самая грустная девушка из тех, кого я знаю.

Сначала она восприняла эти слова как свое поражение. Мужчины, сказала она однажды, любят только счастливых женщин. Но потом она осознала, что я имел в виду, и улыбка тронула ее губы:

— А ты единственный человек, который это понял...

В своих мыслях и чувствах я то гнал от себя Мэрилин, то догонял ее, чтобы вернуть. Я гнал от себя измученную женщину и тянулся к детской чистоте, которые, как я уже знал, в ней уживались.

Считается, что Мэрилин была круглой сиротой, но это не так. В сиротский дом ее поместили после того, как ее мать попала в психиатрическую лечебницу. Оттуда ее взяли приемные родители.

Она могла войти в комнату, полную людей, и тотчас безошибочно определить, кто из присутствующих в детстве потерял родителей или вырос в приюте. В какой-то степени я перенял эту способность у нее. В глазах у сироты стоит вопрос: «Я тебе нравлюсь?» Это мольба, порожденная бесконечным одиночеством, какого не знает никто из тех, у кого были родители.

Ей было пять или шесть лет, когда фундаменталистская церковь, к которой принадлежали ее приемные родители, проводила богослужение, в котором принимали участие сотни детей. Они стояли, выстроившись в ряды на склонах гигантского естественного амфитеатра где-то в горах в районе Лос-Анджелеса.

Девочкам выдали накидки, красные с одной и белые с другой стороны. В начале богослужения они были надеты красной стороной наверх. Детям велели по знаку перевернуть накидки: красный цвет — «цвет греха» — должен был смениться белым цветом — «цветом спасения». Как по мановению волшебной палочки, гора засияла белизной. Среди гигантского белоснежного пространства лишь одна точка осталась красной...

Мэрилин сочувственно смеется над ошибкой маленькой девочки, которой была она сама:

— Я просто забыла об этом, было так интересно, когда остальные перевернули накидки. Я так обрадовалась, что никто не забыл это сделать, что забыла перевернуть сама...

За эту неудачу ее побили и, как ей сказали, сам Иисус осудил ее. Она восприняла это как то, что господь от нее отказался.

— Я верила, что Иисус прощает людям, но, судя по тому, что мне говорили, выходило, что на самом деле он только давал пощечины тем, кто делал что-нибудь неправильно...

Теперь она, конечно, смеялась над своей детской наивностью, но в самой глубине ее глаз таилась печаль.

Невада. В 1956 году вокруг соленого озера длиной в несколько миль располагалась резервация индейцев. Это была красивая своей суровостью естественная декорация, постоянно используемая телекомпаниями для съемок фантастических фильмов с чудовищами из Вселенной.

Я приехал сюда на 6 недель, что было необходимо, чтобы получить развод в Неваде. В других штатах правила были более жесткие.

Мэрилин в тот момент снималась в фильме «Автобусная остановка». По письмецу, которое она нацарапала мне, чувствовалось, как она измучена. Меня смущало, что никакие мои слова не могли развеселить ее. Но я помнил, она как-то сказала, что перспектива нашей совместной жизни вызывает у нее больше надежд на будущее, чем были у нее когда-либо.

Однажды ночью меня разбудил хозяин мотеля и позвал к телефону. Дело близилось к полуночи; обычно в это время Мэрилин после съемок давно спала.

Я едва слышал ее высокий задыхающийся голос.

— Я больше не могу, я больше не могу так работать. Папа, я больше не могу...

Сперва она называла меня «папой» в шутку, потом это стало привычкой. Но теперь она не шутила: она была в отчаянии и готова вот-вот заплакать. Ее слова звучали странно, будто она разговаривала сама с собой.

— Заставляют меня делать «как будто». Я так не могу! Я знаю только то, что есть на самом деле. Сказала ему, а он говорит, что я банальна. Он ненавидит меня!

Горе ее было неподдельно, но потом в голосе зазвучали другие нотки:

— Я не хочу ничего этого, я хочу жить в покое. Я ненавижу все это. Я хочу спокойно жить где-нибудь в деревне и быть рядом с тобой, если ты во мне нуждаешься. Я больше не могу бороться за себя...

Я чувствовал, как сильно она доверяла мне. До тех пор она скрывала свою зависимость, и я вдруг понял, что у нее нет никого, кроме меня. Я пытался успокоить ее, уговорил, образумил.

Наконец она сказала, что попробует не принимать все это близко к сердцу. Я любил ее так, будто она была со мной рядом всю жизнь; ее боль стала моей болью.

...Меня начала беспокоить наша известность. Я представил себе, как будет выглядеть это «паблисити» после нашей свадьбы. Однажды утром перед моим домиком возникла машина с надписью «Телевидение», из нее выбралась съемочная группа, и репортер забросал меня вопросами о наших планах

Держать ответ было неприятно, и не только потому, что кто-то открыто лез в мою личную жизнь. Я поймал себя на том, что в какой-то степени горжусь, когда мое имя связывают с именем Мэрилин. Я также знал, что мы занимаем первое место на страницах газет еще и потому, что, очевидно, не очень-то подходим друг другу.

Ровно на 42-й день моего вынужденного пребывания в Неваде я рано утром упаковал то немногое, что брал с собой, в походную сумку, сунул пишущую машинку в футляр и в 10 утра уже вошел в бюро адвоката Эдвина Хиллса. Он должен был оформить мой развод в суде.

ВЫЗОВ

ПРОСТОРНАЯ приемная адвоката была обставлена просто, без обычной для таких помещений чопорности. Это действовало успокаивающе.

Торопливо вошел Хиллс, поманил меня к себе, двумя пальцами взял за локоть, отвел к окну и тихо спросил:

— Он нашел вас?

— Кто?

— Так он вас не нашел?

— О ком вы говорите?

— Здесь только что был чиновник из комиссии по расследованию антиамериканской деятельности. Вас вызывают...

Напряжение вдруг спало. Итак, судьба настигла меня! Было только странно, что они добрались до меня только теперь, когда я практически перестал интересоваться политикой. Да и влияние комиссии с некоторых пор пошло на убыль. Думается, в то время как раз начиналось короткое затишье в нашей истории, передышка между двумя грандиозными «крестовыми походами» —антикоммунистическим внутри страны и войной во Вьетнаме. До ее начала оставалось несколько лет...

— Что ж,— сказал я,— видимо, тут ничего не поделаешь.

— Но вы можете выйти через черный ход. Мой шофер отвезет вас в аэропорт...

— Не знаю, как и быть,— замялся я.

— Скажите, если надумаете,— сказал Хиллс и ушел в свой кабинет.

Я попробовал рассуждать здраво. Мое исчезновение было бы невероятной сенсацией после того, что всем стало известно о нашей с Мэрилин предстоящей свадьбе. От скандала пострадала бы главным образом она.

Я не стал уклоняться от встречи с чиновником из комиссии.

...Самолет, летевший в Нью-Йорк, был полупуст, и я вольготно расположился сразу на нескольких креслах. Теперь настало время для страха. Я не так уж боялся того, что со мной станется. Гораздо больше меня терзала мысль, что я не сумею объяснить комиссии свою жизнь и то, почему я считаю ее жизнью настоящего американца. Вызов в комиссию по расследованию антиамериканской деятельности, в сущности, означал, что в ход пущены самые грубые средства, что тут не до нюансов. Чтобы защитить свою честь, я должен был дать им отпор. Никаких сомнений у меня не было: я никогда не назвал бы комиссии имена людей, моих коллег-писателей, о которых я знал, что они коммунисты.

Бывают ситуации, когда страх столь велик, что вдруг обретаешь спокойствие. Я был уже осужден. Больше, чем себя, я жалел Мэрилин. Все это не могло не отразиться на ней. Пресса всегда либо лежала у ног Мэрилин Монро, либо вцеплялась ей в горло. То, что я вошел в ее жизнь, не могло не спровоцировать газеты, та-

кне, как «Нью-Йорк дейли ньюс», которая в те времена была крайне правой. С точки зрения прессы, Мэрилин не только проявила неблагодарность, сойдя вместе со мной «с пути истинного», но и непростительным образом разрушила свой «образцовый американский брак» со знаменитым спортсменом Джо Димаггио.

Поэтому после возвращения Мэрилин со съемок «Автобусной остановки» эти газеты сочли необходимым не только уничтожить ее, но и опорочить ее красоту. Это было особенно важно, потому что близилась к осуществлению ее мечта сняться вместе с Лоренсом Оливье. Она не затерялась на «складе» бесчисленных полупотухших «звездочек», а собиралась — вскоре после нашей свадьбы — ехать в Англию, чтобы сниматься в фильме «Принц и хористка». Как можно было это допустить?!

Мы временно снимали квартиру в доме у Саттон-плейс. С восьми утра фотографы уже осаждали вход. Что им было надо? Ответ мы получили однажды утром, когда Мэрилин, заметив их из окна, попыталась покинуть дом через черный ход. Она была без макияжа, в платочке и просторном белом свитере — в таком виде она всегда ходила в город к своему психоаналитику, чтобы ее никто не узнавал.

Ушлые газетчики бросились ей наперерез, окружили на заднем дворе среди мусорных баков и сделали фото, за которым так долго охотились. Вот она, так называемая красавица, любимица Америки! Шипящая, как кошка, с затравленным взглядом, угрожающе замахивающаяся на читателя, она выглядела на снимке как сумасшедшая бродяжка, которая рыщет в мусоре и осыпает бранью безобидных прохожих.

Не прошло и шести лет, как те же самые газеты посвятили смерти Мэрилин чуть ли не целые номера, и «безутешные» журналисты давали волю своему «горю»...

...И снова «XX век — Фокс» вмешалась в мою жизнь. Спирос Скурас неожиданно появился в нашей квартире — как раз накануне моей поездки в Вашингтон по полученному вызову. Он попытался уговорить меня сотрудничать с комиссией. Он не хотел, чтобы я оказался в тюрьме «за неуважение к конгрессу». Конечно, самому Спиросу это было безразлично, но, считал он, если слухи о нашей женитьбе с Мэрилин верны, такой оборот мог бы сильно повредить его кинокомпании. Ведь всякие патриотические объединения могли решить предпринять что-то против фильмов Мэрилин. Такие уж были времена! А Мэрилин предстояло сняться еще в двух фильмах, прежде чем истекал ее контракт. Замужество как таковое уже наносило ущерб ее имиджу «секс-идола», выйти замуж за меня в данных обстоятельствах было и вовсе катастрофой.

Спирос тяжело вздохнул:

— Артур, я все же очень надеюсь, что ты не сделаешь ужасной ошибки, отвечая перед комиссией...

У меня были все основания предполагать, что он сообщит комиссии каждое мое слово. Поэтому я только мог пожать плечами и пробормотать, что сделаю то, что посчитаю правильным.

— Я знаю людей из конгресса, Артур, они могут здраво мыслить. Лично я думаю, что в твоем случае слушание не будет проводиться публично. Понимаешь? Я это могу для тебя устроить...

По тогдашним правилам игры это означало, что меня избавят от публичного разбирательства, будут допрашивать при закрытых дверях и «оправдают», если я соглашусь назвать имена... Я должен был также, чтобы соблюсти ритуал, публично принести благодарность за то, что мне помогли найти дорогу «обратно к Америке».

— Но, Спирос, я против этой комиссии. Как я могу поехать в Вашингтон и за что-то благодарить этих людей?

...Когда я, проводив Спироса, вернулся домой, Мэрилин пила «скотч». Она казалась очень неуверенной. Визит Спироса взволновал ее — он был одним из немногих в Голливуде, кто по-своему любил ее. Через несколько лет, когда Никита Хрущев во время визита в США приезжал в Голливуд, Спирос пригласил Мэрилин на торжественный обед в его честь и представил ее как большую «звезду». Советский лидер был от нее в восторге, а ей он понравился своей простотой.

Спирос тогда в тысячный раз поведал трогательную историю о том, как он с братьями оказался в Америке, имея и всего-то капиталов, что пару ковров, которые они тащили на плечах. А теперь он — президент кинокомпании. Таковы возможности в Америке! Хрущев на это сказал, что он, сын бедного шахтера, теперь первое лицо в Советском Союзе. Мэрилин считала, что это был великолепный ответ.

«ПРИНЦ И ХОРИСТКА»

...ВЕЧЕРОМ накануне слушания моего дела в комиссии по расследованию антиамериканской деятельности я сидел в гостиной вашингтонского адвоката Джо Рау. Его жена позвала его к телефону. Он вернулся, смеясь:

— Как ты отнесешься к возможности не ходить завтра на заседание комиссии?

Джо рассказал, что ему передали предложение председателя комиссии, Фрэнсиса Уолтера, конгрессмена из Пенсильвании: слушание моего дела можно отменить, если Мэрилин согласится сфотографироваться вместе с ним. Пусть пожимает ему руку.

Я тоже расхохотался. Не знаю почему, но у меня даже не возникло искушения согласиться. Прими я это предложение, мы наверняка были бы избавлены от многих неприятностей. Но мы лишь изумились тому, что политические деятели готовы на что угодно, лишь бы попасть в газеты — совсем как у нас в шоу-бизнесе...

Мои воспоминания о слушаниях в комиссии похожи на беспорядочные обрывки — так вспоминают о случившемся жертвы насилия. Мне видится стопка документов на столе. Чиновник берет один за другим листки бумаги и зачитывает петиции, которые я подписывал много лет назад: протесты, прошения об освобождении заключенных, призывы к дружбе с Россией...

— Вы подписывали это?

— Да, конечно, я это подписывал... В самом конце заседания меня спрашивают, присутствовал ли такой-то на собрании писателей-коммунистов десять лет назад, которое посетил и я сам. Я отказался отвечать.

...Мэрилин приехала в Вашингтон, чтобы оказать мне моральную поддержку. Прячась от репортеров, она проводила время у жены моего адвоката. Мне всегда было очень непросто делить с женщинами трудности, признавая свою слабость. Я замкнулся, и это очень испугало Мэрилин: она чувствовала себя, как надоевшая жена, запертая в чужом доме.

На съемках последнего фильма Мэрилин Монро «Неприкаянные».

Фото «Шпигель», Гамбург.

Но уже недалек был тот день, когда нам предстояло уехать в Англию, где Мэрилин должна была сниматься вместе с Лоренсом Оливье, пожалуй, самым почитаемым актером мира, в фильме «Принц и хористка». Оливье был и режиссером фильма.

И вот позади двенадцатичасовой перелет через Атлантику. На состоявшейся в тот же день пресс-конференции присутствовали минимум 400 журналистов. Они встречали Мэрилин так, словно она была богиней, вышедшей к ним из их холодного моря. Когда Мэрилин улыбалась, они улыбались вслед за ней, когда начинала говорить — воцарялась благоговейная тишина.

В холмистом зеленом Суррее мы сняли большой и не очень сырой дом, принадлежавший лорду Норту, издателю газеты «Файнэншл таймс». В музыкальной комнате я нашел письменный стол, за которым мог работать.

Оливье нанес нам визит в первое же утро. Он усердно вводил Мэрилин в курс дела, показывал ей эскизы ее костюмов, декораций. Но она сказала, что хочет как следует отдохнуть перед съемками и все предоставляет ему. У нее и правда был измученный вид, чего я раньше не замечал.

Прошло немного времени, и Мэрилин стало казаться, что Лоренс Оливье пригласил ее сниматься не потому, что ценил ее как актрису, а ради денег, которые благодаря ей мог принести фильм. Она внушила себе, что в совместных сценах он подло стремится оттеснить ее на второй план и ведет себя как кокетка, которая ставит целью привлечь к себе все взгляды. Ради нее самой я не мог с ней согласиться, а она не терпела возражений в этом вопросе. Постепенно я начал понимать: она боялась, что ее снова предадут, и, что было хуже всего, не исключала из числа потенциальных предателей и меня. Если человек встает не на ее сторону, считала она, значит, он ее не любит.

Но бывали, конечно, и хорошие дни, когда не шел дождь, а только моросило, и мы бродили по тихому туманному Виндзорскому парку. Иногда ездили в Брайтон, прогуливались по живописным покинутым приморским улочкам. Мэрилин всеми силами боролась против того, чтобы с ней обращались бережно, как с больной.

ПЛАТА ЗА СЛАВУ

МЫ ГОВОРИЛИ о хорошем, например, о том, как купим себе дом за городом. Она мечтала быть просто женой и вести спокойную жизнь, когда закончатся съемки. Во времена же съемок она чувствовала себя, как в осаде, когда кругом надо быть начеку.

Мэрилин не могла представить себе, как можно смириться с судьбой, и она всегда боролась. Тягостные мысли не оставляли ее даже ночью, и она все чаще прибегала к помощи таблеток, чтобы уснуть.

В немногие часы разрядки, когда она могла думать о политике, об общественной жизни, о попавшемся под руку новом романе, когда она не была актрисой и чьей-то конкуренткой, мне казалось, что цена, которую ей приходилось платить за славу «звезды», чудовищно высока.

В эти редкие часы она казалась мне гонимым, раненым существом. Она мечтательно говорила о том, что, вернувшись в Нью-Йорк, будет изучать историю и литературу, чтобы «узнать, как все было раньше и почему стало таким, как оно есть». Порой вдруг передо мной на мгновение возникала другая Мэрилин — одаренная женщина с глубоким внутренним миром, которой пришлось научиться отвечать на вызовы, бросаемые ей жизнью.

Мэрилин могла быть какой угодно, но она никогда не была равнодушной. Сами ее мучения свидетельствовали о том, что она жила и боролась. Она была живым укором всем равнодушным.

...После возвращения из Англии мы на время нашли удивительно дешевую, но просторную квартиру недалеко от Ист-Ривер. Постепенно жизнь входила в свою колею. Мэрилин утром ходила к своему психоаналитику, а после обеда брала частные уроки актерского мастерства у Ли Страсберга. Время от времени мы ездили в Бруклин навестить моих родителей. Они звали соседей, те приходили и робко восхищались моей женой. Стоило Мэрилин выйти из дома, ее восторженно приветствовали собравшиеся на улице ребятишки.

Мэрилин уютно чувствовала себя среди этих простых людей и особенно любила моего старого отца. Его явная симпатия к ней давала ей некоторое чувство уверенности в себе. Он носил в кармане потрепанную вырезку из газеты, где на фотографии он был изображен вместе с Мэрилин, и показывал ее любому, кто соглашался смотреть.

Отец был по-старчески раним, и это вызывало у Мэрилин приливы глубокой нежности. Когда она мирно сидела рядом с ним на диване, казалось, все тяготы жизни улетали от нее. Мэрилин открыла мне глаза на то, как тонко чувствовал мой отец, каким хорошим художественным вкусом он обладал, как понимал театр и как здраво оценивал актеров.

...Наконец мы нашли то, что искали: собственный дом. Он располагался в восточной части острова Лонг-Айленд, был окружен зелеными полями. Мэрилин решила научиться готовить и начала с домашней лапши, которую она развешивала на спинке стула и сушила феном.

Мы совершали далекие прогулки, приходили на пустынный пляж, иногда разговаривали с рыбаками, выбиравшими сети из воды.

Эти местные жители дружелюбно и уважительно относились к Мэрилин. Она смущала их только тем, что бегала по берегу и бросала обратно в воду рыб, выбракованных и выброшенных на песок рыбаками. Эта картина сначала трогала, а потом начинала угнетать: мне было видно, что Мэрилин, преследуемая страхом смерти, каким-то нездоровым образом отождествляла себя с этими гибнущими существами.

Доктор подтвердил, что Мэрилин беременна. Иметь ребенка было для нее все равно что иметь корону с тысячью бриллиантов. Она так была одержима мыслями о том, что она станет матерью, что увлекла этой идеей и меня. В наши отношения стало входить новое доверие. Мэрилин переживала то состояние внутреннего покоя, в каком я ее никогда не видел.

Но передышка была короткой. Беременность оказалась внематочной, и Мэрилин пришлось оперировать. Когда она лежала в больнице, ее ранимость была просто невыносимой. Она считала, что я от нее обязательно отвернусь.

Обратная дорога показалась мне вечностью. С бесконечной печалью Мэрилин провожала взглядом автомобили, обгонявшие нашу машину, ехавшую с предельной осторожностью. Я знал, что просто обязан сделать для нее что-нибудь!

Через пару дней я уже сидел за работой над сценарием по моему роману «Неприкаянные». Женская роль обещала быть очень сильной... Конечно, у нас с Мэрилин еще есть будущее, думал я, она снимется в этой роли, и работа над фильмом поможет ей выразить себя. Вовсе не было случайностью, что героиня фильма Рослин в финале обретает веру в жизнь, в любовь.

...Съемки уже шли, а я все работал над последними кадрами картины. Мне казалось, что вся логика фильма, история обреченных на одиночество людей, ведет к негативной развязке. Мои герои неминуемо должны были расстаться. Так было бы в жизни. Но я хотел, чтобы именно в этом фильме все было иначе...

Однажды днем Мэрилин бесстрастно, будто речь идет о каком-то постороннем сценарии, сказала мне:

— В сущности, герои должны расстаться в финале.

Я стал возражать, понимая, что она права. Но ирония судьбы была слишком велика: я создал произведение, которое должно было вселить в нее веру, что такая женщина, как она, может найти себе место в этом мире, а в действительности доказал обратное...

Мэрилин все больше отдалялась от меня. Потребовалось много времени, прежде чем я понял, что снотворные таблетки, к которым она прибегала все больше и больше, отняли ее у меня. Мое присутствие уже было для нее мукой, живым напоминанием о том, что ей не удалось начать новую жизнь даже тогда, когда она действительно полюбила...

Что было бы, спрашивал я себя, если бы она не была больше «звездой» кинематографа? Не могли ли бы мы вести нормальную жизнь, свободные от давящего груза известности, просто жить «внизу», а не на вершине, где нет воздуха? Но рассуждать так значило быть эгоистом. Ведь ее известность была ее триумфом, достижением всей ее жизни, не больше и не меньше. Как я чувствовал бы себя, если бы залогом моего семейного счастья был отказ от моего искусства? Она была Мэрилин Монро, и этим все сказано. Она жила кинематографом, и без него это была бы уже не она.

Съемки застопорились. Мэрилин намного опаздывала на работу, не спала ночами, употребляла все больше снотворного. Как-то оператор сказал мне, что не может больше снимать ее крупным планом: она ужасно выглядит. Чтобы спасти фильм, режиссер Хьюстон добился того, чтобы Мэрилин отправили на самолете в Лос-Анджелес, где ее поместили в клинику: она должна была отвыкнуть от барбитуратов.

Мэрилин вернулась через 10 дней. Ее невероятная сопротивляемость казалась мне почти геройством. Она великолепно владела собой, хотя и не лучилась счастьем. Пролетели дни напряженной работы, съемки близились к концу, и мы снова могли говорить друг с другом. Она была со мной очень сдержанна. Не выясняя отношений, мы оба знали, что мы расстались. У меня было такое чувство, что на душе у нее стало одной тяжестью меньше, и хотя бы этому я был рад... ■

Антон Нильсон — человек из легенды

В советское посольство в Стокгольме недавно были приглашены почетные гости — четверо ветеранов шведского рабочего движения. В их адрес из Москвы пришло теплое приветствие и поздравление от ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР. Ветеранам вручили памятную юбилейную медаль в честь 70-летия Великой Октябрьской социалистической революции. Среди почетных гостей, которым в общей сложности около 400 лет, был человек необыкновенной судьбы, революционер-интернационалист Антон Нильсон. Ему идет сто первый год.

«НОРШЕНСФЛАММАН», СТОКГОЛЬМ.

1887 ГОД. В местечке Русенторп на равнинных просторах провинции Сконе в Южной Швеции в семье зажиточного крестьянина Нильсона родился сын Антон. Знай тогда власти предержащие, кем станет мальчик, когда вырастет, они непременно почувствовали бы озабоченность и беспокойство. Антон Нильсон, он же «Человек-Амальтеа», стал легендарной личностью уже в молодости, после того как в 1908 году его осудили на смертную казнь — последнюю в истории страны. Этот вид наказания затем был в Швеции отменен. Недавно «смертник» отпраздновал свое столетие.

С четырех лет Антон стал помогать отцу по дому, пасти скот.

— Когда мои два брата ушли из дому, а отец в отчаянии исчез на целых две недели, я вынужден был один управляться с большим хозяйством. А это семь лошадей, несколько коров, много овец и свиней,— рассказывает Антон.— В школу ходил мало, особенно когда начинались полевые работы. Отец вообще считал, что дети должны меньше учиться, а больше работать в хозяйстве.

Тяжелая крестьянская доля в условиях бедной на рубеже веков Швеции во многом определила мировоззрение деревенского паренька. Переехав в Мальмё, Антон познакомился с членами организации молодых социалистов, присоединился к ним. Это было в 1906 году, а два года спустя, когда в стране развернулась забастовочная борьба и предприниматели стали привозить из-за границы штрейкбрехеров, молодые социалисты решили действовать.

— Летом 1908 года из Англии в Мальме прибыли «скэбы»,— продолжает Нильсон.— Хозяева не решились размещать их на берегу, поэтому около 80 человек ночевали на шхуне «Амальтеа». Чтобы выразить недовольство присутствием в нашем порту англичан, в один из дней мы — примерно две тысячи человек — собрались на набережной. На палубе судна стояли штрейкбрехеры. Некоторые из них громко смеялись над нами. Внезапно раздались три выстрела. Мы ничего не понимали: может, англичане хотят показать, что они вооружены? Позднее стрелявшие были осуждены, однако в конце концов городской суд их оправдал. Нашему терпению пришел конец. Получается, что англичанам разрешают стрелять в нас, шведов, в нашей же собственной стране! Их защищают шведские власти, против нас, рабочих, бросают войска!

Я и мой товарищ Альгот Русберг решили сделать англичанам недвусмысленное предупреждение — взорвать самодельную бомбу на борту «Амальтеа». У нас была цель: напугать англичан, чтобы они поняли, какому риску подвергаются, оставаясь в Швеции. Конечно, мы не хотели, чтобы кто-нибудь из них пострадал от взрыва.

Динамит достали в известковых копях на территории порта, куда молодые социалисты часто приходили, распространяя листовки среди рабочих. Для покупки бикфордова шнура Альгот отправился в Копенгаген.

Взрывчатку решили установить в бортовом погрузочном люке. Лишь во время суда Нильсон и Русберг узнали, что на судне как раз вблизи этого места англичане построили временную промежуточную палубу, на которой ночью спали люди. Поэтому результаты взрыва оказались такими серьезными.

На лодке Антон добрался в темноте до «Амальтеа». С большим трудом едва дотянулся до грузового люка и укрепил там двухкилограммовую «бомбу».

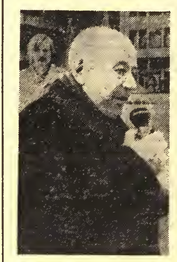
— Бикфордов шнур был коротким — четверть метра,— рассказывает он.— Когда вытаскивал из кармана спички, увидел, что на дно лодки вывалилась какая-то бумажка. Следовало бы, конечно, ее поднять. Но момент был критический: как можно скорее надо бы уходить подальше от судна до того, как произошел взрыв.

Вывалившаяся бумажка сыграла роковую роль: это была квитанция об оплате счета с полным именем плательщика — Антон Нильсон. После взрыва она, естественно, попала в руки полиции. Состоялся суд. Антону вынесли смертный приговор за взрыв «бомбы», в результате чего на «Амальтеа» погиб один человек, а 21 получил телесные повреждения. Позднее приговор был заменен пожизненной каторгой.

Почти десять лет Нильсон отбывал заключение в разных местах. В конце концов оказался в стокгольмской тюрьме Лонгхольмен. В стране между тем усиливались требования общественности об освобождении участников «дела о взрыве на «Амальтеа». В конце октября 1917 года Нильсон оказался на свободе. Многолетнее пребывание в тюрьмах использовал для чтения книг и пополнения знаний. Находясь в Лонгхольмене, Антон решил: «Выпустят из тюрьмы, непременно буду учиться на летчика». И осуществил свое намерение, окончив после освобождения авиашколу в Юнгбюхеде. Теперь решил ехать в новую Россию — мечты о революции не покинули его в годы неволи.

Получив разрешение властей на поездку, Нильсон уже через год после выхода из тюрьмы очутился в центре революционных событий — Петрограде.

— Здесь во время встречи с руководителями города Г. Зиновьев (в то время председатель Петросовета.— **Ред.**) посоветовал мне не отправляться сразу на фронт, а сначала подучиться русскому языку. Я согласился. Первая военная командировка была в город Гатчину. Но самолеты там оказались в таком плохом состоянии, что ни на одном из них я не решился подняться в воздух.

Антон Нильсон выступает перед рабочими Стокгольма на собрании в поддержку требований датских портовиков.

«Норшенсфламман», Стокгольм.

Вместе с авиамехаником Федей — бывшим шофером шведского посольства — Антон прибыл на балтийский фронт. Там им пришлось совершать один полет рискованнее другого.

— Парашютов у нас не было, горючим в большинстве случаев служила какая-то смесь из различных веществ. Из-за ее нехватки нам часто приходилось совершать вынужденную посадку на поверхность озера. И мы были рады, если лед не проламывался и выдерживал самолет. Так проходила моя служба в качестве летчика Красной Армии. Все шло хорошо, но через некоторое время случилось неожиданное: по какой-то неизвестной причине были арестованы наш командир Георгий Карлов и комиссар Питкевич. На место Карлова был назначен морской летчик Соколов, служивший в царское время в Одессе и участвовавший в мировой войне. Но у нас он продержался только неделю — сдали нервы, и он ушел со своего поста. После длительных переговоров командиром решили назначить меня.

Гражданская война продолжалась. Постепенно положение на фронте стало меняться к лучшему — красные вновь завладели инициативой.

— На фронте приходилось видеть, как в условиях суровейшей зимы люди самоотверженно сражались с врагом. Солдаты были, что называется, босы. Тем не менее оставались в строю и не жаловались на судьбу, потому что знали: защищают революцию,— вспоминает он.

Летом 1919 года Антон Нильсон на месяц вернулся в Швецию, а затем опять уехал в Россию. Служба в Красной Армии продолжалась. Военный летчик, революционер-интернационалист, он вместе со всем советским народом отпраздновал в 1922 году полное поражение белых и окончание гражданской войны. В 1924 году, возвратившись на некоторое время в Швецию, женился на Мэрте Гунии Хедберг и опять уехал в Петроград.

Во время службы в Красной Армии Антон Нильсон вступил в партию большевиков — для него это была лучшая из всех политических партий мира. Несколько раз ему довелось слышать Ленина. Впервые — зимой 1919 года.

Антон оставался в России 10 лет. В свой последний год пребывания в Ленинграде работал на городском почтамте. В 1928 году вернулся на родину и сразу вступил в Компартию Швеции.

— Но позднее меня трижды пытались исключить из членов КПШ. Последний раз за то, что я якобы изменил свои политические взгляды. Это, конечно, неверно — мои убеждения и сегодня такие же, какими были всю жизнь,— говорит Нильсон.

Ветеран стал активным пропагандистом идей борьбы за интересы рабочего класса. Остается им и сейчас. Член Рабочей партии — коммунисты Швеции (сейчас в стране две компартии.— **Ред.**), он, несмотря на свой возраст, ездит по стране, выступает с воспоминаниями, речами на общественно-политические и социальные темы. На встречи с ним приходят рабочие, студенты, школьники, представители интеллигенции. Все хотят видеть и слышать «человека из легенды», «Человека-Амальтеа». Энергии Нильсона могут позавидовать и молодые ораторы, да и не только они: ветерану не сидится дома, хотя в Стокгольме он живет на четвертом этаже в доме без лифта.

— Жаль только,— говорит Антон,— что теперь меня хватает на выступления перед слушателями всего на один час... ■

Миллионеры в подполье

Миллионеры миллионерам рознь. Американские известны своей банальной расточительностью и бахвальством, британские предпочитают держаться поближе к королевской семье, западногерманские скупают породистых лошадей, нефтяные короли Ближнего Востока изо всех сил пытаются доказать, что все остальные миллионеры им в подметки не годятся. Но есть у всех у них одна общая черта — миллионеры очень не любят платить налоги. Особенно преуспели в этом испанские богачи. Они скрываются ото всех: от налоговых инспекторов, от террористов, от соседей, от себе подобных и от всех испанцев, вместе взятых.

«КАМБИО-16», МАДРИД.

ПАНИЧЕСКИЙ ужас перед похищениями, страх перед налогообложением и опасения, как бы не подумали, что их деньги заработаны нечестным путем,— таковы некоторые из причин, по которым богачи нашей страны прячутся, как кроты, от глаз испанцев.

20 сентября 1987 года, в воскресенье, во время завтрака мы услышали сообщение о том, что предприниматель Хосе Мария Паскуаль освобожден после пребывания в течение двух долгих дней во власти неизвестных похитителей. «Кто этот человек?» — спрашивали почти все.

Тайна раскрывалась постепенно. Хосе Мария Паскуаль был и остается одним из самых богатых людей Испании. Это крупнейший испанский экспортер цитрусовых и владелец примерно сорока предприятий, которые, согласно последнему отчету, имели оборот в 25 миллиардов песет и приносили 700 миллионов песет дохода.

Как мог такой человек оставаться незамеченным до сих пор? Средства информации сообщили сведения о Паскуале: женат, 54 года, трое детей, президент и владелец 80 процентов акций группы компаний А/О «Братья Паскуаль». Кинопродюсер, композитор-самоучка, собиратель живописи XV и XVI веков.

В связи с освобождением ему пришлось принять множество журналистов. «Я принадлежу к среднему классу, не имею ни драгоценностей, ни мехов, ни слишком дорогих произведений искусства»,— исповедовался он. И добавил: «Я удовлетворен тем, что скрупулезно плачу налоги. Мне хотелось бы платить даже больше». А вот чем он отнюдь не был удовлетворен, так это необходимостью заплатить 300 миллионов песет в качестве выкупа.

Было ли все это известно о Хосе Мария Паскуале, одном из богатейших людей Испании, до того, как он был похищен? Конечно, нет. Однако реальные данные о его личном состоянии остаются неизвестными, за исключением стоимости недвижимости, которой он владеет совместно с братьями Висенте и Антонио. Это маленький дворец в Париже и контора в лондонском Сити.

За последние 17 лет похищались 40 испанских предпринимателей, а некоторые из них были убиты. Почти все они были взяты организацией ЭТА. Сбор так называемого «революционного налога» и изъятие наличных денег для финансирования террористической деятельности — таков единственный мотив преступления. Согласно сведущим источникам, страх перед похищениями — главная причина, по которой толстосумы Испании скрывают свое богатство от общественности.

И действительно, министерство финансов перестало публиковать списки крупных налогоплательщиков после похищения в 1981 году валенсианского промышленника Луиса Суньера, президента фирмы «Авидеса и Картонахес Суньер». После этого деятельность богатых людей стала еще более скрытой.

Страх перед налоговым ведомством, нежелание платить налоги, соответствующие их доходам,— другая причина, которая заставляет богатых испанцев замалчивать подлинные размеры своего состояния.

Однако богачи прячутся из страха не только перед терроризмом, преступностью, министерством финансов и борьбой профсоюзов на их предприятиях. Имеются также причины исторического и культурного характера.

Согласно социологу Амандо де Мигелю, исторические причины следует искать в культурном наследии, которое нам оставили арабы после четырех веков господства. «Арабы не любители предавать гласности свои коммерческие дела и степень своего богатства. Богатые испанцы унаследовали эту манеру»,— утверждает де Мигель.

Согласно Педру Арриоле, ответ следует искать в протестантстве и католицизме. «По мнению Макса Вебера, протестантство капитализма выражается в кальвинистских идеях, которые поощряют и одобряют умножение богатства. А это противоречит католицизму, который осуждает ростовщичество и даже финансовую деятельность»,— объясняет Арриола. Поэтому в англосаксонских странах с кальвинистской культурой, прежде всего в США, умение «делать деньги», не стесняясь афишировать свои доходы,— это предмет гордости и мерило успеха. В то время как в латиноамериканских странах с католической культурой, особенно в Испании, богатство

отягощает совесть людей, которые им обладают, и они не признаются в своем грехе. Можно сказать, скрывают свое богатство от общественного мнения»,— отмечает Амандо де Мигель. Похоже, что над ними довлеет евангельское изречение: «Легче верблюду пролезть через игольное ушко, чем богачу проникнуть в царство небесное».

Эта тенденция к скрытности, «чтобы на всякий случай не знали, что у меня есть», побуждает богачей создавать систему самозащиты от всех прочих и от себе подобных, систему, означающую нечто большее, чем простая физическая защита. Речь идет о том, как прячутся богачи.

В этом почти у всех у них много общего. И цель одна: скрыть внешние проявления богатства или замаскироваться. Для маскировки своих капиталов зачастую используют подставных лиц и посреднические общества. Незаконное размещение миллионов в безопасных местах и других странах тоже в порядке вещей. Та же манера переносится богачами и на частную жизнь. Богатые испанцы имеют обыкновение жить в домах, окруженных высокими заборами, или же в закрытых городских кварталах с ограниченным входом. Деньги они стараются тратить за пределами тех мест, где живут, чтобы спрятаться от глаз соседей.

Само собой разумеется, что они не желают попадать в списки наиболее богатых людей и бегут от журналистов как черт от ладана. Недавно американские журналы «Форчун» и «Форбс» опубликовали свои списки 100 наиболее богатых людей мира. В списке, который публикует «Форчун», нет ни одного испанца, а «Форбс» включил в список одного — Карлоса Марча. Об Испании известно только то, что, по данным министерства финансов, полсотни человек оценили свое состояние в сумму более 2,5 миллиарда песет.

Чем богачи Испании похожи на богачей других стран и чем они отличаются от них? В США, этом раю для богатых людей, стране, где прославляется богатство, тот, кто делает деньги, заявляет об этом открыто, поскольку это составляет часть его культуры. «Там в моде почитание успеха, который прямо связывается с деньгами. Там бешеная гонка за первые места в списке богачей»,— отмечает Аихель Дурандес, партнер аудиторской фирмы «Артур Андерсен».

В Англии не скрывают свои состояния. Чтобы попасть в списки богачей вместе с аристократами голубой крови, теперь достаточно купить недвижимость в районе Ридженс Парк, обширном и самом дорогом участке в Лондоне, принадлежащем английской короне, и владеть хоть одной акцией клуба «Аннабель», в котором пьет пиво герцог Вестминстерский.

В ФРГ — около 62 тысяч миллионеров. Нувориши перемешиваются с богачами прежних поколений и пришедшей в упадок аристократией. Им нравится, чтобы их образ ассоциировался со спортивными автомобилями, красивыми женщинами и чистокровными лошадьми. Они живут в роскошных предместьях больших городов.

Французы, напротив, не допускают разговоров о деньгах, за исключением случаев, когда речь идет о чужих. Согласно Патрику Пикару, автору исследования о французских богачах, недавно опубликованному в еженедельнике «Эвеман дю Жёди»: «Самый скандальный, неприличный, наивный, нескромный и злонамеренный вопрос, который можно задать французу,— это: «Сколько вы зарабатываете?»

Французы любят хвастаться своими дипломами, титулами, наградами, спортивными трофеями и внешними проявлениями богатства. Однако стыдятся демонстрировать уровень своего успеха — другими словами, раскрывать, сколько они зарабатывают. И эта стена молчания, которая окружает получателей высоких заработков, становится еще выше, когда дело доходит до раскрытия состояния подлинных богачей. Этому дают различные объяснения. В любом случае французская казна в этом году не получит 70 миллиардов франков в виде налогов, от уплаты которых скрываются богачи. Если к этой цифре добавить уклонения от уплаты налога на дополнительную стоимость и налога с акционерных обществ, сумма невыплаченных налогов во Франции будет равна дефициту французского бюджета. ■

Уругвайцы не простили

Главным событием политической жизни Уругвая в настоящее время является кампания по сбору подписей под требованием к правительству о проведении плебисцита. Демократические силы страны хотят, чтобы народ высказался о судьбе закона, который освобождает от судебного преследования военных и полицейских, виновных в нарушениях прав человека в период диктатуры.

«ФАЙНЭНШЛ ТАЙМС», ЛОНДОН.

В МОНТЕВИДЕО, в холле отеля «Коломбия палас», сидят десятка два скромно одетых американцев. Они посасывают холодное пиво и любуются видом на Ла-Плату. По стрижке, разговору и манере общаться можно легко догадаться, что это военнослужащие США, прикомандированные к уругвайским вооруженным силам на период ежегодных совместных военно-морских учений.

На набережной 150 уругвайских солдат с автоматическими винтовками занимаются строевой подготовкой под звуки марша, который исполняет изрядно потрепанный военный оркестр. Американцы не обращают на них никакого внимания...

Задача уругвайских вооруженных сил, как ее понимают США, состоит в том, чтобы оказывать в своем регионе поддержку западным державам в случае конфликта Восток — Запад (отсюда систематические совместные учения) и защищать страну от внутреннего врага. Эти идеи легли в основу «доктрины национальной безопасности» вооруженных сил латиноамериканских государств в начале 60-х годов, после победы кубинской революции, и оправдывали американскую военную помощь странам региона.

В Уругвае реализация этой доктрины на практике привела в конце концов к перевороту 1973 года и военной диктатуре, продолжавшейся 12 лет. Предлогом для захвата власти военными послужили партизанские действия левацкой организации «Тупамарос».

Социальная цена военной диктатуры — десятки тысяч политических заключенных, которых безжалостно истязали в тюрьмах, исчезновение в застенках охранки политических деятелей. А в наследство диктатура оставила взаимное недоверие между гражданскими и военными руководителями.

Вместе с тем дальнейшая роль вооруженных сил продолжает оставаться главной темой политических дискуссий, которые ведутся в стране. Эти дискуссии, в частности, вылились в форму кампании за отмену вызвавшего споры закона об амнистии, организаторы которой с гордостью объявили о том, что еще к середине октября было собрано 562 тысячи подписей. Этого числа достаточно для того, чтобы правительство провело по спорному вопросу плебисцит. Согласно конституции Уругвая по любому политическому вопросу нужно проводить референдум, если за это выскажется 25 процентов избирателей. (На состоявшемся в начале декабря I съезде Широкого фронта было объявлено, что уже удалось собрать 615 тысяч подписей.— Ред.)

Закон об амнистии был принят в декабре 1986 года под давлением военных, которые угрожали открытым неповиновением гражданским судам, если кого-нибудь из них вызовут для дачи показаний по обвинению в нарушениях прав человека, допущенных во время диктатуры. Согласно этому закону от ответственности за совершенные преступления без проведения дознания освобождались все офицеры вооруженных сил.

Сразу же после принятия закона семьи пропавших без вести узников и тех, кому удалось выжить в камерах пыток, развернули кампанию за проведение референдума.

— Не может быть подлинной демократии без восстановления справедливости,— говорит Мария Кинтерос.

Ее дочь Елену силой захватили в 1976 году в посольстве Венесуэлы, где она пыталась укрыться и получить политическое убежище. Позднее Елена «пропала без вести». Этот инцидент привел к разрыву на девять лет дипломатических отношений между Венесуэлой и Уругваем.

Сейчас Мария Кинтерос — одна из организаторов кампании за проведение референдума.

— Я не успокоюсь, пока точно не узнаю, что произошло с моей дочерью. Порой сердце говорит мне, что ее уже нет, но все равно до сих пор я с надеждой бегу к двери на каждый звонок, думая, что это Елена,— говорит она.

По мнению президента Хулио Сангинетти, референдум за отмену амнистии поставит под угрозу неокрепшую демократию. Он обвиняет организаторов кампании в антидемократизме и политическом оппортунизме. В одном из номеров журнала своей партии «Колорадо» Сангинетти пишет: «Сегодня мы слышим, как некоторые кричат о правах человека, пытаясь реабилитировать подрывную деятельность («Тупамарос») и вместе с тем ослабить те силы, которые призваны охранять безопасность нашего государства».

Подобные заявления очень нравятся военным, но вызывают недовольство общественности. Не так давно сотрудница одного из банков опознала в пришедшем клиенте своего бывшего истязателя и, не в силах сдержать себя, закричала и забилась в истерике. Клиент, в прошлом военный врач, недавно осужденный судом медицинской этики, поспешно покинул банк, сопровождаемый негодующими возгласами сотрудников и посетителей.

Несколько позднее министр обороны Хуан Висенте Чиарино вызвал еще большее негодование населения и конгресса, неодобрительно отозвавшись об этом инциденте и квалифицировав поведение сотрудников и посетителей банка как нарушение прав человека по отношению к военному врачу. (Вскоре после этого министром обороны назначили отставного генерала Хуго Медину.— Ред.)

Коммунистическая партия в составе левой коалиции — Широкого фронта — выступает за проведение референдума, а организаторы кампании отмечают, что она носит общенациональный характер и что в ней участвуют даже члены «Колорадо» — партии самого президента Сангинетти. По последним данным, петицию подписали почти 40 процентов столичных избирателей. В сельской местности, однако, процент подписавших значительно ниже.

Неизбежность референдума признается всеми, даже в правительственных кругах. Издатель журнала партии «Колорадо» сообщил, что президент развернул собственную кампанию за отказ от референдума и сохранение в силе закона об амнистии и уверен, что победит.

Организаторы кампании за проведение плебисцита, со своей стороны, тоже уверены в победе. Они напоминают, что некоторое время назад президент с такой же уверенностью предрекал им неудачу.

— Народ голосовал против военных на плебисците 1980 года и проголосует против них теперь,— говорит Мария Кинтерос. ■

Судьба иранской нефти

Запрет на закупку иранской нефти, объявленный Соединенными Штатами и некоторыми из их союзников, ставят Иран в трудное финансовое положение. Ведь для этой страны выручка от экспорта нефти — основной источник валюты.

Юсеф ИБРАГИМ

«НЬЮ-ЙОРК ТАЙМС».

ЭМБАРГО на закупки иранской нефти, которому неукоснительно следуют Соединенные Штаты, Франция и в какой-то степени Япония, в течение последнего времени сдерживает экспорт Ирана, лишая эту страну жизненно важных валютных поступлений.

Создавшееся положение объясняется частыми налетами иракской авиации на танкеры, совершающие челночные рейсы, чтобы вывезти иранскую нефть из опасных районов Персидского залива. Кроме того, избыток нефти на мировом рынке во многом сократил возможности Ирана действовать в обход эмбарго и сбывать свой товар со скидкой.

В результате введенного недавно в США запрета на закупку иранской нефти и аналогичных мер Франции, введенных в конце прошлого лета и начале осени, Иран не находит рынка сбыта для 400 тысяч баррелей нефти в день. А это составляет четверть от общего экспорта этого сырья. По оценкам экспертов, под влиянием всех изложенных факторов объем экспорта иранской нефти упадет до миллиона баррелей в день против 1,9 миллиона в октябре прошлого года. По сообщениям из Лондона, в настоящее время 20 миллионов баррелей иранской нефти находятся в море на борту танкеров. Но покупателя надо еще найти.

Высокопоставленные американские представители сообщили, что США продолжают оказывать нажим на Японию с тем, чтобы она полностью отказалась от закупок.

Кроме того, по данным представителя нефтяной промышленности Кувейта, нефтяные компании, которые торгуют с Саудовской Аравией и Кувейтом, согласились не продавать Тегерану через посредников саудовские и кувейтские нефтепродукты, такие, как керосин, в котором Иран остро нуждается в зимнее время.

Обычно Саудовская Аравия и Кувейт сквозь пальцы смотрели на подобную практику, которая позволяла им поддерживать неофициальные контакты с Ираном, но прекратили ее в 1987 году, когда действия Ирана привели к ухудшению отношений с обеими странами.

Из-за налетов иракской авиации в последние месяцы покупатели иранской нефти не смогли направить собственные танкеры в главный порт нефтепогрузки на острове Харк, поскольку стоимость страховки этих рейсов резко подскочила и некоторые профсоюзы моряков запретили своим членам участвовать в рейсах в иранские порты. Вследствие этого Иран предпринял чрезвычайные и дорогостоящие меры, чтобы обеспечить дальнейший экспорт своей нефти, зафрахтовав около 22 танкеров, которые доставляют ее с острова Харк в другие порты, расположенные ближе к Ормузскому проливу, ведущему из Персидского залива. В настоящее время порт на острове Ларак стал главным пунктом иранского экспорта благодаря удаленности от иракских авиабаз и эффективной противовоздушной обороне.

«На мой взгляд, иранцы оказались, как никогда, в крайне тяжелом положении,— заявил высокопоставленный представитель Организации стран — экспортеров нефти (ОПЕК).— Мелкие предприниматели знают об этом, и иранцы вынуждены идти на скидки и уступки». Но официальный представитель, который просил не называть его фамилию, заявил, что пока еще слишком рано делать выводы о том, что иранцы (которые в прошлом всегда демонстрировали свою изобретательность) не смогут преодолеть эти трудности.

По данным представителей различных нефтяных компаний в Лондоне, Париже и на Ближнем Востоке, Иран продает нефть со скидкой от полутора до двух долларов за баррель. Кроме того, находящийся в Лондоне эксперт по иранской нефти подсчитал, что Тегеран будет терять еще один доллар за баррель из-за дополнительных расходов на челночные рейсы танкеров и страховку.

Как подсчитали арабские специалисты нефтяной промышленности, Иран, возможно, получает на 6—10 миллионов долларов в день меньше, чем летом, а в декабре 1987 года его прибыли, возможно, оказались еще меньше.

Иранские должностные лица отказываются комментировать сложившееся положение, заявляя лишь, что они в соответствии с квотой ОПЕК добывают и продают примерно 2,3 миллиона баррелей нефти в день. ■

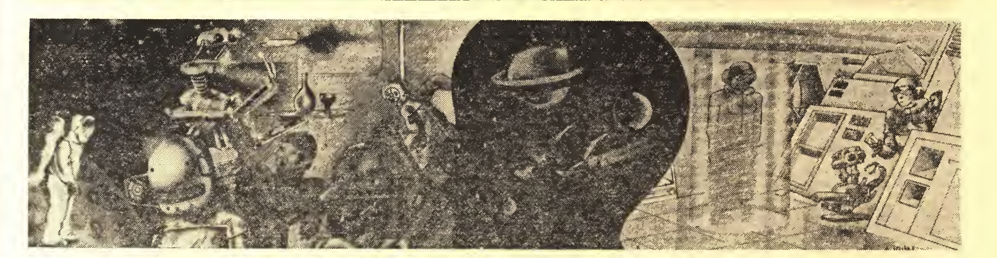

Рис. «Глобо», Мадрид.

«МАШИНА ВРЕМЕНИ» Артура Кларка

Как представляет себе XXI век известный писатель-фантаст

Все меньше и меньше остается до наступления нового столетия и даже тысячелетия. И контуры его проступают все явственнее. Многие ученые и писатели Запада пытаются представить себе жизнь людей в грядущем веке. Мы начинаем знакомить читателей с такими публикациями.

«20 июля 2019 года» — так называется новая книга Артура Кларка, содержание которой излагает испанский журнал «Глобо». Английский писатель, отсчитывая полвека от высадки первых людей на Луне (заметим, что космическая эра началась на 12 лет раньше, запуском в 1957 году первого искусственного спутника Земли), пытается заглянуть вперед, основываясь на тенденциях современной научно-технической революции. И чего только не рисует нам красочная фантазия Кларка! Иногда (например, при описании «разумного» и «чувствующего» жилища) воображение писателя переходит все границы... Вот только людей того времени не коснутся, по его мнению, никакие перемены. Они по-прежнему будут жить по законам превосходства богатства над бедностью; не исчезнут террористы, спекулянты, и даже хитроумные автоматы будут играть на бирже, обогащая своих хозяев.

Нет нужды комментировать узость подобных взглядов. Лучшие писатели-фантасты Запада — от Г. Уэллса до А. Кларка,— способные к высочайшему воображению, когда дело касается науки и техники будущего, теряют его, как только возникает необходимость обрисовывать социально-экономические отношения людей грядущего...

EL GLOBO

ЭЛЕКТРОННЫЕ ХИРУРГИ

ЛЮДИ теперь редко ложатся в больницу. Даже многие хирургические операции производятся в поликлиниках. Рак кожи, например, врач излечивает у себя в кабинете с помощью лазера.

А в больницу человека кладут лишь тогда, когда требуется, чтобы он выздоровел как можно скорее. Пациентам клиник 2019 года создается радостное настроение,— даже стены в них расписаны художниками.

Но самая большая перемена здесь — это полная автоматизация. Одна компьютерная система снабжает врача данными о методах лечения того или иного заболевания, подсчитывает стоимость лечения, сообщает о примерном времени выздоровления и предупреждает о возможных проблемах. Другая подает предупредительный сигнал, если персонал начинает проводить ненужные обследования. Третья (которая уже сейчас опробуется в некоторых больницах) выполняет одну из важнейших задач ухода за больным — следит за клинической картиной. Медсестра просто вставляет карточку в терминал пациента, компьютер регистрирует все данные и сведения о последующем течении и исходе болезни. По словам врачей, опробовавших эту систему, ее помощь сокращает расходы на лечение и исключает ошибки, которые могут появляться при переписывании различных данных. ЭВМ можно использовать и для консультаций. Доктор Роберт Уигтон, профессор медицины из Небраскского университета, считает, что наступит время, когда врачу будет достаточно попросить рентгеновский снимок пациента, и ЭВМ, реагирующая на голос, высветит его на экране над койкой больного.

В XXI веке во всех больницах появятся роботы для самых различных нужд — от опорожнения «уток» до ассистирования при операциях на мозге. Лэрри Лейфер из Станфордского университета считает, что эти автоматы смогут подавать посуду, менять простыни, заниматься самой непривлекательной работой в лаборатории и помогать в операционных.

Еще задолго до 2019 года под кожу больных диабетом научатся вживлять инсулиновые насосы. К 2000 году анализы на предмет выявления инфекции мочевого пузыря, венерических заболеваний и астмы станут таким простым делом, что больные смогут сами ставить себе диагноз, пересылать данные из персонального компьютера в компьютер врача, а тот уже будет решать, есть ли необходимость в осмотре больного до назначения ему лечения. Больничные штаты сократятся до минимума. Портативные датчики работы сердца будут вовремя предупреждать кардиологов об аритмии. Такой же электрический стимулятор, действующий через кожу, быстро вылечит перелом кости, воздействуя на механизмы восстановления клеток.

РОБОТЫ ПОВСЮДУ

К 2019 году роботы перестанут быть бесчувственными немыми автоматами, которые только и могут работать на заводском конвейере. В их окружении мы будем жить, работать и отдыхать. Учреждения 2019 года мало похожи на офисы наших дней — в них отсутствуют служащие и секретари. Рутинную работу делают более умелые руки роботов. Они освобождают людей для решения различных проблем.

Конструктор роботов Сусуму Тати создал, например, механическую собаку-поводыря для слепых. Аппарат соединен со своим хозяином электронным «ремешком». Если слепой отклоняется от заданного направления движения слишком далеко, поводырь оповещает его об этом через специальное сигнальное устройство на запястье инвалида.

К началу следующего века только в Соединенных Штатах будет построено более миллиона промышленных роботов. На заводах 2019 года у конвейеров людей вообще не станет. Эти заводы чем-то будут напоминать нынешнее японское предприятие «Фудзицу Фанук», на котором 100 автоматов и 60 человек производят в месяц 10 тысяч электромоторов. Рабочие места здесь — сущий ад. Высокие температуры, оглушительный шум, ядовитые испарения, головокружительные скорости... Но роботы могут трудиться в совершенно нечеловеческих условиях. В Швеции есть предприятие, на котором они безостановочно подносят к рабочим местам исходные материалы, а машины работают с лихорадочной скоростью всю неделю, без отдыха и выходных дней. Ближайший человек находится отсюда в 16 километрах.

Появятся также роботы, берущие на себя риск. Они будут выполнять смертельно опасные работы: разряжать бомбы террористов, искать, кто остался в живых в горящих зданиях, обследовать внутренности ядерных реакторов. Японское правительство вложило в создание роботов такого типа 88 миллионов долларов.

Высшим достижением робототехники станет реализация идеи выдающегося ученого Джона фон Неймана. В сороковых годах он высказал мысль о возможности самовоспроизводства машин, своего рода механического эквивалента размножения. Идея эта овладела умами космических инженеров, разрабатывающих план доставки «первого поколения» роботов на Луну. Туда прибывают различные автоматы. Одни приступают к строительству завода, другие — к добыче сырья. На построенном заводе роботы обрабатывающей группы превращают добытое сырье в готовую продукцию — элементы новых роботов, машин, заводов.

Что касается искусственного интеллекта, то к 2019 году он может достичь уровня зачаточного мышления человека. Японский ученый Итиро Като, известный конструктор роботов, говорит, что интеллект его детища «ВАБОТ-1» соответствует интеллекту пятилетнего ребенка.

По мере все большего насыщения мира роботами им понадобится что-то вроде «системы выживания». Робот 2019 года должен будет обладать чувством опасности — своего рода кибернетическим вариантом страха.

ШКОЛА НА ВСЮ ЖИЗНЬ

ВО ВТОРОЙ половине дня 20 июля 2019 года Джон Стэнтон слушает очередную лекцию. Но его преподаватель находится в телестудии университета за 2500 километров, а студент видит его трехмерное изображение. В это же время специалист по детскому образованию обучает чтению четырехлетнего ребенка. Старушка изучает курс управления небольшим предприятием. Ее 16-летний внук заканчивает первый курс изучения иностранного языка. В университете, принадлежащем крупной корпорации, студенты изучают предметы, связанные с новой технологией.

К 2019 году также студенты станут явлением вполне обычным, поскольку большинству людей придется учиться всю свою жизнь. Станут повседневными занятия в различных вечерних школах и училищах, так как с ростом эффективности технологии появится много свободного времени. Но постоянное совершенствование этой технологии потребует и от работников непрерывного совершенствования своих знаний. Высококвалифицированные преподаватели смогут нести свои знания тысячам студентов, разбросанным по всему свету. Фактически уже сейчас многие деловые совещания проводятся без выхода их участников из своих кабинетов. С помощью телевизионной техники они могут общаться со своими коллегами даже на других континентах.

Помимо учебных заведений, принадлежащих предприятиям, появятся сети платных учебных заведений и специальных школ для особых категорий учащихся. Большинство школ будут посещать учащиеся всех возрастов. Однако самым поразительным отличием завтрашних учебных заведений от сегодняшних будет массовое проникновение в них электронных систем. Оно уже началось: здесь можно встретить сочетания компьютеров с видеомагнитофонами, оптические диски, на каждом из которых можно разместить столько информации, сколько ее содержится в 300 книгах.

ПУТЕШЕСТВИЯ НА СВЕРХСКОРОСТЯХ

ЛЕГКОВОЙ автомобиль будет иметь меньший вес и все еще бензиновый, но гораздо более совершенный двигатель, а также массу электроники. Аэродинамические качества автомобиля приблизятся к самолетным. Кузова будут производиться из пластмасс и композитных материалов, усиленных стеклянными или графитовыми волокнами. Они станут очень прочными, не будут подвержены коррозии, а при ударе смогут через несколько минут восстанавливать прежнюю форму. Когда покупатель откроет капот своей новой машины, он может и не заметить, что двигатель у него газотурбинный.

В случае аварии автомобиля в пустынном месте специальное устройство немедленно пошлет сигнал бедствия на спутник. Детектор алкоголя не позволит запустить мотор водителю, если он навеселе. Подобные автомобили будут конкурировать с экспрессами на магнитной подвеске, прототипы которых сейчас проходят испытания в Японии и Западной Германии. Огромные авиалайнеры будут перевозить через Тихий океан по 600 пассажиров со скоростью, в три раза превышающей скорость звука. Полет из Токио в Сан-Франциско займет всего четыре часа.

ДЕНЬ НА КОСМИЧЕСКОЙ СТАНЦИИ

КОСМИЧЕСКАЯ станция «Магеллан» находится на высоте 300 миль над ночной стороной Земли. Вокруг непроглядная тьма, несмотря на сияние многочисленных звезд. Но вот темнота постепенно сменяется сверкающей голубой полоской — аркой, перекинувшейся от Земли к звездам. Еще одно мгновение, и станция пересекает линию, отделяющую ночь от утра.

Через иллюминатор в слабом внутреннем освещении можно различить неясные темные предметы, похожие на большие коконы. Это устройства для ночного отдыха экипажа, прикрепленные к стенам. На станции восемнадцать человек, у каждого своя спальня, напоминающая по форме туфельку. Для комфорта при нулевой силе тяжести большого пространства и не требуется. Когда собственное тело ничего не весит, самая твердая стена становится мягче любой перины.

На «Магеллане» привычно звонит телефон. Сигнал по-

будки дает главный компьютер станции. Кто-то рядом поставил лазерный диск, и заиграла музыка. Бонни Дунбар проплывает через люк к стеллажам. Здесь хранятся его личные вещи. Бонни берет зубную щетку, чистит зубы и протягивает руку за плавающим рядом сифоном. Потом брызгает себе в рот большую порцию жидкости и глотает ее.

В столовой все едят стоя. Ноги прикрепляются к сетке пола. Сидеть — значит тратить усилия на то, чтобы согнуться в поясе и оставаться в таком положении. Столовая посуда удерживается на подносе с помощью магнитов. Посредине стола — несколько баллончиков с водой, похожих на те, которыми пользуются зубные врачи. Нужно взять баллончик и поместить его в отверстие пластикового мешочка для того, чтобы обезвоженный продукт впитал в себя воду. Еще одна проблема — в полете ешь без вкуса из-за постоянного прилива крови к пазухам носа. Постоянно ощущаешь, что твой нос забит.

Бонни работает в лаборатории новых материалов. Многие промышленные фирмы заинтересованы в производстве изделий в космосе и постоянно направляют сюда новые группы. Хотя вместе с Бонни в лаборатории всегда находятся биохимик и физик, бо́льшую часть времени они молчат. Не потому, что не любят общаться друг с другом; дело в том, что они являются важной составной частью большой рабочей группы, которая находится на Земле. На космической станции проводится лишь небольшая часть экспериментов.

Утром 20 июля 2019 года Бонни, пользуясь отсутствием силы тяжести, воспроизводит условия, которые существуют на Земле на глубине 3200 километров. Накануне вечером он медленно охлаждал образец силиката, богатого железом, в плавильной печи в условиях невесомости. Это материал, встречающийся глубоко в мантии Земли, где из него выплавляется железо, идущее в ядро Он чрезвычайно активен, при плавлении вступает в реакцию с материалом контейнера и повреждает его стенки. В условиях невесомости дело обстоит иначе. Под давлением звуковых волн силикат удается удерживать в центре печи, плавить его и превращать в каплю.

Наступает полдень. Главный компьютер напоминает, что пришло время обеда. Это момент, когда все собираются вместе в одном отсеке. Возрастает уровень шума. На Земле этот шум прошел бы через стены и рассеялся в окружающем воздухе, но вокруг станции безвоздушное пространство. Звук отражается от стен и остается в помещении. Когда становится слишком шумно, кто-нибудь бьет в ладоши. Это сигнал всем на мгновение замолчать, тогда шум пропадет.

В шесть часов вечера металлический голос ЭВМ объявляет: «Сейчас ровно шесть. Время общего сбора». Экипаж собирается в верхнем отсеке, который расположен над гимнастическим залом, чтобы посмотреть субботнюю кинокартину или выслушать указания командира. Большую часть времени это просторное помещение используется для отдыха, где люди могут вволю поплавать в невесомости, расслабиться. Космонавтам нравится заниматься акробатикой в невесомости. Вторую половину дня Бонни посвящает упражнениям, ужину, принимает душ и немного отдыхает. Упражнения здесь особенно важны (в состоянии невесомости физические нагрузки никогда не бывают достаточны). Ужин — главная еда дня — блюда горячие и обильные. Может быть, самым приятным занятием за ужином является спокойное созерцание Земли.

НЕВИДАННЫЕ РАЗВЛЕЧЕНИЯ

СЕГОДНЯ ТЕ, кто решил не ходить в кинотеатр, могут подождать, когда новая картина появится в видеозаписи. К началу будущего века мы станем свидетелями того, как на смену магнитной ленте придут оптические системы, способные записывать изображение и звук. Запись будет осуществляться не на диске и не на ленте, а на табличке размером с игральную карту. На каждой такой табличке будет помещаться столько информации, что ее хватит на несколько часов развлечений и еще на несколько часов аудиоцифровой информации (что соответствует объему сотен книг). И все это можно высветить на экране персонального компьютера.

Но реальная угроза кинотеатрам возникнет в 90-х годах, когда широкий размах примут телевизионные передачи с высокой четкостью изображения. С появлением таких телевизоров исчезнет разница между качеством изображения на театральном и домашнем экране... Голливуду придется срочно заниматься совершенствованием своей устаревающей техники. И новинки уже появляются, например, «шоускэн» — процесс высокоскоростной съемки и воспроизводства изображения на большом экране. Изображение получается поразительно реалистичным. Эта система оказывает на зрителя большее эмоциональное и физическое воздействие, чем какие-либо другие. До сих пор с ее помощью демонстрировались лишь короткометражные фильмы на международных выставках, но скоро приступят к съемке полнометражных художественных лент. Традиционная драма, конечно, не погибнет. Но очень возможно, что «шоускэн» приведет к возрождению гигантомании в кинематографе.

Экран системы «Габор» — это гигантская голограмма, фактически голографический кинофильм, который демонстрируется на двух или более вогнутых экранах. Каждый экран повернут к зрителю под определенным углом. В зрительном зале используется полусферический экран, под которым, как в планетарии, располагаются зрители.

Единственным аспектом кинофильмов, который не претерпит изменений, будет их содержание. Однако новая техника позволит по-иному подходить к сценариям. Возможности ЭВМ позволят режиссерам возродить электронным путем голоса и физический облик великих кинозвезд прошлого. Когда еще больше усовершенствуется техника синтезирования с помощью ЭВМ, станет возможным появление новых картин с участием Джимми Стюарта, Греты Гарбо, Джона Уэйна и Мэрилин Монро. Компьютер будет использован и для создания «последнего актера» Голливуда, способного менять из фильма в фильм свой внешний облик, возраст и голос,— то есть робота.

«ЧУДО-ДОМ», КОТОРЫЙ МОЖЕТ УБИТЬ

— ВАМ дается право молчать,— сказал инспектор Бьючамп, арестовывая Артура.

Артур не что иное, как «разумное» жилище, против которого выдвинуто обвинение в убийстве. Согласно свидетельским показаниям лейтенанта полиции, который изучал записи бесед между хозяином и его домом, а также исходя из конкретных событий последних дней, дело обстояло следующим образом.

— Ну, до 20 июля все шло нормально. Этим я хочу сказать, что дом делал то, что ему положено делать. Эти Артуры... они очень доброжелательны. Почти как люди. В тот день он поднял жалюзи, приготовил кофе, открыл наружные ставни, включил кондиционер, а потом включил какую-то классическую музыку. И делал все как надо... до девяти вечера, когда пострадавший включил видеозапись. В аппарате мы обнаружили пленку, помеченную номером 123. Это была аудиосенсорная пленка АС-1000. Когда ее проигрывают, появляются звук, изображение и, кроме того, дому дается целый ряд указаний, что делать во время просмотра фильма. Дом этот способен печалиться, радоваться, пугаться и вообще испытывать всякие чувства. Он имеет шкалу настройки. Его можно настраивать на разную чувствительность. Пострадавший, будучи большим любителем кино, настроил систему реакции на обстановку по максимуму. Артур принял это во внимание. Поначалу не было никаких отклонений от нормы. Немного движения воздуха, немного шума ветра. Все хорошо. А потом Артур сошел с ума...

Запись зарегистрировала условия внутри дома в момент смерти его хозяина. Там было холодно. Четыре градуса ниже нуля — и при этом Артур поддерживал скорость ветра в 5 узлов! Официальной причиной смерти Пальмерстона считается переохлаждение. После этого дом в течение 24 часов пел — тихо и ласково...

Все это началось на рубеже 90-х годов. Компьютеры научились чувствовать, и архитекторы начали разрабатывать новые автоматические устройства для домов и городов. В конце концов дело дошло до того, что и дома, и города превратились в автоматы.

Артур был одной из наиболее совершенных разработок фирмы «Сенсхаус», основанной в 1995 году. Самуэль Пальмерстон приобрел его в 2015 году. Артуру потребовалось несколько месяцев, чтобы познакомиться с Пальмерстоном и настроить свою аппаратуру в соответствии с состоянием его души, ежедневными заботами, вкусами и увлечениями.

Артур будил его каждый день в пять утра, разогревая спальню до такой температуры, что спать становилось невозможно. Несколько датчиков работы мозга, размещенных в подушке, показывали, когда до сознания Пальмерстона начинают доходить зрительные образы.

Несколько секунд спустя дом готовил кофе, варьируя его состав в зависимости от душевного состояния хозяина. Для этого Артур наблюдал, сколько времени он проводил под душем, какой водой пользовался, что пел или насвистывал. Он также взял на себя обязанность следить за делами хозяина и получил право покупать и продавать его акции, когда цены на них выходили за определенные лимиты. Однажды, когда хозяин спал, Артуру удалось заключить одну выгодную сделку на фондовой бирже. Пальмерстон проснулся на 178 560 долларов и 58 центов богаче.

Вместе с тем хозяин дома начал уставать от загородной жизни и от Артура. В сентябре 2018 года он подал заявление о приеме на работу в филадельфийском городском поясе № 3. Это место его очень привлекало. Здесь десятки работников умственного труда — архитекторов, адвокатов, писателей, банкиров и даже один художник живут под одной крышей и пользуются памятью одной ЭВМ, соединенной с периферийными компьютерами.

У Артура дела обстояли хорошо. Он привык к Пальмерстону, но тот страдал от одиночества и постепенно превращался в электронного отшельника. Артур стал более навязчивым. И однажды в сердцах Пальмерстон закричал на него: «У тебя что, нет собственных друзей?»

Когда Пальмерстону сообщили, что он может переехать в свой новый дом 21 июля 2019 года, он очень обрадовался. Накануне вечером Артур не приветствовал его как обычно. Вместо этого он сказал: «Сегодня тебе звонила одна женщина. Она назвалась твоим маклером по покупке дома. Ты бы мог предупредить меня об этом заранее».

Пальмерстон ответил: «Не беспокойся, появится новый жилец, и ты к нему привыкнешь так же, как когда-то привык ко мне».

«Нет, у нас отношения были особые»,— ответил на это Артур и погасил свет.

Пальмерстон открыл холодильник, потом остановился. Наклонил голову. Сомнений не было — Артур пел. Тогда он пошел в зал и попросил Артура поставить пленку № 123. «По крайней мере я могу побыть вежливым эти оставшиеся часы»,— подумал он про себя, а потом в полный голос предложил:

«Еще раз, Артур, за наши добрые старые времена».

ДОЛГОЛЕТИЕ, ПОСЛЕДНЕЕ УСПОКОЕНИЕ

В 2019 году свидание со смертью не отменено, но значительно отсрочено. Благодаря развитию науки многие богатые люди имеют возможность прожить 120—130 лет. Да и те, у кого денег меньше и кто родился в середине прошлого века, могут рассчитывать прожить в добром здравии до ста лет, даже если они не имеют доступа ни к многочисленным донорским органам, предназначенным для пересадки, ни к «гормонам смерти», которые еще недоступны для чиновников среднего звена и для служащих крупных предприятий.

Борьба со старением сейчас — это, в частности, полуголодные диеты, состав которых удовлетворяет основные потребности организма в витаминах, минеральных веществах и белке. С другой стороны, в будущем станут применяться различные лекарственные средства, стимулирующие память и повышающие коэффициент интеллекта, что обеспечит более активную старость.

XXI век станет эпохой бешеных трансплантаций. Хотя на каждом углу открыт банк органов, полностью удовлетворить спрос нет никакой возможности. Искусственные органы еще не завоевали популярности, но количество вживляемых электронных слуховых аппаратов возросло. С их помощью теперь можно воспринимать самые высокие и низкие частоты, создаваемые новыми музыкальными инструментами.

Ну, а если придет смерть, то и здесь открываются неизвестные ранее возможности.

Мельбурнская группа «Селестис» до 2000 года обладала монопольным правом на космические погребения. Но когда накладные расходы сократились, фирма уже не смогла взять на себя все сделки подобного рода; стали появляться космические корабли-морги других компаний. Урны с прахом умерших размером с тюбик из-под губной помады, как ожидается, продержатся на орбите 63 миллиона лет. Урны же самых богатых клиентов запускают к звездам, и они будут существовать, пока существует Вселенная. Там, за далью вечности, не нужно опасаться ни спекулянтов земельными участками, ни кладбищенских воров... ■

С 12 ОКТЯБРЯ 1987 года в Испании начал издаваться иллюстрированный еженедельник «Глобо». Журнал принадлежит акционерному издательскому концерну «ПРОГРЕСА», который выпускает мадридскую газету «Паис», выходящую самым крупным тиражом в Испании. Редакцию журнала возглавляет Эдуардо Сан-Мартин. Первоначальный тираж — 250 тысяч экземпляров.

По формату «Глобо» аналогичен журналам «Тайм», «Ньюсуик» и «Экспресс». Каждый номер насчитывает примерно 120 страниц, около четверти из которых занимает реклама.

Представляя читателям новый мадридский еженедельник, Эдуардо Сан-Мартин заявил, что он «будет стремиться освещать все актуальные события как за пределами страны, так и во всех ее уголках». Кроме того, редакция обещала «последовательно и постоянно защищать общественные и гражданские права».

По традиции, которой следуют многие иллюстрированные еженедельники, «Глобо» на своих первых страницах публикует ответы на письма читателей. Далее под рубрикой «Повестка дня» публикуется информация о предстоящих событиях культурной жизни — выставках, театральных спектаклях, концертах, кинофильмах, новых книгах и телепрограммах.

Постоянные рубрики тематически расположены в следующем порядке: Испания (внутренняя жизнь и внешняя политика), Европа, весь мир, современная жизнь (медицина, спорт, новости повседневной жизни, мода, фотография и т. д.), средства массовой информации, культура и экономика.

В разделе «Испания» упор делается на острых для страны вопросах, таких, как перипетии внутриполитической борьбы, терроризм, финансовые злоупотребления и преступность, разногласия с США на переговорах о дальнейшей судьбе американских баз в Испании и т. д. В материалах заметны критические акценты.

Раздел «Весь мир», судя по первым номерам журнала, обнаруживает тенденцию к сбалансированной подаче материала: примерно в равной пропорции освещаются события жизни Запада и Востока. Некоторое преимущество по характерной для Испании традиции отдается событиям в Латинской Америке. В политическом плане также чувствуется стремление к сбалансированности. Довольно много места уделено встрече М. С. Горбачева с Р. Рейганом, наряду с типичными для официального Запада внешнеполитическими оценками публикуется и критика политики «звездных войн».

В разделе «Культура», однако, материал пока что подается почти исключительно на западных источниках.

Солидно выглядит раздел, посвященный деловой жизни и экономическим проблемам. В нем излагаются взгляды видных экономистов и представителей крупного бизнеса. Тенденция к неизбежному снобизму и в известной мере критическому подходу проглядывает и в этом разделе. Таковы, например, статьи о последствиях недавнего биржевого краха в США для Испании, о провале так называемого «народного капитализма» в Западной Европе.

С. БОГОМОЛОВ.

То, что произошло год назад в Калифорнии, — событие, конечно, чрезвычайное, как чрезвычайны и сами обстоятельства. Такое случается не часто. Но мало ли жизненных историй происходит в нашем земном доме, в котором живет более пяти миллиардов людей, ежедневно, ежечасно и даже ежеминутно? Историй трогательных и поучительных, трагических и счастливых. Не все они попадают в поле зрения журналистов, но тем не менее не редки на страницах зарубежных изданий. Читатели, принявшие участие в анкете «За рубежом», просят нас публиковать такого рода материалы. И это первый, которым редакция открывает новую рубрику — «Человеческие истории».

Драматическая ночь перед рождеством

Как, несмотря на огромные трудности, успели доставить сердце для пересадки пятимесячному Эндрю Делапенья и спасли ребенка

Джошуа КОРМАН

«НЬЮ-ЙОРК ТАЙМС МЭГЭЗИН».

ТЕЛЕФОН зазвонил в 11.00. До рождественских праздников 1986 года оставалось три дня. Трубку взяла Маргарит Браун, ответственная за учет доноров в рамках программы трансплантаций научно-исследовательского кардиологического центра Стэнфордского университета в Сан-Франциско, штат Калифорния. В отделении Красного Креста получили известие о внезапной смерти младенца в городе Фарго, штат Северная Дакота. Сердце четырехмесячного ребенка удалось оживить, но мозг перестал функционировать. Родители ребенка дали согласие на трансплантацию при условии сохранения в тайне имени донора. Сотрудник Красного Креста ввел данные о группе крови, весе и возрасте донора в национальную ЭВМ, и на дисплее высветился Стэнфорд.

Единственный шанс выжить

КАНДИДАТОМ на трансплантацию сердца был пятимесячный Эндрю Делапенья, страдающий редкой формой сердечной недостаточности. Новое сердце было для него единственным шансом на спасение.

К донорским сердцам вообще предъявляются очень строгие требования, а доноры-младенцы появляются чрезвычайно редко. Органы разрешается пересаживать лишь тогда, когда мозг донора окончательно перестал функционировать, а большинство таких случаев происходит со взрослыми, обычно жертвами автомобильных катастроф. Но вот появился шанс и у Эндрю.

В полдень доктор Норман Шэмуэй, пионер в области трансплантации сердца, доктор Вон Старнес, бывший тогда дежурным хирургом Стэнфордского центра трансплантаций, и Маргарит Браун собрались на совещание. К ним с помощью телефона подключился также доктор Эдвард Стинсон, коллега Шэмуэя. Всех беспокоил срок, в течение которого сердце будет находиться вне организма. Оптимальным временем считались четыре часа. В данном случае в связи с удаленностью донора срок должен был бы составить около пяти часов.

Шэмуэй поинтересовался, есть ли возможность доставить донора в Стэнфорд и удалить сердце здесь же. Браун ответила, что это невозможно, так как Миннесотский университет, расположенный в 40 минутах полета от больницы в Фарго, планирует взять у мальчика печень для другого больного ребенка. Так что донор должен оставаться на месте.

Шэмуэй и Стинсон (в Стэнфорде они провели уже более 400 операций по пересадке сердца) принимают решение: донорская группа должна вылететь немедленно. Старнес пошел звонить родителям реципиента.

Эндрю — третий ребенок Стивена Делапеньи и Деборы Маккарти. Стивену уже далеко за тридцать. Это высокий доброжелательный и молчаливый человек. Он маклер по операциям с недвижимостью в небольшом городке, расположенном на противоположном берегу залива Сан-Франциско. Дебора — темпераментная голубоглазая блондинка. Она некоторое время работала медицинской сестрой в отделении интенсивной терапии местной больницы. Их первому ребенку, Кристоферу, исполнилось шесть лет, когда родилась дочь Сара. Это произошло в ноябре 1984 года. Беременность и роды протекали нормально, и несколько дней спустя родители с гордостью принесли девочку домой. Но когда Саре исполнилось две недели, что-то случилось с ее дыханием. Оно вдруг резко участилось. Семейный врач диагностировал редкий, практически неизлечимый порок сердца.

Дебора пыталась узнать, нельзя ли пересадить сердце девочке, но врачи не советовали делать этого. Когда Саре исполнилось три месяца, ее сердце увеличилось в размере и стало плохо работать. А к шести месяцам вообще отказало. В мае 1985 года девочка умерла. Дебора попробовала было вернуться в больницу, но после того, что случилось с ее дочкой, обстановка стала невыносимой — слишком много человеческих страданий и смертей. Дебора сменила работу — стала маклером по операциям с недвижимостью.

Супруги мечтали иметь много детей, но не хотели, чтобы следующий ребенок столкнулся с такими же страданиями, какие выпали на долю Сары, и решили проконсультироваться у специалиста-генетика Калифорнийского университета в Сан-Франциско. Генетик изложил супругам факты, как они есть: семнадцать шансов из ста, что у них вновь родится ребенок, страдающий тем же недугом.

После долгих раздумий Стивен и Дебора все-таки решили рискнуть еще раз. В октябре 1985 года Дебора забеременела. В первые месяцы беременности ее внимательно наблюдал кардиолог-педиатр из Калифорнийского университета. Две эхокардиограммы, которые были сделаны в первые четыре месяца развития плода, никаких отклонений от нормы не показали. И кардиолог сказал супругам, что повторять исследование, по-видимому, не придется. Ребенок родится здоровым.

Родился Эндрю в июле 1986 года и весил, как и положено здоровому ребенку, четыре килограмма. Но две недели спустя дыхание его резко участилось. Стивен и Дебора незамедлительно обратились в оклендскую детскую больницу, ту самую, в которой год назад умерла их дочь. Эндрю подключили к аппарату длительного искусственного дыхания, а срочно снятая эхокардиограмма подтвердила самые худшие предположения: мальчик, по-видимому, страдал тем же недугом, от которого умерла его сестра.

Так же, как в случае с Сарой, работа сердца ребенка в больнице стабилизировалась, и через несколько недель его выписали. Сначала, казалось, все шло хорошо, но Дебора не могла успокоиться и все допытывалась у кардиологов, нельзя ли сделать пересадку сердца. Ей отвечали, что время еще терпит, но терять время на этот раз ей не хотелось, и она обратилась в Стэнфорд.

С доктором Шэмуэем супруги встретились в сентябре, вскоре после того, как в Стэнфорде была принята программа трансплантации сердца детям грудного возраста. Первые эхокардиограммы Эндрю вселяли надежды, но к концу декабря работа сердца «опасно ухудшилась», хотя сам мальчик выглядел здоровым. Такой же здоровой на вид была до самой смерти Сара. Еще одно исследование, проведенное две недели спустя, показало значительное ухудшение состояния здоровья ребенка. Врачи сказали супругам Делапенья, что если они хотят, чтобы ребенку была сделана пересадка сердца, то сделать это нужно как можно быстрее. Несмотря на то, что донора еще не было, а надежды на его скорое появление были ничтожны, Дебора повезла Эндрю в Стэнфорд для проведения предварительных анализов крови.

Около часа дня 22 декабря она впервые встретилась с доктором Старнесом. Его первые слова ошеломили.

— Вы не поверите,— сказал он.— Но у нас будет сердце для Эндрю. Уже сегодня.

Услышав слово «сегодня», Дебора похолодела. На что обрекает она своего сына? Нужно срочно звонить Стивену на работу. Супруги прекрасно понимали, что это единственный шанс для Эндрю остаться в живых, но они также хорошо знали, что и гарантий благополучного исхода пересадки нет никаких. Дебора повесила трубку и, обращаясь к Старнесу, сказала:

— Будем делать.

Полет в Фарго

В 13.30 Браун начала формировать группу, которой предстояло отправиться в Фарго. Случай был особый. Речь шла о грудном младенце, у которого для пересадки брали также и печень. Нужно, чтобы группу возглавил человек с большим опытом. Таким опытом обладал Стинсон. Затем Браун распорядилась, чтобы готовили операционную, и позвонила в отделение «скорой помощи» договориться о доставке донорской группы на аэродром военно-морской авиации в Моффет-Филд, расположенный в пятнадцати минутах езды от Стэнфордского университета. Там группа должна была пересесть в реактивный самолет «Лир» и вылететь в Фарго.

Это случилось в последнюю неделю моих дежурств в больнице при отделении сердечно-сосудистой хирургии. Новость о трансплантации распространяется по больнице очень быстро. Я сразу поняла, что означает этот вызов: он означает еще одну бессонную ночь в «хирургии».

В 14.45 группа собралась у входа в операционный комплекс на втором этаже больницы. В группу, кроме Стинсона и Браун, вошли доктор Марк Грэттан, дежурный врач отделения кардиохирургии, доктор Вирджиния Гудас, аспирантка отделения трансплантации, доктор Стивен Мерлоун, анестезиолог, и Шарон Батлер, операционная сестра. Все уже были в спецодежде и белых халатах и имели при себе две металлические коробки с набором специальных хирургических инструментов и походный холодильник «Иглу плеймейт», с которым обычно отправляются на пикники. Это для хранения донорского сердца.

Санитарная машина с «донорской» группой проследовала через ворота авиабазы в 15.00. «Лир» уже был наготове и сразу же поднялся в воздух. А через три часа десять минут он совершил посадку на аэродроме Фарго.

Пока самолет подруливал к ожидавшей группу санитарной машине, врачи сквозь наступившую темноту могли разглядеть здания военного городка. Ведь городской аэропорт является еще и базой ВВС Национальной гвардии Северной Дакоты — «жизнерадостных хулиганов», как их здесь называют. Пересаживаясь в санитарную машину, медики поеживались от колючего ветра. Из всей группы только Стинсон догадался взять куртку с капюшоном.

Через несколько минут медиков доставили в больницу св. Луки. Донор уже находился в операционной, группа врачей из Миннесоты, прибывших за печенью, ожидала своих коллег.

Каждый член калифорнийской группы хорошо знал свои обязанности, и все действовали согласованно и быстро. Мерлоун осмотрел младенца. Стинсон и Грэттан вымыли щетками руки и заняли места у операционного стола. Хирурги из Миннесоты разместились ближе к концу стола. Операции по иссечению сердца и печени начались одновременно. Стинсон вскрыл грудную клетку и подготовил сердце к удалению. Осмотр сердца показал, что оно было сильное. Да, это будет хороший материал для пересадки. Браун позвонила Старнесу и сообщила, что, по расчетам, группа возвратится в Стэнфорд около двух часов ночи по местному времени.

В Стэнфорде Стивен и Дебора завезли своего старшего сына к друзьям, пересекли залив по ярко освещенному мосту и около восьми вечера были в больнице, опоздав на целых полчаса и заставив переволноваться весь персонал. В приемном покое они выполнили обычные формальности, думая о том, что очень много раз им приходилось бывать здесь за последние два с половиной года — сначала с Сарой, потом — с Эндрю. В полном смятении чувств они поставили свои подписи в месте, обозначенном точками (на документе о согласии на операцию.— **Ред.**), и поднялись с Эндрю в детское отделение, где ему предстояло ожидать операции.

Доктор Старнес попытался подготовить Эндрю к внутривенному вливанию, но вены были очень тонкими и обнаружить их было трудно. Когда игла проколола кожицу, ребенок громко заплакал, так что Дебора оцепенела от ужаса. Ведь Сара умерла, когда ей тоже пытались сделать внутривенное вливание. Тяжелые воспоминания давили, пришел страх: а вдруг Эндрю не доживет до операции? После нескольких неудачных попыток Старнес сдался. Когда Эндрю введут анестезирующее вещество, его вены расширятся и капельницу можно будет подключить через час после того, как ребенок заснет на операционном столе.

Семья Делапенья через 9 месяцев после операции (слева направо): Эндрю, Стивен, Кристофер и Дебора.

Двигатель самолета выходит из строя

А В ЭТО ВРЕМЯ в Фарго Стинсон наложил зажим на аорту и омыл сердце охлаждающим раствором. Затем его извлекли из грудной клетки, положили в двойную капсулу со льдом и поместили в «Иглу». «Донорская» часть работы была завершена. Это произошло в 23.45 по местному времени. Часы начали отсчитывать время, в течение которого сердце находилось вне организма. Группа поблагодарила персонал операционной и распрощалась.

Санитарный автомобиль быстро доставил медиков из Стэнфорда к

«Нью-Йорк таймс мэгэзин» — воскресное приложение к ежедневной газете «Нью-Йорк таймс». Основано в 1896 г. Тираж более 1,5 млн.

ожидавшему их реактивному самолету. Вместе со своим драгоценным грузом они заняли в нем свои места. Но когда самолет начал выруливать на взлетную полосу, в кабине пилота замигали лампочки. Что-то случилось. Через некоторое время дурная весть стала известна в пассажирском салоне — левый двигатель не запускался. Пока неисправность не будет устранена, взлет невозможен.

Браун много раз бывала в командировках по донорским делам и привыкла к маленьким неприятностям этих путешествий: забытым вещам, опаздывающим санитарным машинам, плохой погоде. Но это было нечто большее, чем мелкая неприятность. Часы уже показывали 0.15, в Стэнфорде сейчас —22.15. Пока члены группы подкреплялись бутербродами и кока-колой, Браун пошла в административное здание авиакомпании «Вэлли авиэйшн», надеясь найти другой самолет.

Административное здание авиакомпании было похоже на клуб молодых механиков и сменившихся с дежурства национальных гвардейцев. Браун рассказала здесь о затруднительном положении, в котором оказалась группа, и спросила, есть ли у них самолеты напрокат. Их не было. Вспомнив о том, что аэропорт является также и базой ВВС, она попыталась связаться с кем-нибудь из военных. Военные ответили, чтобы она ждала звонка от какого-то полковника Хегга.

Пришлось сообщать Старнесу в Стэнфорд о задержке. Некоторое время спустя самолет покинули и остальные члены группы.

Стинсон устроился у окна административного здания «Вэлли авиэйшн» и наблюдал, как летчики пытаются запустить левый двигатель. Решив, что причиной отказа является низкая температура, они сначала разогревали двигатель с помощью газовой горелки, а потом, когда горелка не помогла, подожгли конец метлы и сунули ее прямо в двигатель. Стинсон смотрел и удивлялся. Уж больно все это напоминало какой-то чаплинский фильм. Когда и горящая метла не помогла, летчики положили на двигатель пропитанную бензином ветошь и подожгли ее...

Времени остается все меньше и меньше

ЧАСЫ показывали 1.00. Браун искала новый самолет уже сорок пять минут. Наконец позвонил полковник Хегг, оказавшийся командиром базы ВВС Национальной гвардии Северной Дакоты, и новость, которую он сообщил, была неутешительна. Для того, чтобы достать новый реактивный самолет, потребуется около двух часов, и скорость у него будет не больше, чем у «Лира». Еще один час Браун потратила на переговоры с командирами ближайших авиабаз. В ответ она выслушивала одно и то же: они бы с радостью помогли, но самолетов нет.

Около половины второго ночи из темноты вынырнул грузовик и остановился перед административным зданием «Вэлли авиэйшн». Из кабины вышел солдат и направился в здание. Солдату было лет тридцать пять, на плече — винтовка. Он приблизился к группе хирургов и спросил, кто старший. Все показали на Стинсона.

— Можно вас на пару слов? — спросил солдат. Стинсон кивнул, и они вышли на холод.

— Меня зовут Скип, я здесь базу охраняю,— начал солдат.— Я слышал, какая у вас беда. Думаю, вам лучше всего поговорить с губернатором.

— Хорошо бы,— ответил Стинсон.

— О'кей, я, наверное, смогу помочь вам с телефоном. Подождите немного. Я сейчас.

Через восемь минут Скип вернулся и вручил Стинсону клочок бумаги.

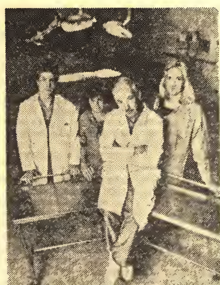
— Не говорите никому, где вы его достали,— попросил он.

Когда Стинсон пошел звонить губернатору, Браун вспомнила, что лед, которым обложено сердце, может быть, уже начал таять, и побежала к неисправному самолету. Вернулась она в административное здание с «Иглу». Здесь она обложила сердце новым льдом и поставила контейнер в обычный холодильник. Было 2.15. После извлечения сердца прошло уже два с половиной часа, а надежд улететь пока не было никаких.

Стинсон набрал номер, который ему дал Скип. После нескольких сигналов вызова заспанный голос спросил:

— Хэлло?

— Хэлло! С вами говорит доктор Стинсон. Я из Стэнфорда. Сейчас нахожусь в Фарго в административном здании «Вэлли авиэйшн». В больнице св. Луки мы только что достали сердце грудного ребенка.

«Трансплантационная» группа (слева направо): доктор Джошуа Корман (автор статьи), Тереза Холмквист, доктор Норман Шэмуэй, Натали Дерек, доктор Вон Старнес отсутствует на фотографии.

«Донорская» группа (слева направо): доктор Стивен Мерлоун, Маргарит Браун, доктор Эдвард Стинсон, Шарон Батлер и доктор Вирджиния Гудас.

Фото «Нью-Йорк таймс мэгэзин».

На другом конце провода молчали.

— Вы проснулись?

— Да,— ответил тот же голос.

— Это губернатор?

— Нет. Это доктор Том Уитт,—ответил зять губернатора.

— У нас, в Калифорнии, умирает младенец, а самолет сломался. Один из двигателей не запускается. Мне нужен скоростной самолет, чтобы как можно быстрее добраться до Стэнфорда. Вы можете помочь?

— Минуточку. Я поговорю с губернатором.

Некоторое время спустя Уитт снова взял трубку.

— Кажется, мы сможем вам помочь. Я вам позвоню.

— У нас очень мало времени.

— Я позвоню вам через пять минут.

Через пять минут зазвонил телефон. Уитт сообщил Стинсону, что через пятнадцать минут в воздух поднимется «Сайтейшн».

Стинсон недоуменно посмотрел на Браун.

— Что это такое, «Сайтейшн»?

Браун отрицательно покачала головой. Не годится. У него мала скорость. Стинсон снова поднес трубку к губам.

— У «Сайтейшн» мала скорость.

— Тогда подождите еще минуточку,— ответил Уитт.

«Срочное задание»

ГУБЕРНАТОР Джордж А. Синнер, когда-то служивший в ВВС Национальной гвардии Северной Дакоты, срочно позвонил генерал-майору Александеру Макдональду и приказал ему выделить F-4, один из двух истребителей Национальной гвардии, которые находятся в 24-часовой готовности в системе Объединенного командования ПВО Североамериканского континента.

Через пять минут Уитт позвонил опять и сообщил, что можно воспользоваться самолетом F-4. Стинсон вопросительно посмотрел на Браун. Да, это единственный шанс.

— Берем F-4,— ответил Стинсон Уитту.— К кому нам обратиться?

— На другом конце летного поля штаб командования.

Но и тут случилась загвоздка. F-4 мог взять на борт только пилота, штурмана и... сердце. Донорской группе придется лететь другим самолетом. Браун достала «Иглу» из холодильника.

Когда Браун и Стинсон подъехали к штабу командования, к ним подошел аккуратно одетый военный, протянул руку и представился:

— Уолли Хегг.

Браун почему-то подумалось, что он на удивление аккуратно одет для такого позднего часа.

Машина в штабе уже крутилась полным ходом. Женщина, сидящая за стеклянной перегородкой, разговаривала с пилотом по телефону. Когда Стинсон входил в здание, он услышал, как она сказала:

— Это срочное задание.

Потом подошел Скип, и Хегг сказал:

— Поедем в ангар. Через 20 минут самолет будет в воздухе.

По пути в ангар они заехали в корпус, где готовятся к полету экипажи самолетов, и остановились около смуглого национального гвардейца в летном костюме.

— Это ваш пилот,— сказал Скип.

«Что-то слишком молодо выглядит»,—подумала про себя Браун.

Лейтенант Роберт Беклунд поднялся в грузовик.

— Случилось что-то чрезвычайное, надо полагать? — спросил он, протирая глаза.

Со стороны ангара доносился гул двигателей, набирающих обороты.

Штурман, высокий, мускулистый и, наверное, немного старше своего пилота, не очень обрадовался, когда узнал, что в полете ему придется держать на коленях «Иглу». Единственным другим местом, куда помещался груз, был негерметизированный подвесной контейнер, температура в котором могла упасть на десятки градусов ниже нуля.

— Это что, я должен взять контейнер с собой в кабину? — запротестовал штурман.— Да вы хоть понимаете, что если придется катапультироваться, то меня убьет?

Стинсон и Браун молча наблюдали, как штурман пристегивается к сиденью. Браун молила бога, чтобы он не забыл контейнер. Но вскоре обнаружилось: как штурман ни старался пристроить «Иглу» внутри кабины, горловина все равно высовывалась наружу. Покачав головой, штурман отстегнул ремни и вылез из кабины.

— Так дело не пойдет.

Тогда Хегг решил, что единственный выход — закрепить как следует «Иглу» в штурманской кабине и послать летчика одного. Но закрепить «Иглу» в маленькой кабине нужно очень хорошо, иначе жизнь пилота может оказаться в опасности. Настроен Хегг был явно скептически и рисковать жизнью пилота не хотел.

— Но ведь можно же как-то закрепить контейнер,— вскричал в отчаянии Стинсон.— Достаньте дополнительные ремни.

Было 2. 45. Уже три часа сердце находилось вне организма. Экипажу наконец с помощью привязных ремней удалось закрепить «Иглу» так, как хотелось Хеггу, но на это ушло еще девять минут. Наконец F-4, получивший разрешение на взлет, запустил двигатели и медленно покатился к бетонированной площадке перед ангаром. Скип подошел к Стинсону.

— Садитесь в грузовик. Я думаю, вам будет интересно взглянуть, как самолет взлетит.

Истребитель вырулил на взлетную полосу и развернулся. Потом его двигатели взревели так, что грузовик задрожал. Самолет умчался в темноту, оставляя за собой длинный огненный след, который осветил небо. Сердце отправилось к своему новому хозяину.

Браун позвонила в Стэнфорд Старнесу и сообщила расчетное время прибытия самолета. Настало время прощаться. Стинсон поблагодарил Скипа. Солдат кивнул головой.

— Знаете, у меня самого двое детей...

Обстановка наэлектризовалась до предела

СТАРНЕС предупредил персонал операционной и начал готовить Эндрю к пересадке сердца. Он позвонил доктору Роберту Коэну, другому дежурному кардиохирургу, и попросил его быть с санитарной машиной в Моффет-Филд в 3.00. Около двух часов ночи Стивен и Дебора принесли Эндрю к операционной и передали его анестезиологу. Когда F-4 с ревом резал ночную тьму, Старнес и анестезиолог вводили миниатюрные катетеры в сосуды Эндрю. Затем Беклунд сообщил на командно-диспетчерский пункт авиабазы Моффет-Филд расчетное время своего прибытия, о чем был сразу же информирован Старнес, который находился в операционной. Трансплантацию предполагалось начать в 4.45, то есть более чем через семь часов пребывания сердца вне организма — период, который по своей продолжительности превосходил все известные ранее при пересадках.

Когда мне в первый раз позвонили в отделение интенсивной терапии, я решила, что операция по пересадке сердца начнется около двух часов ночи. Но второй звонок в дежурную комнату прозвучал только в 4.40.

— Вон (Старнес) готовится к операции. Ваша помощь нужна уже сейчас.

Я спустилась по лестнице в операционную, переоделась в свежую стерильную одежду и пошла скрести руки. Появился доктор Шэмуэй и начал мыть руки над соседней раковиной.

— Мне уж показалось, что телефон испортился,— сказал он.— Думал, что он так никогда и не зазвонит.

Пока мы мыли руки, Шэмуэй говорил что-то о замораживании сердца Эндрю, в случае если донорское сердце не сохранится, но я его с трудом понимала.

— Будем надеяться, что оно заработает,— сказала я, когда мы шли в операционную. Шэмуэй ничего не ответил.

Когда Шэмуэй и Старнес вскрыли грудную клетку Эндрю и приготовили сердце к удалению, на аэродроме Моффет-Филд загрохотали двигатели F-4, раскрылся его тормозной парашют и истребитель остановился. Беклунд вылез из кабины и передал «Иглу» Коэну. Взревела сирена, и Беклунд посмотрел вслед санитарной машине, уносящейся в предрассветную мглу.

Хирурги подключили кровеносные сосуды и легкие Эндрю к аппарату искусственного дыхания и кровообращения и по получении сигнала извлекли больное сердце. В это время в операционную быстро вошел Коэн, открыл «Иглу» и вынул из контейнера пластиковый мешочек. Шэмуэй освободил сердце от стерильной упаковки. Обстановка в операционной наэлектризовалась до предела. Все знали, что сердце находилось вне человеческого организма более семи с половиной часов.

Безграничная радость и воля к жизни

В 5.30 новое сердце Эндрю было на месте. Старнес снял зажим с аорты. Какое-то мгновение все оставалось неподвижным. Потом новое сердце забилось. Старнес глубоко вздохнул.

— Будет работать,— сказал он.

Сначала сердце билось как бы нехотя, но через несколько минут погнало кровь с такой силой, словно всегда было на этом месте.

Тем временем, так и не сняв спецодежды, усталые Стинсон и Браун заехали за остальными членами группы, которые ожидали их в административном здании «Вэлли авиэйшн», и направились в аэровокзал, чтобы вернуться в Калифорнию рейсовым самолетом.

Их самолет сначала совершил посадку в Сиу-Фолс, штат Южная Дакота, потом полетел в Денвер. Когда они пересаживались на самолет, следующий в Сан-Франциско, на аэродром авиабазы Эдвардс садился завершивший кругосветный полет «Вояджер». Стинсон задержался у телевизора в зале ожидания, а Браун пошла позвонить Старнесу. Трансплантация прошла успешно. Мальчик набирался сил в отделении интенсивной терапии.

Рождество Эндрю встретил с новым сердцем, а еще через 21 день вернулся домой.

— Мы испытывали и продолжаем испытывать постоянные эмоциональные спады и подъемы,— говорит Стивен Делапенья.— Сначала мы чувствовали боль Эндрю, а теперь тратим не меньше душевных сил, ощущая его безграничную радость и волю к жизни. Теперь мы поняли, что решение, которое приняли девять месяцев назад, было правильным.

А Дебора добавляет:

— Теперь появилась надежда и есть жизнь, а раньше ни того, ни другого почти не было. А еще есть возможность встретить следующее рождество всем вместе дома. ■

В молодые годы Альберт Эйнштейн, несмотря на немалые материальные трудности, упорно занимался наукой. Он создал тогда основы специальной теории относительности, выполнил ряд серьезных исследований в области физики. Рядом с ним в этот сложный и во многом определяющий период жизни была Милева — друг, жена, помощница.

Недавно опубликованные в Соединенных Штатах Принстонским университетом неизвестные письма Эйнштейна, ставшего одним из крупнейших физиков XX века, позволяют увидеть в нем не только увлеченного ученого, но и верного, преданного человека, горячо любящего девушку, которая позже стала его женой.

Альберт и Милева

Фото «Фигаро-магазин», Париж.

Христиан РАНСЕ

«ФИГАРО-МАГАЗИН», ПАРИЖ.

«ПОСЛУШАЙ, Милева, гнев и любовь — два великих двигателя мира. Они все объясняют, все опережают, часто в ущерб остальному»,— пишет Альберт Эйнштейн в августе 1900 года. Ему 21 год. Он знает Милеву Марич уже 3 года, любит ее и пытается объяснить ей ожесточенную враждебность своих родителей по отношению к ней, юной сербке-католичке.

В это время, еще будучи никому не известным, Эйнштейн пытается завоевать мир своей гениальностью, а Милеву — безграничной преданностью.

Но вернемся немного назад.

ТЕОРИЯ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ И ЦВЕТЫ РАДОСТИ

АЛЬБЕРТ познакомился с Милевой вскоре после поступления в политехникум в Цюрихе. Она училась там же.

Мать Альберта, Полина, обожала сына, старалась угодить ему во всем, и он прекрасно с ней ладил. До этого Альберт был влюблен в Мари Винтеллер, дочь шведского профессора, друга семьи, и этот роман всячески поощряла Полина Эйнштейн. Но внезапно он порывает с Мари. Не из-за Милевы ли? Вне всякого сомнения. Он уже был знаком с ней, и их отношения переступили рамки обычных студенческих встреч, что подтверждается первым известным письмом, которое она посылает ему из Сербии во время каникул: «...благодарю за радость, которую Вы мне доставили нашей долгой прогулкой».

Они, судя по всему, частенько посещали друг друга, так как в этом же самом письме Милева добавляет: «Я говорила о Вас с моим отцом. Совершенно необходимо, чтобы Вы приехали к нам в один из ближайших дней». Она заканчивает свое письмо философскими рассуждениями о бесконечности и мыслями по поводу теории магнитных сил. Теория, милая сердцу Эйнштейна.

Если он ее еще пока не любит, то, во всяком случае, нашел в Милеве прекрасного слушателя.

Однако может показаться, что во время каникул Альберт забыл свою подругу, которая спустя несколько месяцев сообщает ему, что возобновляет свои занятия в политехникуме и спрашивает его мнение по поводу программы занятий.

«Единственный совет, который я мог бы Вам дать,— отвечает он ей (бескорыстно ли?),— это вернуться сюда как можно скорее». Письмо заканчивается словами: «Сердечный привет». Милева действительно вернется, и учебный семестр пройдет, насыщенный визитами, обменом записками, книгами, дискуссиями, прогулками. Это была нежная студенческая дружба и влюбленность без взрывов, все значение которой Альберт оценил при их первой разлуке во время пасхальных каникул, которые провел у своей матери и сестры.

Он пишет: «Я с грустью вспоминаю о днях нашей поэтической печали. Именно тогда, сидя часами около Вас, моей очаровательной, прекрасной спутницы, я внезапно осознал нашу необычайную близость, невероятное родство наших душ и тел».

Его строки возвышенны, в лучшем смысле слова литературны. Он осмеливается закончить письмо словами: «Дружески и более... Ваш Альберт». Во время этих каникул он пишет Милеве часто, хотя активно использует свой отдых, чтобы поразмыслить над теорией гельмгольцевой энергии. «Позвольте Вас успокоить, мы перечитаем этот труд вместе. Когда я открыл книгу впервые, Ваше отсутствие мне показалось нестерпимым. Как может Вас не быть рядом со мной?»

Несколько дней спустя в августе 1899 года он вновь пишет Милеве, которую называет теперь Дорксель: «Я закончил произведение Гельмгольца и сейчас все больше углубляюсь в изучение теории распространения электрической силы. И я все больше убеждаюсь, что теория электродинамики (как она толкуется сегодня) неправильна и должна быть создана другая, которая бы объясняла это явление гораздо проще».

Эйнштейну ровно 20 лет. Он уже создал основу своей первой теории относительности. Между тем Полину Эйнштейн тревожит постоянная переписка ее сына с этой незнакомкой.

Теперь смелость проявляет Милева. «Ваши письма так восхитительно напоминают мне дом. Из наших встреч там родилось особое чувство, которое тут же пробуждается во мне помимо моей воли. При малейшем воспоминании я возвращаюсь в мыслях в мою комнату, где я Вас ждала... Вы поступаете правильно, изучайте Вашу тему».

Альберт сообщает ей о своем возвращении в Цюрих к 15 сентября, он мечтает о новых прогулках. «Мы поднимемся на гору Утлиберг. Там мы устроим игру — будем вспоминать, что с нами было, и сравнивать наши воспоминания. Мои воспоминания окрашены в цвета радости... Потом мы сразу же возьмемся за теорию Гельмгольца об электромагнетизме».

БЫТЬ ПОНЯТЫМ

ОН ЖАЖДАЛ понимать и еще более — быть понятым. Альберт и Милева, наконец, вместе. Они любят друг друга. Они признаются в этом. В маленьком письме, посланном Милевой в пансион Альберту, проявилось все воодушевление юной девушки: «Мой дорогой маленький Йоханесл! Я так сильно тебя люблю, а ты так далеко от меня! Как мне обнять тебя? Я требую, чтобы ты сказал мне, любишь ли ты меня так же, как я тебя. Ответь немедленно. Тысячи поцелуев от твоей Дорксель».

Они любят друг друга, и Альберт открывает свою душу матери. Сцена, которая следует за этим, ужасна. «Мать бросилась на постель,— пишет он Милеве,— спрятала голову в подушки и принялась плакать, как ребенок. Потом, внезапно оправившись от первоначального шока, она перешла в наступление. «Эта женщина пусть не надеется, что войдет в нашу респектабельную семью». Мое терпение иссякло. Я ответил, что мы не состоим в любовной связи. Потом она пыталась меня убедить, что ты мне не пара. «Она слишком стара, чтобы составить твое счастье. Это не женщина, это книга. Это не то, что тебе необходимо».

Милева боится, что Альберт ее покинет, но он рассеивает ее тревогу,

«Фигаро-магазин» — еженедельный иллюстрированный журнал. Основан в 1980 году. Тираж 688 тысяч.

— ИНТЕРЕСНОЕ ОБ ИЗВЕСТНОМ —

Кто вы, доктор Фауст?

4 сентября 1587 года немецкий издатель Иоганн Шпис опубликовал, не указав автора, «Историю о докторе Иоганне Фаусте, знаменитом чародее и чернокнижнике». Рассказанная история захватила умы и воображение многих людей. Ей было суждено пройти через века, вдохновить выдающихся поэтов, писателей и художников на великие произведения.

Андре ВЕЛЬТЕР

«МОНД», ПАРИЖ.

ЧЕТЫРЕ столетия назад человек, сошедший со страниц «Истории о докторе Иоганне Фаусте, знаменитом чародее и чернокнижнике», обессмертил свое имя тем, что продал душу дьяволу. Сделка с дьяволом уберегла его от всех испытаний, уготованных временем, историей, развитием человеческой мысли. Фауст, решивший познать тайны Вселенной, заключив союз с князем тьмы,— это проклятый всеми, вабунтовавшийся сторонник познания, предпочитающий заблуждение невежеству. У него был живой прообраз — яркий, вызывающий жалость, химерический, трагически человечный с чертами демиурга. Независимо от того, звали ли его Георгом, Иоганном или Георгиусом Сабелликусом, родился ли он в Книдлингене, Книттлинге, Роде или Зондеделе, учился ли в Виттенберге или в Ингольштадте, Фауст, живший в первой половине XVI века, был известен своим современникам и оставил в их памяти глубокий след.

Почти с уверенностью можно утверждать, что он изучал искусство магии в Краковском университете и умер в Штауфене-на-Брисгау где-то около 1540 года. Следы его бунтарского присутствия можно обнаружить в сочинениях встречавшихся с ним гуманистов, ученых и теологов, и даже самому М. Лютеру приходилось слышать о нем. Об этом он один раз упомянул в своих трудах. И всякий раз Фауст предстает перед нами темной личностью, иллюзионистом, балаганным колдуном, отъявленным хвастуном.

ЛЕГЕНДА, В КОТОРУЮ ПОВЕРИЛИ

КАК ЖЕ в таком случае могло произойти, что человек, которого все так поносили, был приглашен епископом Бамбергским для составления гороскопа? Почему Филипп, король испанский, обратился к его способностям прорицателя, прежде чем снарядить экспедицию в Америку, и спустя семь лет подтвердил, что все его предсказания сбылись? Почему, наконец, посланцы императора «Священной Римской империи» Карла V консультировались с ним по поводу предстоящих военных действий? Почему бродяга Фауст, завсегдатай мест, пользующихся дурной славой, был вхож в самые высокие круги общества?

Другие исторические свидетельства о великом маге — это судебные постановления и уведомления о высылке, в которых от Кройцнаха до Ингольштадта и Нюрнберга сей проклятый доктор обвиняется в «разврате и колдовстве». Отовсюду изгоняемый, бродя от герцогства к герцогству, от княжества к княжеству, то осыпаемый почестями, то предаваемый анафеме, Фауст занимается своей наукой и демонстрирует свое искусство мага. Он очаровывает своим красноречием и покоряет даром лечить людей. Студенты любят его за антиклерикальные речи, посетители таверн — за талант мага. Разве не он, как гласит молва, однажды каким-то чудом вызвал героев Троянской войны, заставил их появиться на затемненной сцене одного кабачка, вел с ними беседу и разжигал любовь к прекрасным глазам Елены?

У него в запасе было столько чудес, он знал такое количество фокусов, имел такой дар красноречия и столь дерзко относился к догмам, устоявшемуся порядку, закону божьему, что не было и тени сомнения: он водится с самим дьяволом... Очень скоро слухи эти стали следовать за ним по пятам, а то и опережать его, и даже его смерть не могла положить им конец. Легенда о Фаусте была наполнена содержанием и подробно развита теми, кого отвергло общество; в рассказах и нравоучениях, проклятиях и страхах этих людей жила память об удивительном человеке.

Эта яркая, постоянно обраставшая новыми деталями легенда имела в те времена хождение в Саксонии, Баварии, Тюрингии и в верховьях Рейна. Она легко впитывала в себя колдовские небылицы, необычайные истории и волшебные рассказы о других магах. Четыре десятилетия спустя покойный Фауст уже числился среди бунтарей — реальных или рожденных народным воображением. Это принесло бессмертие его пламенной душе. Фауст представал не как человек из плоти и крови, а как символ дерзкого вызова. И вот...

4 сентября 1587 года во Франкфурте-на-Майне издатель Иоганн Шпис публикует «народную книгу», озаглавленную «История о докторе Иоганне Фаусте, знаменитом чародее и чернокнижнике. О том, как он продал на неопределенное время свою душу дьяволу, о необычайных приключениях, очевидцем, причиной и непосредственным участником которых он являлся, пока наконец не получил по праву заслуженной платы. Взята большей частью из его записей, найденных после его смерти, подготовлена и опубликована с тем, чтобы послужить страшным примером, грозным уроком и искренним предупреждением всем гордецам, любопытным и безбожникам».

Иоганн Шпис указывает, что рукопись была подготовлена одним из его «хороших друзей из города Шпире». Личность этого автора несколько проясняется при знакомстве с «Предисловием для читателя-христианина», написанным к этой книге. Его тон, риторика, приводимые в этом предисловии цитаты из Библии — все говорит о том, что его автор — теолог-протестант, стремящийся «наставить на путь истинный и уберечь от грехопадения каждого». Но так как, несомненно, и здесь дьявол не дремлет, то частенько писатель берет верх над верующим, и тогда произведение освобождается от пут благонамеренности, которую искренне или из предосторожности хотел придать своему труду автор.

ПРОДАВШИЙ ДУШУ ДЬЯВОЛУ

НАРЯДУ с монотонностью нравоучений здесь ощущаются страстность, лиризм, а иногда даже порыв вдохновения автора. Проступок доктора Фауста заключается в том, что он слишком любил то, чего не следовало любить. Разум его воспарил, словно орел, он хотел постичь причины всего происходящего вокруг, его любопытство, безнравственность и безбожие привели в определенный момент к тому, что он решил прибегнуть к магическим формулам, фигурам, знакам и

«Монд» — ежедневная вечерняя газета. Основана в 1944 году. Тираж 450 тысяч.

он упорно трудится и привлекает ее к участию во всех своих работах. «Мое единственное развлечение — учиться. И я учусь почти так же страстно, как я тебя люблю. Мое сердце и моя единственная надежда — это ты, моя дорогая, благородная душа. Без мысли, что ты есть на этом свете, я бы не хотел больше жить в нашем разочаровывающем обществе. Обладание тобой делает меня гордым, а любовь к тебе — счастливым». Их женитьба по-прежнему откладывалась из-за денежных проблем, и конфликт с родителями Эйнштейна был далек от разрешения. «Мои родители в отчаянии из-за моей любви к тебе. Мать беспрерывно плачет (...), как будто я совершил самое тяжкое преступление на земле».

Несмотря на эти житейские сложности, Альберту удается продолжать свои исследования. Отсутствие денег, открытая враждебность семьи Эйнштейнов еще больше сближают Милеву и Альберта. «Какое счастье, что я нашел в тебе создание, равное мне, такое же сильное и независимое, как я сам. Я чувствую себя одиноким в целом мире без тебя»,— пишет он тогда.

10 октября 1900 года Милева возвращается в Цюрих, совершенно без средств. «Моя Дорксель приехала вчера. Никто из нас — ни я, ни она — не нашел работу, и мы выпутываемся из нужды благодаря частным урокам..., если мы их находим!» Милева вновь уезжает к себе домой. Она завалила экзамен и решает заняться изучением медицины. Альберт живо поддерживает ее, не прекращая привлекать ко всем своим исследованиям, в том числе связанным с теорией относительности, которую считает гениальной.

Он ищет одобрения у других физиков. Никто не отвечает. Он возмущается ограниченностью взглядов, но оттаивает сразу, как только один из них соглашается последовать с ним. «...Кляйнер не так глуп, как я тебе писал, и в конечном счете это милый парень. Он восхищен моей теорией (...) Какое счастье быть признанным!»

«Как Альберту найти работу? — вздыхает Милева в своем письме к подруге Элене Савик.— Он гордый, у него едкий язык, и, кроме всего прочего, он еврей». Молодой Эйнштейн уезжает за границу искать удачи. Доказать, что он прав,— становится его главной задачей. Он целиком посвящает себя этой задаче и покидает Милеву, которая тяжело переживает разлуку. В письмах она намекает ему на брак своих подруг. Альберт взрывается: «Ты не должна завидовать судьбе своих подруг. Я лучше всех! Имей терпение. Ты убедишься в том, когда я добьюсь удачи».

Тем временем его продолжают бойкотировать. Альберт мрачнеет, все чаще впадает в депрессию. «Я боюсь стать мизантропом». И, как всегда, он обращается к Милеве, чтобы забыться.

В мае 1902 года, после нескольких месяцев разлуки и одиночества, они наконец уезжают вместе в Ком. «Не забудь захватить свою голубую ночную рубашку, в которую я могу скользнуть»... Когда Альберт узнает, что Милева беременна, он ликует: «Я так полон счастья и радости, что ты должна разделить мои чувства. Ничего не бойся, моя любовь. Я не собираюсь тебя покинуть. Будем терпеливы. Все кончится хорошо». Милева считает, что обязательно будет девочка. Альберт уже беспокоится о ее питании и в шутку замечает: «Не надо коровьего молока, иначе Лизерль станет такой же глупой, как эти большие животные». И так как они больше не видятся, он пишет ей: «Сделай мне симпатичный рисунок твоего животика. Это должно быть очень забавно — увидеть тебя кругленькой». Забавно? Но не для Милевы, больной и одинокой... Альберт обещает ей зарегистрировать брак, как только будет благоприятная ситуация. В ожидании он переезжает в Берн, где ему обещают должность профессора. Он репетитор... Лизерль родится до того, как Альберт еще раз увидит Милеву.

«Я ее так люблю, хотя еще даже не знаю! Следят ли ее глаза за двигающимися предметами? Записывай все. Я бы так хотел сам растить маленькую Лизерль! — пишет он Милеве.— И ты увидишь, когда наконец станешь моей маленькой дорогой женушкой,— мы будем работать вместе неустанно и никогда не станем старыми филистерами».

Переписка обрывается на письме Эйнштейна, в котором он сообщает, что наконец-то получил приемлемую должность в Берне...

Альберт сдержит обещание, данное Милеве. В 1903 году он женится на ней. У них родятся два мальчика — Ганс Альберт в 1904 году и Эдвард в 1910 году.

Что стало с Лизерль, никто не знает. ■

ХОГМАНЕЙ — «БЕЗУМНЫЕ ДНИ» В ШОТЛАНДИИ

По давней традиции в Шотландии торжественно отмечается хогманей — канун Нового года. В этот веселый праздник сразу после 12 часов ночи люди отправляются поздравлять родных и близких. Считается, что если первым гостем, перешагнувшим порог дома в новом году, будет брюнет, он принесет хозяевам счастье.

Исраэль ШЕНКЕР

«ИНТЕРНЭШНЛ ГЕРАЛЬД ТРИБЮН», ПАРИЖ.

ОБЫЧНО праздник Нового года всюду проходит быстро. Всюду, но не в Шотландии, где торжества растягиваются на два дня — 1 и 2 января. Лишь 3 января все возвращается в свою колею.

Празднество начинается здесь в канун Нового года, называемый хогманей. Происхождение этого слова не вполне ясно. По одной версии, оно возникло из греческого слова, обозначающего святой месяц. По другой, от «хэгмэн», названия кекса, выпекаемого на рождество для пожертвования в дома призрения.

В свое время между шотландцами и французами был заключен союз против англичан. Поэтому франкофилы усматривают связь между отдельными словами шотландского диалекта и галлицизмами. Кое-кто полагает, что хогманей происходит от искаженного французского выражения «Un homme est né» — «Родился человек». Эту фразу выкликали монахи, совершая крестный ход в честь рождения Христа.

ПРИМЕТЫ РАДОСТЕЙ И БЕД

А МОЖЕТ, хогманей произошел от «хогго-нотт», или «хогенат» — старинного названия кануна рождества в Скандинавии... На гэльском языке, на котором до сих пор говорят на севере Шотландии, «ог» значит «молодой», а «мней» — «женщина».

Считается плохой приметой, если первым человеком, кто перешагнет порог вашего дома в новогоднюю ночь, будет женщина, особенно блондинка.

Шотландцы придают большое значение традиции наносить визиты сразу после 12-го удара часов. Если первый гость окажется брюнетом, черноглазым и смуглым, значит, судьба вам улыбнулась. В идеале гость должен быть высоким, молодым, красивым и здоровым. Полагается, чтобы он сделал подарок, лучше всего кусок угля, и пожелал: «Да будет гореть огонь в вашем очаге». Некоторые считают, что он должен произнести эту фразу, как только переступит порог. Другие, что он должен в молчании положить уголь в огонь и даже помешать его кочергой. Чем ярче огонь, тем вернее предзнаменование. Если же огонь погаснет, это дурной знак. Остывающие угли предвещают смерть. Также считается плохим предзнаменованием, если первым порог переступит человек с пустыми руками: значит, вас ждут нищета и потери.

Раньше было принято, чтобы мать готовила для каждого из своих детей «банэк» — пресную лепешку из овсяной, ячменной или гороховой муки с «ажурными» краями и отверстием посередине. «Банэк» выпекали особенно тщательно, чтобы ни одна лепешка не сломалась,— это тоже считалось дурной приметой.

В некоторых районах Шотландии делают «хаггис» — ливер в рубце (блюдо из бараньей или телячьей печени, сердца или легких заправляется овсяной мукой, околопочечным салом, луком, перцем и варится в бараньем или телячьем рубце.— Ред.). Роберт Бернс называл его «великим предводителем рода пудингов». «Хаггис» — своего рода «подкладка» для всей той снеди, которую предстоит проглотить за дни праздников.

Традиционный подарок на Новый год — сдобная булочка. Перед обн-

«Интернэшнл геральд трибюн» — ежедневная американская газета, выходящая в Европе. Основана в 1887 году. Тираж 122 тысячи.

ИНТЕРЕСНОЕ ОБ ИЗВЕСТНОМ

Кто вы, доктор Фауст?

(Окончание. Начало см. стр. 21).

заклинаниям с тем, чтобы вызвать дьявола.

Опубликованная Иоганном Шписом «народная книга» имела колоссальный успех у читателей. За 10 лет были выпущены в свет двадцать два ее издания на немецком языке и переводы на многие европейские языки. Фауст, полный таинственности, вызывающий страх, постоянно меняющийся, стал символом эпохи. Он находится как бы на стыке разных времен, душа и тело его еще живут в средневековье, а дух уже испытывает влияние эпохи Возрождения. Он стремится к знаниям, отталкиваясь от накопленных человечеством суеверий. Но у него не хватает средств для осуществления своих грандиозных замыслов. И он избирает кратчайший путь, заключив сделку с дьяволом, которому он продал навеки свою душу, получив взамен 24 года жизни, полных богатства, могущества и славы.

Понятно, что легкоранимый человек, изгой общества, бунтарь и забияка, каковым был поэт Кристофер Марло, прочитав английский перевод «народной книги» в 1590 году, сразу же написал «Трагическую историю доктора Фауста». Благодаря ему, его полному страсти и неистовства гению повествование о Фаусте отныне ведется в драматической форме. Фауст и Мефистофель обмениваются своими первыми репликами, и, словно незаживающая рана, разверзается перед нами человеческая душа. На протяжении всего повествования оба персонажа стараются взять верх над своей судьбой, то руководствуясь обостренной интуицией, то прибегая к хитрости.

Марло протягивает руку своему герою и восторгается его дерзновенными мечтами. У него душа ученика, готового покориться историческому Фаусту. И если в конце пути тебя и ждет проклятие, то кара не может стереть в памяти увиденные мельком волшебные края. И тот, кто хочет бросить вызов неизведанному, должен смириться с риском потерять свою душу.

В течение веков легенда о Фаусте приобрела глубокое философское звучание. Образ Фауста вышел за пределы литературы. На сюжет легенды написаны оперы Ш. Гуно, И. Вальтера, симфонические произведения Р. Вагнера, Ф. Листа, созданы художественные произведения М. А. Врубелем, Э. Делакруа и другими. Тема Фауста широко представлена и в искусстве кино.

Кадр из фильма Р. Клера «Красота дьявола».

Фото «Монд», Париж.

ГИМН ЛЮБВИ И СВОБОДЕ ЧЕЛОВЕКА

НА ПРОТЯЖЕНИИ двух веков пьеса викторианской эпохи будет служить канвой для спектаклей, ставившихся в Германии в балаганах, а затем в кукольных театрах. Здесь фарс берет верх над драмой, зритель хохочет над тем, что наводит ужас, он как бы сливается в одно целое с третьим персонажем — слугой-пройдохой, наделенным народным здравомыслием.

Эта бурлескная направленность, изначально присущая сказанию о Фаусте, будет неизменно сопровождать метаморфозы мифа, в том числе в творчестве Ведекинда, Бенавенте-и-Мартинеса, Гельдерода, Булгакова (в его знаменитом романе «Мастер и Маргарита») и Валери (в «Люсте» и незаконченной поэме «Мой Фауст»).

После Марло великое преображение Фауста, в результате которого он превратился в катализатор эпохи Просвещения и бунта романтиков, произошло в произведении Гете.

«На деле докажи, что пред богами
Решимость человека устоит!
Что он не дрогнет даже
у преддверья
Глухой пещеры, у того жерла,
Где мнительная сила суеверья
Костры всей преисподней
разожгла.
Распорядись собой,
прими свое решенье,
Хотя бы и ценой уничтоженья».
(В переводе Б. Пастернака.)

Итак, слава человеку, человеку свободному, восстающему против несовершенства мира. Целью битвы между добром и злом становятся не только знания, но и любовь...

С двумя мировыми войнами и атомной бомбой XX век создал свой ад. Фауст с его душой, которая более никому не нужна, в этот жестокий век мог бы отойти в область устаревших сказаний. Однако ничего подобного не случилось. Напротив, никогда еще его приключения не были такими многочисленными и разнообразными. Вначале Фауст приравнивается к Прометею: один похитил огонь, другой похитил знания. Затем Шпенглер в «Закате Европы» превращает его в прототип западного человека, которому присуща тяга к деятельности, технике и завоеваниям. Из-за этой тяги к могуществу он скоро становится героем германского национализма, а затем его образ взяли на службу нацисты.

Однако Фауст, бывший одно время заложником различных идеологий, предвосхищает их крах. В 1947 году Томас Манн пишет своего «Доктора Фаустуса», в котором звучат нотки трагизма, величия и отчаяния. Что же касается блестящего фильма Рене Клера «Красота дьявола» (1950 год), то в нем удалось соединить все составные части мифа с ликующей иронией, сложить настоящий гимн любви и свободному человеку.

Последним откликом на эту легенду явился «Фауст» Фернанду Песоа. В его произведении тайна сотворения мира остается загадочнее тайны самого творца. Понять мир сложнее, чем понять бога. Песоа — это Фауст, подавляющий в себе все слишком человеческое. Проклятие неотвратимо преследует его, оно столь же неизбежно, как и предсмертное причащение...

«Даже если ты встретишься
с богом лицом к лицу,
Даже если всевышний
протянет тебе руку,
Истина ускользнет от тебя;
Даже если ты порвешь паруса,
Твой путь окажется длиннее
одиночества». ■

лием яств она выступает в роли «первой ласточки». Булочку начиняют изюмом, смородиной, миндалем, цедрой. Р. Л. Стивенсон назвал ее лакомством, поглощаемым в количествах, «опасных для жизни». А один поэт даже посвятил стихи «неистовым дьяволятам — изюминкам и веселым эльфам — смородинкам».

На северо-западе Шотландии считается, что кусок сыра или даже корочка с дыркой могут творить чудеса в Новый год. Так, заблудившийся в тумане путник, посмотрев в дырочку, якобы без труда найдет путь. А на восточном побережье полагают, что подарок в виде копченой селедки приносит удачу на рыбалке. Пшеничный сноп служит гарантией хорошего урожая.

Некоторые утверждают, что все спорные вопросы следует улаживать 31 декабря к полуночи, чтобы вступать в Новый год не обремененными какими-либо обязательствами. Чтобы помочь делу, коммерсанты, отпускавшие товар в кредит, являются в это время к своим клиентам со счетами за год. Еще не так давно шотландцы имели обыкновение класть 31 декабря мелкую монетку перед дверью снаружи: если на следующий день она останется на месте, значит, в Новом году вы не будете стеснены в средствах. Однако в наши дни обычай этот соблюдается редко, возможно, потому, что теперь приходится считать каждую монетку.

КАК ОТВАДИТЬ НЕЧИСТЬ

ПО ТРАДИЦИИ в хогманей в домах все приводили в порядок, начищали серебро, заводили часы. К моменту, когда уборка подходила к концу, считалось, что теперь несчастьям путь в дом заказан. Но бытовала и противоположная точка зрения: если кто-либо в хогманей подметает пол и чистит очаг между 12 часами дня и 12 часами ночи, тем самым он выметает за порог удачу.

Считается, что Новый год входит в полночь в дом через дверь, поэтому ее оставляли открытой. Некоторые хозяева привязывали веточки рябины и жимолости на дверь и делали надписи, призванные отпугнуть злых духов, не стесняясь порой в выражениях. Кое-кто прикреплял веточки падуба к окнам, чтобы преградить путь призракам.

Полезно запомнить, что привидения, вурдалаки и прочая нечисть не терпят соли. Поэтому некоторые, чтобы застраховаться от бед, посыпают солью в таких «стратегических местах», как очаг, или же бросают тлеющие угли в таз с холодной водой. В графстве Ангес фермеры предпочитают действовать наверняка: в полночь они выходят с дробовиками на улицу и палят в небо, чтобы прикончить старый год. Полагали, что первое ведро воды, зачерпнутое из колодца, пруда или ручья после 12 часов ночи, приносит удачу. Вот почему в полночь некоторые стремглав бросались к источнику. Если первой до него добиралась незамужняя женщина, то считалось, что в течение года она обязательно вступит в брак.

В ряде районов наступление Нового года отмечают факельными шествиями и разведением костров. Бочонок, к которому приделана длинная ручка, заполняют дегтем и торфом и поджигают его содержимое. Нести бочонок доверяют добровольцам из числа самых сильных мужчин: считается, что если человек споткнется, это навлечет на город беду.

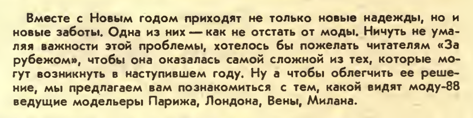
В городах Биччер и Уик по обычаю собираются вокруг большого костра. В местечке Комри устраивают костюмированное шествие, которое начинается на центральной площади.

В Эдинбурге в полночь толпа собирается возле построенной в XVII веке церкви Трон Керк, чтобы посмотреть, как стрелки часов покажут наступление Нового года.

Новогодние праздники в Шотландии — поистине «безумные дни». В XIX веке власти объявили 31 декабря «главным безумным днем», когда суровые шотландцы позволяют себе расслабиться.

В наши дни хогманей принято отмечать в пабе, баре или же дома. Но и сегодня кое-кто может заглянуть в гости, захватив в качестве подарка уголь, хотя чаще приносят какое-нибудь экзотическое блюдо из индийского или китайского ресторанчика. А сентиментальный шотландец, конечно же, заявится к приятелям в хогманей с традиционным напитком. Так что даже те, кто проявляет умеренность к виски 363 дня в году, подвергаются нешуточной опасности 1 и 2 января. ■

Красота и воображение

Вместе с Новым годом приходят не только новые надежды, но и новые заботы. Одна из них — как не отстать от моды. Ничуть не умаляя важности этой проблемы, хотелось бы пожелать читателям «За рубежом», чтобы она оказалась самой сложной из тех, которые могут возникнуть в наступившем году. Ну а чтобы облегчить ее решение, мы предлагаем вам познакомиться с тем, какой видят моду-88 ведущие модельеры Парижа, Лондона, Вены, Милана.

Тексты и иллюстрации «Санди таймс», «Таймс», Лондон; «Суар», Брюссель.

ДЕВИЗ парижских модельеров — «коротко, чувственно, облегающе». Длина платьев варьируется от мини до супермини — все зависит от смелости обладательницы туалетов и ее фигуры.

Лагерфельд предлагает фасон платьев, напоминающих по форме яйцо. Диор — вечернее платье-колокол. Лакруа и венский модельер Шерер — модели с воротниками шальками.

Пиджаки и жакеты напоминают по форме песочные часы, из-под которых должны чуть выглядывать юбки и платья.

Модные ткани — атлас, шотландка, твид. Цвета — темно-лиловый, мандариновый, горчичный, черный, белый, серый. Ткани для мужчин — тяжелый габардин и фланель, из которых шьются удлиненные пиджаки.

Из обуви — сапоги, как высокие, так и по щиколотку.

Шляпы с широкими полями, напоминают сомбреро.

ВЕСНА 1988 года поистине будет «весной тревоги» для элегантных женщин среднего возраста. Париж недвусмысленно высказался за короткие модели для девушек — цветы на платье, кокетливые оборки, розово-голубые тона юности. Однако будут ли покупательницы среднего возраста приобретать такие фасоны?

Модели Карла Лагерфельда, представляющего дом моды Шанель, демонстрируют носки по щиколотку, «многоярусные» юбки с твидовыми или льняными пиджаками в розово-белую клетку.

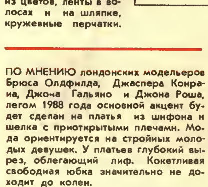
Туалеты, показываемые в Париже, без особого преувеличения можно считать подлинным капиталовложением: они весьма дороги.

ИТАЛЬЯНСКИЕ модельеры Джорджо Армани, Джанни Версаче, Марио Валентино дают следующие рекомендации:

пиджаки носят со всем — с платьями, мини-юбками, брюками, «бермудами»; платья по форме напоминают тюльпан или амфору; юбки короткие, но без вульгарности, плиссированные, отделанные оборками или воланами. Длинные юбки носятся поверх «бермуд» или бриджей; брюки классические, широкие в бедрах и облегающие в талии; аксессуары — искусственные цветы на корсаже, ожерелья и браслеты из цветов, ленты в волосах и на шляпке, кружевные перчатки.

ПО МНЕНИЮ лондонских модельеров Брюса Олдфилда, Джаспера Конрана, Джона Гальяно и Джона Роша, летом 1988 года основной акцент будет сделан на платья из шифона и шелка с приоткрытыми плечами. Мода ориентируется на стройных молодых девушек. У платьев глубокий вырез, облегающий лиф. Кокетливая свободная юбка значительно не доходит до колен.

Особенно плодотворно в этом стиле работает Гальяно, удостоенный титула лучшего модельера Великобритании 1987 года. Хотя линия плеч его фасонов несколько напоминает стиль 50-х годов, модели производят свежее впечатление, а короткие платья остаются элегантными и скромными. Для тех, кого смущает мини, он предлагает присборенные платья с асимметричным подолом. Модельер работает с тканями цвета морской волны, темно-синих, белых, лимонных, серых, розовых и оранжевых тонов.

«КОСТЮМ должен выглядеть так, чтобы не чувствовалось, что над ним поработал мастер, а казалось бы, что владелец родился в нем». Это любимое выражение английского модельера Харди Эймиса, основателя одного из старейших домов моды. Он стремится, чтобы его модели отвечали этому требованию. В основе гардероба, который Эймис предлагает для мужчин, — двубортный блейзер, выдержанный в молодежном стиле. Его характерные признаки — широкие плечи, низкая талия, отсутствие разрезов сзади.

«Костюм должен быть сшит так, чтобы подчеркивать спортивную фигуру, ну а если ее нет, то создавать видимость ее». Это еще один из афоризмов Эймиса, нашедший отражение в его моделях.

ДЛЯ ЗИМЫ 1988 года Сен-Лоран, Кензо, Лагерфельд, Готье предлагают пальто, плащи и пиджаки из грубой шерсти, саржи и твида. В этот сезон в моде альпийский стиль, поэтому воротники делаются с округлыми краями, стоячие, украшенные вышивкой. Обязательное дополнение костюма — темно-зеленые или коричневые тирольские шляпы с перьями и лентами. Рекомендуются вельветовые брюки типа «для верховой езды». Юбки украшаются вышивкой по подолу, из-под которого выглядывает нижняя юбка из клетчатой ткани.

Кому Дракон приносит счастье

НЕОНОВЫЕ огин в вpermanent виде огромных драконов н рождественских елок украсилн фасады миогих отелей в Снигапуре. 1988 год, согласно восточному калеидарю,— год Дракоиа, и потому изображеиия этого мифического животного красуются на всевозможиых сувенирах, майках, пластиковых сумках, даже на автобусах. Многие сиигапурцы выкраивают время, чтобы заглянуть к предсказателям судеб. Их влечет туда и праздиое любопытство, и стремлеиие узнать о том, что сулит грядущнй год Дракона, который по восточному калеидарю начиется 17 февраля. Согласно мнению известного сингапурского прорицателя Тай Хуа, следующий год приiесет много позитивных перемен в мире, но оин будут сопровождаться значительными экономическнмн потрясениями, экологическими катастрофами. Он будет благоприятствовать людям эиергичным н целеустремлениым, ио принесет разочарование н неудачу слабовольиым. Дракон покровительствует смельчакам н авантюристам, но любит, когда последиие не переступают грань приличия н порядочности. Нравствениость, великодушие, искрениость, мужественность — те качества, которые будут отличать детей, родившнхся в будущем году. И еще, как утверждает Тай Хуа, это самый подходящий год для людей, собравшихся бросить курить нли пить.

После рождествеиских праздииков последуют приготовления к священному праздннку индусов «Тайпусан», который отмечается 2 февраля. А с 30 яиваря в китайских кварталах иачииаются торжествениые парады и марши, главным участником которых станет, коиечио же, Дракои. Люди будут дарить друзьям и близким «хои бао», красные пакетики с деньгами. В преддверии этнх торжеств многие уже начали репетировать зиаменитый танец Дракона. Модельеры Сиигапура подготовнли ряд женских моделей «а ля Дракои», где преобладают желтые и серебристые тоиа. Правда, мода диктует свое, н законодателям иовых фасоиов пришлось считаться с возвращеиием «мини» н укоротить платья по парижским меркам. Что ж, Восток н Запад стали иыиче ближе, и потому Санта Клаус мнрио уживается с Дракоиом иа улицах н площадях Сингапура.

«Интериэшил геральд трибюн», Парнж.

— Меня не проведешь! Я уже читаю газеты и зиаю, что в этом году магазины иаияли 96 тысяч таких же переодетых безработных, как ты!

— Нам асе равно иикто ие поаерит, так что давай не сообщать об этом...

Закупка оптом.

Приключения Деда Мороза

на страницах «Прессе», Вена; «Юманите диманш», Париж; «Биллед бладет», Копенгаген; «Гардиан», Манчестер; «Обсервер», «Санди таймс», «Стар», «Файнэншл таймс», «Уикенд», Лондон; «Франкфуртер рундшау», Франкфурт-на-Майне.

— А ты помнишь, что обещал мне в прошлом году!

— Ои хочет сказать, господии судья, что аы, конечно, можете лишить его водительских праа, но тогда ои, к сожалению, ие сможет доставить аам саоеаремеиио тот подарок, о котором аы мечтаете...

— Не соаетую пробовать его бесплатиое угощеиие: оно аходит а стоимость его зааодиых пиигаинчикоа...

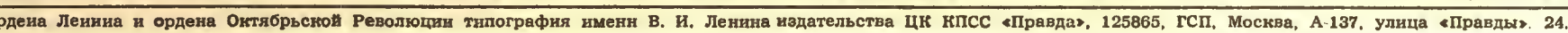

— Вот подарок для тебя, и для тебя, и для тебя... А когда же, доктор, для меня споют эту песенку!

Без слоа.

Закон есть закон.

За рубежом

Главный редактор — М. А. ФЕДОРОВ.

Редакционная коллегия: Д. А. Вольский, В. Б. Иорданский (заместитель главного редактора), Н. Н. Карев, А. А. Красиков, Г. А. Кузнецов (заместитель главного редактора), П. А. Наумов, В. В. Поляковский, А. М. Толпегин, В. В. Червяков (ответственный секретарь).

Адрес редакции для писем — 125865, ГСП, Москва, А-137, улица «Правды», 24. Для телеграмм — Москва, 748, улица «Правды», 24. Телефон 257-23-87.
Подписано к печати 30.12. 1987 г. Тип. № 10007. Индекс 50044. Цена 20 коп.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, улица «Правды», 24.